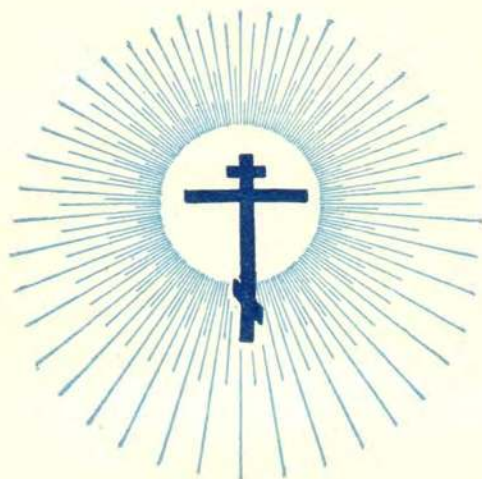

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1

1 9 5 7

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1957

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

*СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО
РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ
И ВСЕЯ АФРИКИ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСАНДРУ III, ПАТРИАРХУ ВЕЛИКИЯ АНТИОХИИ
И ВСЕГО ВОСТОКА*

*ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ СЕВАСТИЙСКОМУ,
МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЮ ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРШЕГО ПРЕСТОЛА*

СВЯТЕЙШЕМУ МЕЛХИСЕДЕКУ, КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ

*СВЯТЕЙШЕМУ ВИКЕНТИЮ, АРХИЕПИСКОПУ ПЕЧСКОМУ, МИТРОПОЛИТУ
БЕЛГРАДО-КАРЛОВАЦКОМУ, ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ЮСТИНИАНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУМЫНИИ, НАМЕСТ-
НИКУ КЕСАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УНГРОВЛАХИЙСКО-
МУ, АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ*

СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ, ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОМУ

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ДОРОФЕЮ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ
ЭЛЛАДЫ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ И
ВСЕГО КИПРА*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ТИРАНЫ И ДУРРЕСА, АРХИ-
ЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, МИТРОПОЛИТУ ВАРШАВСКОМУ И ВСЕЯ
ПОЛЬШИ*

*БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ИОАННУ, МИТРОПОЛИТУ ПРАЖСКОМУ И ВСЕЯ ЧЕХО-
СЛОВАКИИ*

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, СВЯТЕЙШИЙ ВЛАДЫКО!

Знаменательно Евангельское сказание, что весть о родившемся Христе Господе прежде всех услышали пастыри, и тотчас о сем «человецы пастырие реша друг ко другу» и взаимно согласились идти поклониться Рождшемуся Спасителю и славить Его.

Благо и ныне, при торжественном воспоминании Рождества Христова, нам, сподобившимся быть пастырями в Церкви Христовой, говорить друг

другу о Его славе и согласно притекать к Нему с молитвами друг за друга.

Радостно встречаюсь с Вашим возлюбленным Святейшеством в этот общий для нас и светлый день Праздника и молю Господа, да умножит Он мир Ваш и да пробавит Свое благоволение к Вам, к славе Имени Его святого и в наступившем новом лете Его благодати и во все дни жизни Вашей, и да дарует мир Свой людям, о чем да будет наша непрестанная общая молитва Ему, Начальнику мира и Спасу душ наших.

С братскою к Вам о Христе любовью

Рождество Христово
1956 года

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Святейший Патриарх Алексий направил Рождественское послание также Святейшему Вазгену I, Верховному Патриарху-Католикосу всех армян, и Его Милости Джозефу Фишеру, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге весьма возлюбленный и желанный брат и сослужитель нашей Мерности господин Алексий, Ваше достопочитаемое Блаженство во Господе лобзая, сладчайше приветствуем!

В великий и святой Праздник еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа мы, с находящимся при нас Святым и Священным Синодом, состоящим из преосвященных митрополитов, совершили в нашем всесвященном патриаршем храме святого славного великомученика Георгия Победоносца в присутствии собравшегося церковного народа — Бескровную Жертву.

Воссылая горячие хвалы и славословия к милующему и милосердному Богу, ниспославшему Сына Своего Единородного, дабы соделать спасение мира и рода человеческого, усердно молили Его о мире всего мира, ныне вновь страшно потрясенного и неупроченного, остающегося и на грядущие дни в весьма напряженном состоянии.

Выражая Вам глубокую благодарность за полученную нами к великому Празднику Грамоту Вашего весьма нами возлюбленного и вожделенного Блаженства о сорадовании и молитвах.

Мы позаботились ознакомить с нею собрание состоящего при нас Святого и Священного Синода, чтобы и Вам среди нас и почитаемых братских святых Божиих церквей с паствами словесных овец представлять с усердной коленопреклоненной молитвой к Богу, да призрит милостивно на мир, даруя ему в наступающем новом году тишину, безмятежие и спокойствие.

Да ниспошлет Родившийся в Вифлееме Господь Вашему почитаемому и желанному Блаженству и Вашей Святейшей Церкви и благочестивой полноте ее изобильную радость и благословение, которые наполнят лета Вашего Блаженства и укрепят Вас в Вашем многотрудном первоиерархическом служении.

Снова обнимая Вас с святым лобзанием, заканчиваю с братскою любовью и подобающею честью. Вашего почитаемого Блаженства во Христе возлюбленный брат

Константинопольский Афинагор

7 января 1957 года

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

АЛЕКСИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Святое лобзание во Христе Родившемся! Празднуем в веселии дни великого события несказанно чудесного Рождества в Вифлееме Иудейском от Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, искупившего нас от клятвы и всех прегрешений.

Вместе с тем рассудили мы, что в настоящее время «множество Сил небесных, хвалящих Бога и глаголющих: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Луки 2, 13—14), своевременно напомнило и нам благовестие Божие о небесном мире, который Господь наш Сам затем на земле изрек ученикам и Апостолам. Ибо повсюду в мире начался страх, и пришли дни, когда «восстанет народ на народ и царство на царство... будут глады, моры и землетрясения по местам» и «иссякнет любовь у многих» (Мф. 24 гл.).

В настоящее время видим, что все это, предреченное Господом, за прегрешения наши, повсюду объяло земные страны. Претерпевая это на самом деле, мы, милостию Божиею пастыри Церкви Христовой, помышляем, что никогда еще не было такого сильного охлаждения любви между чадами Церкви во всем мире.

Из небесного ангельского благовестия о Рождестве Господа нашего Иисуса Христа да уразумеем, что «мир, превосходящий всяк ум», должен быть там, где в эти дни присутствует своими молитвами и состраданием вся Церковь. Надеемся, что благоутробный Господь Бог, промышляя о всех молящихся и уповающих на Него, по милосердию и милости Своей отгонит от нас угрожающий страх.

Лобызая затем с особою любовью Ваше Блаженство, желая Вам всего наилучшего, остаюсь

Патриарх Христофор

В Александрии,
Рождество Христово, 1956 года

АНТИОХИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе Брат и Сослужитель! «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Совсем недавно над колыбелью христианства пронеслась военная гроза. Грохот пушек и свист смертоносных бомб грозили заглушить всерадостную рождественскую песнь ангелов о мире на земле. Всему миру угрожала опасность нового всепожирающего военного пожара, результатом которого была бы несомненная гибель всего живого на нашей злосчастной планете. Но милостив Бог, и этого не случилось.

По Божьему вразумлению руководителей подавляющего большинства держав (среди них не все были миролюбивые) — членов ООН — скорыми и энергичными действиями локализовали и потушили начавший разгораться военный пожар. Божие вразумление, к нашему счастью, на этот раз (это не всегда случается) возымело действие, и люди обнаружили добрую, благую волю: «благоволение», или выявили благое, доброе намерение, претворившееся в активное благое действие. Такое нравственное состояние, характеризующееся наличием «благоволения», или доброго намерения, является одновременно результатом и предпосылкой для воцарения мира на земле. Родившийся в Вифлееме Богочеловек даровал нам вечный мир, который можно осуществить на земле лишь при наличии с нашей стороны доброй, благой воли к миротворению.

Дай Бог, чтобы начавшееся в недрах ООН проявление доброй воли со стороны вождей человеческого рода росло и крепло для обеспечения постоянного мира на земле. Благодарение Богу, что на этот раз наши всегдашние рождественские мечтания о мире на земле начали приближаться к реальности.

С этими мыслями, добрыми пожеланиями и радостными чувствами мы сердечно приветствуем и поздравляем Ваше Блаженство с праздником Рождества Христова и Новолетием и от всей любящей души желаем Вам долго, долго жить в полном здравии и благополучии на благо и во славу Церкви Христовой и на радость нам.

Горячо обнимая и лобызая Вашу Святыню, мы остаемся с неизменной братской во Христе любовью

Александр III
Патриарх Антиохии и всего Востока

Рождество Христово
1956 года

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ТЕЛЕГРАММА

ПАТРИАРХИЯ, ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Мать-Церковь шлет Вашему Блаженству наилучшие Рождественские и Новогодние пожелания. Да благословит Вас Господь.

Местоблюститель Афинагор

Св. Град,
6 января 1957 года

ГРУЗИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Исполняя веками утвержденный и освященный обычай — долг Христовых церквей в великие праздники Рождества и Воскресения Иисуса Христа приветствовать друг друга, выражая этим приветствием единение наше в вере, — с христианской радостью приветствую, обнимаю и лобызаю Вашу Святыню и поздравляю Вас и подведомых Вам архипастырей, пастырей, клир и богохранимый народ Ваш с Рождеством Христовым и Новолетием и желаю Вам в новолетии всех благ небесных и земных, ниспосылаемых людям всеблагим и человеколюбивым Богом; желаю, чтобы в наступающем 1957 году везде на земле исполнялась ангельская песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение», чтобы верующие в Родившегося в Вифлеемском вертепе и возлегшего в яслях Богомладенца с великою радостью воссылали бы «Славу в вышних Богу» вследствие утверждения мира на земле и благоволения между людьми.

С глубоко сердечной любовью

21 декабря 1956 года

Мелхиседек,
Католикос-Патриарх всея Грузии

СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
ГОСПОДИНУ АЛЕКСИЮ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, почитаемый во Господе Брат и Сослужитель Господин Алексей, братски обнимая в Господе, мы приветствуем Ваше Святейшество самым сердечным образом.

Встречая праздник таинственного и столь славного Рождества Господа нашего Иисуса Христа в братской любви и уважении, мы приветствуем Ваше Святейшество и Вашу Богом хранимую паству древним, освященным и радостным христианским приветствием: «Христос рождается!».

Светлый праздник Рождества Христова в этом году более чем когда-либо затемнен тучами и черными тенями. Люди и народы все еще не приняли мир, возведенный с небес ангелами (Лк. 2, 14) и принесенный на землю и данный человечеству Спасителем (Иоан. 14, 27). К сожалению, должно признать, что мы далеки еще от этого мира и человечеству грозит опасность всеобщего уничтожения.

Поэтому мы молимся Спасителю, миру нашему (Ефес. 2, 14), дабы Он даровал нам «дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Исая 11, 2) и утешение вечное, и надежду добрую, и благодать, дабы утешил сердца наши и да утвердил нас во всяком слове и деле благом (2 Фессал. 2, 17) и управил сердца наши в любовь Божию и в терпение Христово (2 Фессал. 3, 5).

С этой молитвой мы поручаем себя Вашим святым молитвам и остаемся Вашего почитаемого Святейшества во Христе Брат и Служитель

АЕМ Патриарх Сербский Викентий

Рождество Христово
1956/57 года,
Белград

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество! Возлюбленный во Христе брат!

Ведомые братской дружбой, объединяющей всех служителей единого Отца — Господа и вновь переживая великую радость, принесенную пастырями из Вифлеема почти две тысячи лет тому назад, мы счастливы поздравить Вас с праздником Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа, как было извещено об этом ангелами: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2, 14).

Высокие мысли и благочестивые чувства в эти дни овладевают нашим существом, когда мы с глубоким благоговением обращаем свои мысли к тайне, сохраненной столетиями, тайне воплощения Сына Бога. Эту тайну освещают нам и растолковывают Священные Писания и Жития Святых Отцов христианства.

Сын Бога воплотился и принял человеческий образ, дабы мы соделались участниками Божеского естества (2 Петр. 1, 4). Ибо всем «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Иоанн, 1, 12).

«Образ и слава Божия» (1 Кор. 11, 7) не могли быть восстановлены человеком его же собственными силами. Поэтому Сын Бога «снизшел к нам из любви к людям, принял человеческое тело, принес Себя в жертву Своему Отцу, а затем, через воскресение, одарил всех смертных бессмертием» (св. Афанасий Великий, Слово о воплощении Господа).

«Бог спустился на землю, и человек поднялся на небо» (Слово 2-е на Рождество Христово).

«Сын Бога Иисус Христос стал сыном человека, чтобы соделать сынами Бога сынов человеческих», заверяет нас св. Иоанн Златоуст.

«И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Ефес. 2, 17—18).

Эти толкования тайны воплощения Господа рожают в нас горячее желание умножить наши усилия к тому, чтобы среди верующих наших

Церквей и всего человечества торжествовала глубокая вера в добродетели, совершенные Сыном Бога на земле, в примирение с Богом Отцом, в избавление от проклятий и смерти, в получение вечной жизни.

Как можем оправдать мы, руководители многочисленных христианских общин, что до сих пор столь же беспрепятственно властвует в мире дух разобщения и ненависти?

Какое оправдание может иметь христианский мир, где отсутствуют единство и братское сотрудничество, в то время как 1900 лет прошло с тех пор, когда святой апостол Павел писал Ефесянам: «Итак... умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны; со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью; стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 1—3).

Наша обязанность, как духовных руководителей, проявлять все больше усердия и обдуманной активности во имя того, чтобы исчезли среди людей причины недопонимания, разлада и ненависти, а вместо них возникли посеянные нами доброе взаимопонимание, объединение и братская любовь.

Мы разрешаем себе напомнить, без самовосхваления, что Румынская Православная Церковь делала и не прекращает делать искренние попытки во имя установления тесного сотрудничества как с православными церквями, так и со всеми другими церквями и вероисповеданиями, согласно слову св. апостола Павла: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Римл. 12, 18). И эти попытки венчаются успехом.

Посредством укрепления связей между нашими сестрами-церквями, путем развития связей с другими церквями мы можем добиться сближения и укрепления сотрудничества между всеми народами мира, пресечения всех враждебных актов, военных мероприятий и попыток порабощения наших единокровных братьев, осуществляя завет: «На земле мир и в человеках благоволение».

С этими мыслями и чувствами посылаем Вашему Святейшеству братские объятия в дни празднования Рождества Христова, а в году, что начинается, просим Христа, Господа мира, да пошлет Вашему Святейшеству, иерархам, священникам и верующим Святой Церкви, где Вы пастьерствуете, дары Свои и богатые милости, чтобы Вы могли в своей проповеднической работе еще больше увеличить славу Его божественного учения, во имя укрепления святой православной веры, во имя мира и братства всех людей и народов земли.

Доверяясь молитвам, которые Вы возносите в эти священные дни божественных праздников, остаемся Вашему Святейшеству возлюбленным братом и совместным служителем во Господе нашем Иисусе Христе.

Бухарест,
декабрь 1956 года

Юстиниан,
Патриарх Румынии

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! «Как велика благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16).

Позвольте нам поделиться с Вами волнующими нас в эти святые дни духовными размышлениями. Сын Божий родился в нищете и в крайнем смирении среди нас! Высочайший снисшел столь низко! Всеблаженный принял страдания! Богатейший обеднел! И все это Он взял на Себя по любви к роду человеческому.

Слабой свечой нашего разума мы не можем осветить необъятность этой тайны! Но нужно ли это, когда такую радость чувствуют сердца верующих при мысли, что они удостоены созерцать великую тайну и приобщаться к ее благодатным последствиям, которым исполнена Церковь Христова!

Наш Спаситель родился в темной пещере, дабы показать, что весь мир — мрачная пещера, которую лишь Он может осветить!

Блаженны любящие свет Христов! Он укажет им путь к Вифлеемским яслям в сиянии славы Господней, как в мерцании лучей звезды, приведшей из дальних стран мудрецов.

Приветствуя Вас от имени Святейшего Синода Болгарской Православной Церкви и от своего имени с праздником Рождества Христова, мы выражаем надежду, что родившийся Спаситель умиротворит народы и осчастливит человечество благодатным и плодоносным новолетием.

Обнимая Вас братски о Господе, мы желаем лично Вашему Святейшему радости, здоровья и долголетия, Вашему священному клиру — благодатной Христовой милости, врученным Вашему попечению верующим — преуспеяния в благочестии, а Вашей Родине — успехов во всех начинаниях!

Кирилл, Патриарх Болгарский

София,
18 декабря 1956 года

КИПРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ТЕЛЕГРАММА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ ГОСПОДИНУ АЛЕКСИЮ

Призываю Вашему Священному Блаженству и Святейшей Церкви в предстоящем Новом году вожденное Божие спасение, исполненное новыми благами Его благословения.

Митрополит Киттийский Анфим

Никозия,
24 декабря 1956 года

ЭЛЛАДСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге возлюбленный Брат и Сослужитель Господин Алексей!

Ваше Блаженство, во Господе обнимая, радостно приветствуем.

«Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, как Единородного от Отца», — богословствует о непреложном вочеловечении Искупителя нашего евангелист Иоанн — ученик любви и велегласный ее учитель.

Предвозвещенный святыми пророками Мессия, великого Совета Ангел, Бог крепкий, Властитель мира, Отец будущего века, ожидаемый народами, преклонив небеса, сошел, обитал с нами, примирив с небом и Отцом уязвленное прегрешениями человеческое существо.

Ангелы воспели Воплотившемуся божественный гимн, небеса предвозвестили великое событие чудесной звездой, земля предоставила пещеру, вмевшую Невместимого, заблудший же род человеческий дал Матерь-Деву, исполнившую Божественный Совет Всевышнего Бога.

Воспоминание сего, превосходящего ум, события снова совершаем сегодня, благорассуждая о Боге, воспринявшем ради нас плоть младенца.

Родившегося же от Девы Марии Эммануила (что значит: с нами Бог) полагаем Главой настоящего праздника, как даровавшего нам здесь щедроты небурного плавания и благопоспешствующего нам в дальнейшем пути на священном корабле Святейшей Церкви, проявляющей свое руководство среди противных ветров и скал, ведущей народы, возвели-

ченные Христовым именем, по пути, приводящем к сознанию, что воля Божия состоит в том, чтобы делать милость и добро, памятуя, что за беззаконием последует справедливый суд Божий, чтобы постоянно заботиться о распространении Его мира на земле.

Вместе с Вами желаем и Вашей Святейшей Церкви-Сестре, предстоятелям ее, клиру и христолюбивому ее стаду, чтобы Безначальный и Сверхвременный Бог, положивший в Своей власти времена, сроки и кругооборот лет, дал произрастание нового христианского жительствова, наполненного божественными благословениями и всеми, превыше человеческого ума, благами.

Снова Вас празднично поздравляем и братски обнимаем со священным лобзанием.

Вашего Блаженства, возлюбленный во Христе брат и сослужитель

Афинский Дорофей, Председатель

Афины,

19 декабря 1956 года

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АЛБАНИИ

ТЕЛЕГРАММА

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Шлю искренние пожелания по случаю праздников Нового года и Рождества. Да будут любовь, счастье и мир со всеми нашими братьями, народами и во всем мире! Почтительнейше приветствую.

Архиепископ всея Албании Паисий

Тирана,

30 декабря 1956 года

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛЬШЕ

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Святейшество, Возлюбленный во Христе Святейший Владыко и Отец!

Сердечно приветствую Ваше Святейшество с великим и радостным праздником Рождества Христова.

Предвечно родившийся Сын Божий от Бога Отца ныне нисходит на землю и во времени рождается от Пресвятой Девы Марии (Мф. 1, 25; Лк. 1, 35). Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов об этом так говорит: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (Иоан. 1, 1—2, 14). Через воплощение Сына Божия люди «соделались причастниками Божеского естества» (2 Петр. 1, 4) и вступили с Ним в родство, «дабы нам получить усыновление» (Гал. 4, 5). «Он есть умиловивление за грехи наши» (1 Иоан. 2, 2) и «верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими» (Иоан. 1, 12), чтобы мы могли возвратиться в райское состояние наших прародителей.

Примите, Ваше Святейшество, мое сердечное приветствие и с Новым годом. Воплотившийся Сын Божий да дарует всем людям и народам «обилие мира» (Псал. 71, 7). Вместе с небожителями и мы воспоем: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Пребываю к Вашему Святейшеству с неизменной сыновней любовью во Христе.

Варшава,

25 декабря 1956 года

Макарий,

Митрополит Варшавский и всея Польши

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! «Бог сый мира, Отец щедрот, Великого Совета Твоего Ангела, мир подавающа, послал еси нам» (Ирмос праздника).

Девятнадцать веков отделяют нас от того величайшего события в истории человечества, когда в вифлеемской пещере родился Царь мира — Богочеловек — Господь наш Иисус Христос. Рим переживал политическую и религиозную агонию. Непримируемая вражда лежала между патрициями и плебеями, невинная кровь гладиаторов орошала цирк для развлечения патрициев. Люди жаждали мира, но мира не было, искали истинного Бога, но не находили. Философ Платон восклицал: «Никто не может дать людям познания истинного Бога, кроме Самого Бога». И вот в дни Августа родился истинный Бог — Богочеловек — Иисус Христос.

Его искали и мудрые волхвы и свирепый Ирод. Волхвы вопрошали иерусалимлян: «Где родившийся Царь Иудейский?» (Мф. 2, 2). Безумный Ирод спрашивал иудейских первосвященников: «Где должно родиться Христу?» (Мф. 2, 4).

Первыми удостоились радостной вести о рождении Спасителя не книжные пастыри. Им предстал Ангел Господень и сказал: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился нам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10—11). Внезапно явилось воинство небесное, которое прославило рождение Царя мира гимном мира: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14).

От этого события минуло девятнадцать веков. Человечество переживает великий кризис. Люди легкомысленно говорят: «мир! мир! — а мира нет» (Иерем. 6, 14). Еще не забыты раны второй мировой войны, а мы уже были свидетелями нового кровопролития. Кровь оросила миролюбивый Египет...

Рожденный Богочеловек призывает нас к миру: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). Царь мира принес нам истинную свободу, равенство и братство. Христос обещает освобождение всем людям. «Если Сын (Иисус Христос) освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоан. 8, 36).

Христианство вещает возвышающее, общечеловеческое равенство. В христианстве «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Колос. 3, 11).

Христианство несет всем людям братство во Христе, во имя общего Царя Небесного. Это есть нелицемерное братолюбие, в котором прославляется общечеловеческая любовь.

Очистите «души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца» (1 Петр. 1, 22).

Прославляя великий праздник мира, от всего сердца приветствуем Ваше Святейшество с нареченным днем мира — Рождеством Христовым и возносим теплые молитвы, да ниспошлет Он нам вожделенный мир, да исполнит нас христианского братолюбия и да наставит нас на путь мира.

Иоанн,
Митрополит Пражский
и всея Чехословакии

Прага,
Рождество Христово
1956 года

ПРИВЕТСТВИЯ ОТ ИНОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

По благовещанию Рождества нашего Господа Спасителя от души приветствуем Ваше Святейшество горячими братскими пожеланиями, чтобы Господь Бог ниспослал Вашему паству долгие годы доброго здоровья Вам и успехов Вашим священным делам на благо процветания Вашей Святой Церкви и на утешение Вашим верующим паствам. Да укрепится и процветает Святая Церковь, Христа ниспославшая миру и всем надеющимся сердцам любовь и мир.

Св. Эчмиадзин,
27 декабря 1956 года

Вазген I,
Верховный Патриарх-Католикос всех армян

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Блаженство, возлюбленный Брат во Христе!

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне».

Ежегодно, с сердцем, переполненным радостью, христиане молитвенно размышляют о Рождестве Сына Божия и шлют христианские приветствия своим братьям по вере в Иисуса Христа. Каждый день мир ощущает необходимость в спасении от тех собственных и ограниченных интересов, которые являются причиной споров и скорбей. С продвижением науки и откровением чудес Божьего материального мира, зачастую растет страх, ибо люди не хотят употребить духовную силу своих открытий только на полезные и благословенные дела. Никогда еще в мире не было так много беженцев, как в настоящее время; редко, когда бесчеловечное отношение к человеку было выражено так ярко.

В эту тьму приходит свет от маленького Дитяти, рожденного в яслях; ночь себялюбия озаряется солнечным светом Божественной Любви, предвещающей рассвет новой надежды и новых возможностей. В этот день Господень я приветствую Вас, дорогой Брат, и присоединяю свои благодарственные молитвы к Вашим. Как христиане, мы должны быть солью земли, и я молюсь о том, чтобы наше братство во Евангелии помогло спасти людей и мир от грехов их и открыть глаза их, чтобы узреть то спасение, которое Господь дарует нам.

Примите, дорогой Брат, мои братские приветствия. Я молюсь за Вас и за Вашу Церковь, присоединяясь вместе с Вами к славословию ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

Ваш искренний и любящий брат во Христе

Ламбет Палас,
декабрь 1956 года

Джозеф, Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит

ТЕЛЕГРАММА

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ

Шлю Вам сердечные рождественские приветствия. Своим пришествием на землю Христос вошел в курс истории и каждодневную жизнь всех людей, за что мы славим Его и молимся о том, чтобы все люди чувствовали Его благословение и таким образом Его волю.

Нью-Йорк,
3 января 1957 года

Генри Кнокс Шерилл,
Епископ-Президент

**ИЗ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПРИВЕТСТВИЙ, ПОСТУПИВШИХ НА ИМЯ
МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ**

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ГОСПОДИНУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство!

«Но когда пришла полнота времени, Господь послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление».

Наша Святая Церковь, памятуя в эти дни об этом великом событии, приглашает своих верующих чад славословить вместе с ангелами нашего Милостивого Бога, даровавшего спасение роду человеческому через Воплощение Своего Единственного Сына: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

Мы же, смиренные служители Всевышнего, поющие этот ангельский гимн Милостивому Богу, мы просим Его, да просветит Он мир, дабы весь мир услышал глас нашего Спасителя Иисуса, возвещающего о мире всем — далеким и близким, и пусть они в мире и радости празднуют этот праздник — каждый человек и все народы вместе.

Мы желаем Вашему Высокопреосвященству каждый раз встречать Святой Праздник Рождества и день Нового года в добром здравии и радости в течение долгих лет, на благо паствы Вашего Высокопреосвященства и во славу Господа нашего Иисуса Христа.

Братски обнимая Вас, остаемся Вашим дорогим Братом во Христе

Каир,
19 декабря 1956 года

**Архиепископ Горы Синайской
Порфирий III**

ВАША МИЛОСТЬ, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ БРАТ ВО ХРИСТЕ!

Пишу Вам, чтобы передать свои сердечные приветствия с праздником Рождества Христова, когда мы коленопреклоненно славим Благословенного Младенца на руках Его Матери. В этот праздник наши мысли особенно направляются к дружбе и единению, и я молюсь о развитии добрых отношений между нашими обеими церквями и о мире во всем мире.

Я слышал восторженные доклады о том приеме, который был оказан нашей делегации в России в июле, и мне известно, что Вы положили много стараний и времени для ее успеха. Вы содействовали этому успеху Вашим личным интересом и дружественным отношением. Я особенно опенил это, ибо мне известна Ваша преданность делу христианской дружбы.

Прошу Вас, примите мои добрые пожелания и искренние братские приветствия. Искренно Ваш

Ламбет Палас,
декабрь 1956 года

**Джозеффри, Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит**

ТЕЛЕГРАММА

ПАТРИАРХИЯ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

От имени Национального Совета Церквей Христа в США и особенно от имени тех, кто принимал участие в переговорах с русскими делегациями в эти недавние месяцы, мы шлем сердечные Рождественские приветствия и молитвы о христианских церквях Вашей страны, да пошлет им Господь богатые милости в этом году.

**Д-р Евгений Карсон Блейк, Президент
Д-р Рой Росс, Генеральный Секретарь
Национального Совета Церквей Христа в США**

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Кончается 1956 год. В нем Господь Бог милостиво предоставил нам несколько раз встречаться как в Москве, так и за границей, как по церковным вопросам, так и по делам защиты мира, дал нам совершить в июне совместную заокеанскую поездку с ответным визитом к предстоятелям Христианских Церквей Соединенных Штатов Америки и проводить с ними беседы на религиозные и церковные темы.

Вспоминая об этом, я прославляю Всевышнего и еще теперь проникаюсь чувством благодарности ко всем членам делегации духовенства нашей страны, особенно к Вам, многоуважаемый Владыко, как к любезному и заботливому, неустанному и даровитому руководителю нашей делегации, что засвидетельствовать этими строками считаю своим долгом.

Теперь, когда этот благословенный год кончается и скоро начнется новый, своими судьбами еще неизвестный, год, прошу Ваше Высокопреосвященство принять мой сердечный и молитвенный привет на это новолетие и предстоящий великий христианский праздник Рождества Христа, нашего Спасителя и Кесаря мира.

Священная звезда Вифлеема, показывающая истинный путь к Христу Младенцу трем праведным мудрецам Востока, да осенит благословением и мудростью и Ваш путь в грядущем новом, 1957, году и осенит Вашу жизнь и всю Вашу разностороннюю деятельность на славу Господу Богу нашему, на благо Церкви Христовой, на процветание дружбы между народами и на укрепление мира во всем мире.

г. Рига,
31 декабря 1956 года

Густав Турс,
Архиепископ Евангелическо-Лютеранской
Церкви Латвии

ТЕЛЕГРАММА

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Искренно благодарю за приветствие с днями Рождества Христова, с Новым годом. Взаимно сердечно приветствую с Новым годом. Желаю Божией помощи в Ваших святых трудах.

Архиепископ Кийвит

Таллин,
2. I 1957 года

**К ИЗБРАНИЮ ИЕРУСАЛИМСКОГО
ПАТРИАРХА**

ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

С большой радостью извещаю Ваше Блаженство, что, Божией Милостью, архиепископ Тивериадский Венедикт сегодня избран Патриархом Иерусалимским.

Местоблюститель
Архиепископ Афинагор

Иерусалим,
29 января 1957 года

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ВЕНЕДИКТУ

Душевно приветствуем избрание Вас Первосвятителем Святой Иерусалимской Церкви. Молим Господа об укреплении Ваших сил на предстоящие Вам великие труды. Глубоко уверены в дальнейшем укреплении братских отношений между нашими церквями. С любовью обнимаю.

АЛЕКСИЙ,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
30 января 1957 года

ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ВЕНЕДИКТА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Горячо благодарю Ваше Блаженство за поздравление. Братски обнимаю Вас. Да укрепит нас Господь.

Патриарх Венедикт

Иерусалим,
31 января 1957 года

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

30 декабря 1956 года управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий принял находящегося в Москве помощника Генерального секретаря Отдела внешних церковных сношений Англиканской Церкви преподобного Джона Р. Сеттерсуайта, вручившего Рождественские послания Архиепископа Кентерберийского д-ра Джоффри Фишера, адресованные Святейшему Патриарху Алексию и Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, и имел с ним беседу.

*
* *

В ночь с 6 на 7 января 1957 года в Богоявленском патриаршем соборе за праздничным Рождественским богослужением, которое совершал Святейший Патриарх Алексий, присутствовали старшина дипломатического корпуса, аккредитованного в Москве, Чрезвычайный и Полномочный Посол Швеции в СССР г-н Р. Сульман, сотрудники ряда Посольств и Миссий и группа иностранных корреспондентов.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

7 января сего года на приеме, устроенном Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным в Большом Кремлевском дворце в честь Правительственной делегации Германской Демократической Республики, среди других приглашенных гостей, присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и протоиерей г. Горького Георгий Молев.

*
* *

25 января 1957 года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Индии в СССР К. П. Ш. Меноном по случаю национального праздника — Дня провозглашения Республики, в числе приглашенных гостей, присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Разрешите передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета и от меня лично архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои новогодние поздравления.

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г. Карпов

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ — ДЕКАБРЬ 1956 г.

ЯНВАРЬ

7 января 1956 г. (25 декабря 1955 г.). Рождество Христово. Патриарх Московский и всея Руси Алексий в канун праздника Рождества Христова после литургии выходил на прославление Христа, а в день праздника в час ночи совершал утреню и Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе.

19 (6) января. Крещение Господне. В крещенский сочельник Святейший Патриарх Алексий после литургии в Богоявленском патриаршем соборе совершал великое освящение воды, вечером — всенощное бдение и в день праздника — Божественную литургию, после которой также освящение воды.

29 (16) января, в воскресенье, Святейший Патриарх Алексий в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и епископа Сергиопольского Василия — представителя Антиохийского патриарха в Москве, совершал в храме этого подворья благодарственный молебен по случаю 25-летия патриаршего служения Блаженнейшего Патриарха Великия Антиохии и всего Востока Александра III.

ФЕВРАЛЬ

6 февраля (24 января), в канун праздника иконы Божией Матери «Утоли моя печали» Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме св. Николая, что в Кузнецких, и после богослужения говорил поучение народу о молитвенном ходатайстве Божией Матери.

15 (2) февраля. Сретение Господне. Всенощное бдение, как и Божественную литургию, Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем соборе.

25 (12) февраля, в день памяти Святителя и Чудотворца Алексия, Митрополита Московского, Святейший Патриарх Алексий, по случаю своего тезоименитства, совершал всенощное бдение и Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении большого собора иерархов и московского духовенства.

МАРТ

В воскресенье 4 марта (20 февраля) Святейший Патриарх Алексий в сослужении Митрополита Нестора и епископа Сергиополь-

ского Василия совершал Божественную литургию в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Перед литургией было совершено наречение, а во время литургии — хиротония архимандрита Мстислава (Волонсевича) во епископа Великолукского и Торопецкого.

18—24 (5—11) марта — первая седмица Великого поста. В Неделю сыропустную Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском патриаршем соборе вечерню с чином прощения, в понедельник и вторник — чтение Великого канона, а в среду литургию Преждеосвященных Даров. В четверг Святейший Патриарх читал Великий канон в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры, в пятницу присутствовал там же за Преждеосвященной литургией и в субботу совершал литургию в Крестовой церкви в Патриарших покоях Лавры.

25 (12) марта. В Неделю Православия Святейший Патриарх Алексей по окончании литургии в Богоявленском патриаршем соборе совершал молебен с чином Торжества Православия в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Митрополита Нестора и архиепископа Можайского Макария.

АПРЕЛЬ

29 (16) апреля. Неделя Ваий. Святейший Патриарх Алексей совершал всенощное бдение и литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении епископа Сергия (пребывающего на покое). За литургией, по обычаю, большое число московских священников было отмечено различными наградами.

МАЙ

3—5 мая (20—22 апреля) Страстная седмица. В Великий Четверг Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию с чином омовения ног. В служении принимало участие соборное духовенство, а также духовенство Троице-Сергиевой Лавры и московских духовных школ; вечером того же дня Святейший Патриарх совершал в том же соборе последование Святых Страстей Господних, а в Великий Пяток вечерню с выносом Святой Плащаницы. Утреню Великой Субботы с чином погребения Христа и Божественную литургию Святейший Патриарх совершал в том же соборе.

6 мая (23 апреля). Пасха Христова. Светлую Утреню, Божественную литургию и вечерню в первый день Пасхи Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском патриаршем соборе.

15 (2) мая в день кончины Святейшего Патриарха Сергия Святейший Патриарх Алексей совершал панихиду у гробницы почившего Патриарха в Богоявленском соборе.

22 (9) мая, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского, Божественную литургию (как и всенощное бдение накануне) Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском патриаршем соборе.

ИЮНЬ

14 (1) июня. Вознесение Господне. Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в день праздника Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском патриаршем соборе.

ИЮЛЬ

18 (5) июля. День памяти обретения мощей Преподобного Сергия Радонежского. Всенощное бдение накануне Святейший Патриарх Алексей совершал в Троицком соборе Лавры у мощей Преподобного Сергия

в сослужении архиепископа Херсонского и Одесского Бориса, а в день праздника в том же храме — Божественную литургию в сослужении Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и епископа Мефодия (Чехословакия). Одновременно в других храмах Лавры совершали богослужения Митрополит Тира и Сидона Павел (Антиохийский Патриархат) и иерархи Русской Православной Церкви.

21 (8) июля, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение, литургию и праздничный молебен в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и епископа Мефодия (Чехословакия), Митрополита Тира и Сидона Павла (Антиохийский Патриархат) и иерархов Русской Православной Церкви.

ОКТАБРЬ

8 октября (25 сентября). В день памяти преставления Преп. Сергия Радонежского, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершал богослужение в Троице-Сергиевой Лавре совместно со Святейшим Патриархом Сербским Викентием и сопровождавшими его иерархами и духовенством. Богослужение закончилось молебисм в Троицком соборе пред мощами Преподобного Сергия.

14 (1) октября. Покров Пресвятой Богородицы. После Божественной литургии, совершенной в Покровской церкви Московской духовной академии Святейшим Патриархом Сербским Викентием в сослужении сербских иерархов и священников и академического духовенства, Святейший Патриарх Алексий служил праздничный молебен, после которого обратился к учащимся с приветственным словом.

18 (5) октября, в праздник Святителей Московских, Святейший Патриарх Алексий совместно со Святейшим Патриархом Сербским Викентием совершил в патриаршем соборе всенощное бдение, литургию и праздничный молебен, в сослужении сербских иерархов и священников и московского духовенства.

25 (12) октября, в канун празднования Иверской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Можайского Макария совершал всенощное бдение в храме Воскресения в Сокольниках пред чудотворным образом Царицы Небесной.

НОЯБРЬ

4 ноября (22 октября), в праздник Казанской иконы Божией Матери, Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении епископа Бийского Доната.

5 ноября (23 октября), в канун празднования иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости», Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме праздника на Б. Ордынке в сослужении архиепископа Можайского Макария.

ДЕКАБРЬ

3 декабря (20 ноября), накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем соборе всенощное бдение, а 4 декабря (21 ноября) в самый день праздника — Божественную литургию в том же соборе.

9 декабря (26 ноября). В канун праздника иконы Божией Матери «Знамение» Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Можайского Макария совершал всенощное бдение в храме праздника, что во 2-м Крестовском переулке г. Москвы.

19 (6) декабря, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении епископа Уфимского и Стерлитамакского Илариона и епископа Молотовского и Соликамского Алексия.

21 (8) декабря, в канун праздника иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость», Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме св. пророка Илии в Обыденском переулке пред чудотворной иконой Царицы Небесной.

31 (18) декабря. После всенощного бдения Святейший Патриарх Алексий, в сослужении епископа Бийского Доната, совершал молебен с акафистом в Богоявленском патриаршем соборе пред мощами Святителя и Чудотворца Алексия и непосредственно после него Новогодний молебен, предварив его кратким словом о значении церковной молитвы при наступлении Новолетия.

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

В конце ноября 1956 года Митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор совершил очередную поездку по вверенной ему обширной Сибирской епархии.

20 ноября вечером Митрополит Нестор прибыл в г. Сталинск и там, в храме Архангела Михаила, совершил всенощное богослужение, а на следующий день — Божественную литургию. Вечером того же дня он провел с прихожанами этого храма беседу, в которой поделился своими воспоминаниями о святых местах Иерусалима и Палестины. Затем, на квартире о. настоятеля, после трапезы, архипастырь отечески беседовал с духовенством о великой христианской миссии, возложенной на каждого священнослужителя.

22 ноября Митрополит Нестор с сопровождавшими его лицами прибыл в г. Старокузнецк, где совершил в местном храме Божественную литургию с акафистом перед иконой Божией Матери «Скоропослушница», а вечером, при большом стечении молящихся, провел с ними религиозно-просветительную беседу.

Затем Митрополит Нестор посетил отдаленные сибирские приходы в г. Осинники, в г. Прокопьевске и в селе Афонино. Здесь, как и всюду, его восторженно встречали толпы верующих. В беседах, проводимых с верующими, Митрополит передавал им благословение Святейшего Патриарха Алексия, которое с глубоким благоговением и сердечной радостью принималось молящимися.

*
* *

С 8 по 11 ноября 1956 года Преосвященный Николай, епископ Рязанский и Касимовский, посетил два дальних прихода своей епархии: с. Казинку Горловского района и г. Скопин. В г. Скопине епископ Николай за всенощным бдением перед чтением канона произнес слово, посвященное тайне Воскресения Христова. На следующий день была совершена архиерейским служением Божественная литургия, а затем торжественный молебен с провозглашением положенных многолетий.

*
* *

В начале ноября 1956 года Преосвященный Сергей, епископ Астраханский и Сталинградский, посетил г. Сталинград и там в день празднования Казанской иконы Божией Матери совершил в местном Казанском соборе всенощное бдение, на следующий день — Божественную литургию, а 7 ноября в том же соборе — благодарственный молебен. На следующий день епископ Сергей служил Божественную литургию в селе Старая Отрада в реставрированном и полностью восстановленном Свято-Никитском храме. 11 ноября архипастырь прибыл в г. Калач-на-Дону. Поскольку среди верующих этого города много единомышленников, то Божественная литургия в Никольском храме, начиная с Херувимской, совершалась по единомышленническому чину с двуперстием при исполнении песнопений иргизским и большим знаменным распевом в старопечатной редакции.

*
* *

20—21 ноября 1956 года, в день праздника св. Архистратига Михаила и прочих сил бесплотных, епископ Калужский и Боровский Онисифор посетил древний храм Спасо-Преображения в селе Спас-Загорье, выстроенный в XVII веке и недавно капитально отремонтированный. За всенощным бдением с акафистом святому Архистратигу Михаилу, а на другой день и за литургией Преосвященный Онисифор произнес поучение о значении ангелов в жизни христиан. При целовании креста и многолетии настоятель Спасо-Преображенского храма игумен о. Никандр (Николаев) произнес поучение на тему: «Как должен жить христианин, чтобы достигнуть спасения души».

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА

18 ноября 1956 года приходская община села Леохново, Старорусского района, Новгородской епархии, отмечала 400-летие прибытия преп. Антония Леохновского в эту местность и создания им здесь монастыря. В 1611 году обитель и построенный преп. Антонием деревянный Преображенский храм были разрушены шведами. Впоследствии на этом месте был сооружен новый каменный храм. В годы Великой Отечественной войны он был сильно поврежден, но трудами прихожан и священника о. Григория Губанова восстановлен.

Празднование ознаменовалось архиерейским богослужением. Преосвященный Сергей, епископ Старорусский, накануне праздника совершил всенощное бдение, а в день праздника — Божественную литургию, перед которой был чин елеосвящения (соборования) над тяжело больным о. настоятелем. Празднество закончилось крестным ходом вокруг храма с пением молебна преп. Антонию. Затем епископ Сергей сказал поучение на тему жития преп. Антония с призывом проводить нравственно-христианскую жизнь под его молитвенным покровом.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

В селе Лысогорка, Кодымского района, Одесской епархии, под руководством настоятеля храма священника о. Владимира Сюриса на пожертвования верующих капитально отремонтирован приходский храм во имя св. Николая Чудотворца. Заново достроены громадный купол и колокольня, внутри храма реставрирована живопись. Освящение восстановленного храма было совершено 8 (21) октября 1956 года благочинным Котовского округа о. Николаем Золотухиным при большом стечении верующих.

НЕКРОЛОГИ

18 октября 1956 года скончался на 62-м году жизни заслуженный протоиерей, настоятель Успенской церкви села Делен, Одесской епархии, о. Константин Волошановский. 36 лет подвизался он на ниве Христовой, являя пример доброго пастыря, и стяжал себе всеобщую любовь и уважение. Заупокойную литургию и чин отпевания совершал благочинный священник о. Михаил Кирлиг в сослужении окрестного духовенства и при огромном стечении верующих, пришедших отдать последний долг любимому пастырю.

*
* *

6 ноября 1956 года скончался на 82-м году жизни заслуженный протоиерей Никольского собора г. Казани о. Михаил Колокольников. Окончив в 1900 году Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия, о. Михаил в течение пятидесяти с лишним лет ревностно трудился на пользу Русской Православной Церкви. На своем посту закончил он и свой жизненный путь. Чин отпевания был совершен архиепископом Казанским Иовом, сказавшим задушевное надгробное слово о покойном. Надгробные речи произнесли также о. о. протоиереи Романовский и Евтропов.

*
* *

9 (22) ноября 1956 года в день празднования иконы Богоматери Скоропослушницы скончался настоятель Спасо-Преображенской церкви села Леохнова Новгородской епархии священник о. Григорий Губанов.

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО НИКОЛАЯ, МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО

В день памяти Святителя Николая в Московском Преображенском соборе было особенно многолюдно и торжественно: помимо великого праздника это был и день тезоименитства Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, возглавлявшего служение в этом храме. Со всех концов Москвы собрались сюда многочисленные верующие, чтобы помолиться о здоровье и благополучии любимого архипастыря и поздравить его со днем Ангела.

За поздней литургией, совершенной Высокопреосвященным Митрополитом в сослужении с местным причтом, присутствовали представители столичного духовенства, Троице-Сергиевой Лавры, профессорско-преподавательской корпорации Московской духовной академии и семинарии, редакционно-издательского и иностранного отделов Московской Патриархии и другие лица. Прекрасно пел хор под руководством регента игумена Иоанникия.

Перед молебном Митрополит произнес слово, в котором указал, что Святитель Николай является великим святым, великим чудотворцем, ибо во дни своей земной жизни он исполнил все заповеди Божии в отношении к Господу Богу, к ближнему и к самому себе. Святитель Николай от юности возлюбил Бога «всем сердцем, всей душою, всем разумом и всей жизнью своею». Его твердая, несокрушимая вера была верой живой. Вера познается от дел, и вера Святителя Николая была ознаменована многочисленными делами любви и милосердия. Вся жизнь его была выполнением заповеди о любви к людям. Святитель Николай сохранил чистоту душевную и телесную от юных дней и до старости. И от юности он обладал величайшим смирением. Именно за свое смирение

он был удостоен священства, а затем призван к служению в Церкви в высшем, архиерейском, сане. И сейчас, в день памяти этого великого угодника Божия, мы особенно должны просить, чтобы Господь помог каждому из нас, в меру наших сил, подражать вере, любви, чистоте, смирению Святителя Николая.

Затем, указав, что он имеет великую радость и большую честь носить имя этого Святителя и что сегодняшний день является днем его Ангела, Митрополит сказал: «Вместо похвальных речей я прошу помолиться обо мне Святителю Николаю, ибо похвальные речи смущают совесть, а мы, христиане, когда совершаем что-либо, должны думать, как учит Господь, что сделали лишь то, что должны были сделать. Поэтому я и прошу вас помолиться о том, чтобы я смог в оставшееся время моей жизни сделать то, чего я еще не сделал, но что должен был сделать, как архиерей Православной Церкви».

Молящиеся, однако, не могли удержаться, чтобы не поздравить дорогого именинника, так что после молебна начались многочисленные поздравительные выступления. Просьба Владыки была, правда, нарушена, но это только от горячей любви к нему.

В заключение торжества Митрополит Николай поблагодарил всех поздравивших его со днем Ангела и горячо пожелал верующим благополучия и духовной радости. Затем он благословил каждого из присутствовавших в храме.

Чествование Митрополита Николая по случаю дня его тезоименитства еще раз засвидетельствовало большую любовь и уважение, которые питают к нему верующий народ и церковные деятели, и оставило самое отрадное впечатление в сердцах тех, кто имел возможность на нем присутствовать.

И. Хибарин

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ

5 ноября прошлого года, в годовщину кончины Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, в храме Ленинградской духовной академии, после ранней заупокойной литургии, ректор академии и семинарии прот. М. Сперанский в сослужении академического духовенства совершил панихиду, на которой присутствовали наставники, воспитанники и служащие академии и семинарии.

Перед началом панихиды о. ректор произнес слово, посвященное памяти почившего, в котором отметил, что покойный, высоко стоявший по занимаемому им положению на свещнице Русской Церкви, был, по общему признанию, обильно наделен умственными и духовными дарами: острым и ясным умом, глубоким жизненным опытом и неистощимой энергией; при своем разностороннем образовании он воплощал в своей личности все лучшее, передовое, являя образец истинно культурного человека в высоком смысле этого слова. Особенно велики были заслуги покойного перед Церковью в области духовного образования. Как председатель Учебного Комитета он был первым организатором возрождения наших современных духовных школ — академий и семинарий. Выработанные им, по заданию высшей церковной власти, уставы новой академии и семинарии, учебные планы и типовые программы положены в основу деятельности наших духовных школ. В заключение о. ректор призвал всех присутствующих к усердной молитве за почившего раба Божия приснопамятного Митрополита Григория.

После панихиды все учащиеся собрались в актовом зале, где инспектор академии и семинарии проф. Л. Н. Парийский произнес речь, в которой подробно осветил жизненный путь покойного Митрополита, начиная с его детских лет, упомянув, что покойный много потрудился и как один

из высших иерархов Русской Церкви и как председатель Учебного Комитета при Священном Синоде.

В 1 час дня Митрополит Ленинградский и Новгородский Елевферий вместе с городским духовенством отслужил панихиду на могиле Митрополита Григория, перед которой произнес краткое, но прочувствованное слово, призвав собравшихся к молитве по усопшему иерарху.

Проф. Л. Н. Парийский

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ЮБИЛЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

15 ноября 1956 года Ставропольская духовная семинария отметила двойной юбилей: столетилетний — со дня ее основания и десятилетний — со дня восстановления. Архивные материалы говорят, что открытие в 1846 году Кавказской (как она тогда называлась) духовной семинарии произошло 13 ноября, «в день священной памяти св. Иоанна Златоустого», после торжественного богослужения.

Накануне этого дня было совершено заупокойное богослужение по первом епископе Ставропольском Иеремии (1843—1849), заботам которого Ставропольская семинария обязана своим возникновением, и по всем преждепочившим руководителям, преподавателям и воспитанникам этой семинарии. На другой день в Крестовой церкви совершались литургия и благодарственный молебен. После литургии архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний обратился к преподавателям и учащимся со словом. «Украшением духовной школы,— сказал он,— должны быть не здания и обстановка, не показной блеск и наружный эффект, а дух учебного заведения, религиозность, скромность, трудолюбие воспитанников, их всецелая преданность делу Христову».

После общего завтрака состоялось собрание, посвященное юбилейной дате. Ректор семинарии, протонерей Михаил Рудецкий, в своей речи отметил, что воспитанники семинарии вполне оправдали себя как труженики на ниве Христовой и высказал надежду, что и учащие и учащиеся приложат все силы к тому, чтобы духовная школа всегда была на должной высоте. От имени всего коллектива о. ректор выразил глубокую благодарность архиепископу Антонию за неусыпное отеческое попечение о семинарии. Секретарь правления семинарии, преподаватель В. Л. Клепачевский, сделал отчетный доклад. Собрание закончилось кратким заключительным словом архиепископа Антония.

От Святейшего Патриарха Алексия была получена телеграмма следующего содержания: «Архиепископу Антонию. Приветствую Вас и семинарию с ее десятилетием. Божие благословение учащим и учащимся. Патриарх Алексий».

Поздравления были получены от председателя Учебного Комитета протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, бывших воспитанников Ставропольской семинарии и других лиц.

Д. Огицкий

МОЛИТВОСЛОВИЯ И ОБРЯДЫ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ

(МОЛИТВЫ «ПО ВНЕГДА РОДИТИ ЖЕНЕ ОТРОЧА». НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ)

I

По чину, изложенному в Требнике, прежде совершения таинства крещения священник должен совершить над женщиной, родившей младенца, и над самим младенцем особые молитвословия, данные под заглавием «В первый день, по внегда родити жене отроча», а также обряд «Во еже назнаменати отроча, приемлющее имя во осмый день рождения своего». Молитвами «В первый день, по внегда родити...» Церковь испрашивает у Господа родившей женщине телесное выздоровление, прощение вольных и невольных согрешений, а младенцу — охранение «от всякаго яда, от всякия лютости, от всякия бури сопротивнаго, от духов лукавых...»

Назначение этих молитв и их место в Требнике свидетельствуют о том, что священнику нельзя приступать к совершению крещения младенца, не помолившись прежде о его матери. Эти молитвы положено читать в присутствии родильницы вскоре после рождения младенца («в первый день»). Однако священник не всегда может посетить жену-родильницу в ближайшие дни по рождении младенца, да и узнает он об этом лишь тогда, когда приносят младенца ко крещению. Поэтому возникает вопрос: нужно ли священнику прочитывать молитвы в первый день и в восьмой день?

В одном обширном труде по практическому руководству для священнослужителей относительно чтения молитвы о жене-родильнице в первый день говорится: «Священник исполнит свое дело, когда помолится о родившей в церкви, или на дому у себя, или с первою вестию о последовавшем рождении, или же пред крещением младенца, когда его приносят для этого вскоре после его рождения»¹. Этим указанием и следует руководствоваться священнику. Когда младенец, которому не исполнилось еще 40 дней от рождения, принесен ко крещению, то прежде его крещения следует прочесть молитву о жене-родильнице. А при совершении крещения над младенцем после 40 дней от рождения молитвы о жене-родильнице читать не нужно, ибо прошения об ее исцелении, восстановлении от одра болезни и очищении от скверны телесной и различных стужений утробных «утрачивают уже свое прямое значение»²; в подобном случае «ответственность за несоблюдение церковного правила падает на самую родившую, или на лиц, ее окружающих»³. Священник же призван сделать все от него зависящее, чтобы ко крещению приносились младенцы до исполнения 40 дней и чтобы молитва о жене-родильнице всегда прочитывалась.

В отношении «молитвы жене-родильнице» может возникнуть ряд недоуменных вопросов: читать ли эти молитвы в случае смерти новорожденного младенца, а также в случае смерти родильницы? Как видно из содержания молитв в первый день по рождении младенца, они относятся главным образом к родившей жене, поэтому в случае ее смерти их следует опускать, ибо бессмысленно молиться об очищении и восстановлении от одра болезни умершей родильницы. В этом случае для новорожденного ребенка достаточно прочесть молитву «во еже назнамена-

¹ Прот. А. Ф. Хойнацкий, Практическое руководство для священнослужителей при совершении таинств, М., 1882, стр. 2.

² С. В. Булгаков, Настольная книга..., Харьков, 1892, стр. 621.

³ Прот. А. Ф. Хойнацкий, указ. соч., стр. 2—3.

ти»⁴. А в случае смерти младенца (при самом рождении или вскоре после рождения) необходимо для матери-родильницы читать (в период до исполнения 40 дней) молитвы «по внегда родити отроча», но с опущением тех мест в молитвах, где говорится о младенце⁵. Нет основания читать молитвы «по внегда родити жене отроча» над женщиной, не исповедывающей христианской веры, но священник может читать их над женщиной, не принадлежащей к Православной Церкви, но исповедывающей христианскую веру (например, над лютеранкой, армянкой, римокатоличкой и др.).

В случае рождения мертвого ребенка вместо молитвы «по внегда родити жене отроча» должна быть прочитана особая «Молитва жене, егда извержет младенца» (Требник, гл. 3), в которой священник испрашивает у Господа прощение за постигшее ее греховное несчастье, очищение от болезни и т. д. Однако, как замечает в своем Требнике Митрополит Петр Могила, священник не должен читать эту молитву «просто, как придется», но необходимо прежде от извергшей получить «исповедание грехов» и установить, каким образом «случилось у ней последовавшее извержение — волею или неволею. Ибо если сие случилось с нею каким-либо образом по ее воле, то она сотворила убийство, а потому сообразно этому, рассудив по правилам церковным, наставь ее и, наложив посильную епитимию, разреши обычным разрешением. Если же это произошло независимо от ее воли, не по ее вине, от какого-либо непредвиденного случая, то малым чем запрети ее и, наставив, разреши, и потом только по разрешении читай требуемую молитву, по обычаю»⁶. Подобные замечания относительно этой молитвы даются и в «Новой Скрижали», в которой между прочим подчеркивается, что молитвой этой Церковь не прощает грехов «извергшей матери» и «не избавляет ее от наказания за небрежение о младенце»⁷. Молитва «жене, егда извержет младенца» заменяет собою молитву «по внегда родити», но ни в коем случае не заменяет молитв «жене родильнице, по четьредесяти днех». Молитва «жене, егда извержет младенца», как и молитва «по внегда родити жене отроча», должна быть прочитана в том и другом случае до исполнения 40 дней после рождения или «извержения». Чтение молитвы «жене, егда извержет младенца» после исполнения 40 дней утрачивает свое значение, ибо в молитве говорится: «...очисти ю от телесныя скверны и различных ей находящихся стужений утробных... и возстави ю от одра, на нем же лежит...» Поэтому, если родившая мертвого ребенка обратится к священнику вскоре после 40 дней, должно будет прочитать «молитву жене-родильнице по четьредесяти днех» и предложить ей приступить к таинству покаяния. Если же после рождения прошло много больше 40 дней, то никаких молитв читать не следует, а достаточно ограничиться совершением над ней только таинства покаяния.

II

Что касается второго молитвословия, предшествующего совершению таинства крещения, — наречения имени («во еже назнаменати отроча»), то и в данном случае священнику необходимо быть крайне осторожным. «Назнаменати», или нарекать имя новорожденному, по Требнику, положено «во осмый день... по рождестве... пред враты храма». Сотворив обычное начало, «священник знаменует его (младенца) чело, уста и перси и глаголет молитву»; по прочтении молитвы священник «в руце взем отроча, стоит пред враты храма, или пред образом Пресвятыя Бо-

⁴ См. С. В. Булгаков, *Настольная книга...*, Харьков, 1892, стр. 621.

⁵ См. прот. А. Ф. Хойнацкий, указ. соч., М., 1882, стр. 3; С. В. Булгаков, указ. соч., стр. 621.

⁶ Требник Петра Могилы, ч. I, стр. 31—32.

⁷ «Новая Скрижаль», ч. IV, гл. IV.

городицы и творит креста образ, глаголя: Радуйся, Благодатная...» (Тропарь праздника Сретения Господня). По словам Симеона Солунского, наречение является для младенца «приведением к оглашению»⁸. Св. Василий Великий знамение креста, творимое над новорожденным при наречении ему имени, называет «печатию»⁹, а блаженный Августин в наречении и в знамении креста видит духовное зачатие младенца «во чреве святой матери Церкви»¹⁰.

Обряд наречения и молитва не должны быть опускаемы, ибо все приходящие ко крещению имеют потребность получить духовное зачатие и первую печать, чтобы в купели крещения возродиться в нового человека. Право выбора имени новорожденному младенцу принадлежало и принадлежит исключительно его родителям¹¹. У нас в настоящее время родители новорожденного, избрав ему имя, регистрацией рождения младенца закрепляют это имя. Поэтому в Русской Православной Церкви в настоящее время приносимый ко крещению младенец, как правило, уже носит определенное имя. Наречение совершается не в восьмой день, а, обычно, перед самым крещением его, и со дня выбора родителями имени младенцу до церковного наречения проходит известный промежуток времени. Возникает вопрос, имеет ли смысл совершать обряд, во-первых, после восьмого дня и, во-вторых, над младенцем, носящим уже свое имя до этого.

Следует иметь в виду, что указание Требника творить наречение над новорожденным «во осмый день» в силу целого ряда причин не всегда соблюдалось, и к прошлому веку уже потеряло свое значение. «В настоящее время,— говорил один исследователь,— в нашей Церкви вообще не принято строго обуславливать наречение имен новорожденным каким-либо определенным днем после их рождения»¹². То же следует сказать и в оправдание современной практики совершения наречения над младенцем после того, как он до этого уже носил свое имя. В том же практическом руководстве дается на этот счет указание, что родители новорожденного в течение некоторого времени до крещения «легко могут звать его данным именем и без молитвы, чтобы затем это имя было освящено для него чтением молитвы...»¹³.

Каждому священнику следует помнить, что в нашей Церкви строго соблюдается обычай давать имена младенцам исключительно в честь святых угодников Божиих. Такая практика Русской Православной Церкви имеет весьма древнее происхождение и глубокий смысл. Св. Иоанн Златоуст, изъясняя смысл наречения Адамом сына своего именем Сиф, замечает: «...смотри, как и сам он (Адам) в имени собственного сына высказывает боголюбивую свою душу... В названии детей высказывается не только благочестие родителей, но и великая заботливость их о детях... Не станем же и мы назначать детям названия случайные, не станем давать им имена отцов, дедов, прадедов и людей знаменитых родом, но имена мужей святых, просиявших добродетелию, стяжавших великое дерзновение у Бога»¹⁴.

В обряде наречения, или назнаменования, человек через молитву церковную и священные действия препоручается на небесное охранение святому угоднику Божию, имя которого он получает. В лице своего святого каждый человек имеет особого небесного покровителя и молитвенника и должен искать в жизни этого святого образцов подражания для угождения Господу. Чада Православной Церкви не могут носить

⁸ «Новая Скрижаль», ч. IV, гл. II.

⁹ Там же, ч. II, гл. I.

¹⁰ Цит. по «Новой Скрижали», ч. IV, гл. II.

¹¹ Прот. Хойнацкий, указ. соч., стр. 6. «Церковный Вестник», 1890, стр. 49.

¹² Прот. Хойнацкий, указ. соч., стр. 6.

¹³ Там же, стр. 7—8.

¹⁴ Творения св. Иоанна Златоуста, СПб, 1898, т. IV, стр. 192.

имена инославные. Только с благословения местного архиерея священники могут нарекать младенцев именами в честь святых местночтимых, не значащихся в месяцесловах, изданных по благословению Священного Синода и Святейшего Патриарха.

Свящ. П. Соколовский

О ШЕСТОПСАЛМИИ

Шестопсалмие это — основа первой части утрени. И Устав церковный делает нарочитые указания о том, как должно вести себя во время шестопсалмия. «Егда глаголется шестопсалмие, тогда подобает со вниманием слушанию прилежати: покаяния бо псалмы исполнены суть и умиления. Глаголем же сия псалмы со благоговением и со страхом Божиим, яко Самому Богу, невидимо беседующе, и молящися о гресех наших» (Типикон, 9 гл.) «Глаголет шестопсалмие со всяким вниманием, не борзяся, но со страхом Божиим, яко Самому Богу беседующе невидимо. И не имать кто власти шепты творити (разговаривать хотя бы шепотом), ниже плюнути или харкнути (кашлять); но паче внимати от псаломника (то есть читающего псалмы) глаголемым, руце имуще согбены и персям главы же преклонены и очи имуще долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящися о гресех наших, поминающе смерть и будущую муку и жизнь вечную» (Типикон, гл. 49, понедельник 1-й седмицы Великого поста). А в старопечатной Следованной псалтири дается такое наставление: «На Утрени поет уставленный брат ексапсалмы (шестопсалмие) легко с тихостью и со вниманием. Такожде и всем в себе, якоже Самому Богу беседующе, о своих гресех молящися. Должно есть пети кротким и смиренным гласом, во услышание всем. Чхнути или же плюнути, или подвигнутися, или от внешнего преддверия в церковь внити донележе поются ексапсалмы области (власти) никтоже имать, бестрашния бо и безчиния знамение. Аще ли кто, старостию погорблен, или недугом снедаем, невозмогае хранити себе, о нихже писахом, да пребывают пред церковню. Также по отпущении (окончании) ексапсалмов и тогда входит (Псалтирь с возследованием 7160 (1652) года, лист 179—180). Так серьезно смотрит Христианская Церковь на чтение шестопсалмия, этого «собеседования души с Богом». А между тем с началом шестопсалмия у нас начинается часто в храме движение. Некоторые считают шестопсалмие почему-то не заслуживающей особого внимания частью богослужения, а некоторые, правда, очень немногие, рассматривают его как какой-то антракт между концертными частями всенощной, которым можно воспользоваться для того, чтобы выйти из храма. И не только певчие, но и многие из богомольцев выходят из храма на время шестопсалмия. Поэтому наши пастыри должны разъяснять молящимся как значение шестопсалмия, так и содержание самих псалмов и вместе с тем так поставить само чтение, чтобы оно было ясным, четким, разборчивым. Шестопсалмие нельзя читать скороговоркой или невнятно где-нибудь в углу клироса, но громко и молитвенно перед церковным амвоном.

Ввиду важности шестопсалмия церковный Устав поручает его читать предстоятелю или кому-либо из старших клириков. А чтобы не развлекалось внимание молящихся, перед шестопсалмием освещение храма сокращается до минимума и на шестопсалмии совсем отменяются поклоны, даже и на аллилуиа после трех первых псалмов: пред началом полагается крестное знамение без поклона и затем уже только по окончании всего шестопсалмия при заключительном аллилуиа — три поклона.

Епископ Афанасий

О ПАСТЫРСКОМ РУКОВОДИТЕЛЬСТВЕ

Общеизвестно, что, получив теоретические знания, надо еще уметь применить их в жизни. А это дается иногда только после долголетнего житейского опыта. Но многие из молодых пастырей Церкви, только что закончившие духовную школу, считают что им уже больше ничего не надо; иные даже думают, что не они должны учиться у опытных старцев-пастырей, а сами могут учить их.

Как они неправы в своем самомнении! Не знают они, какая большая сила скрывается в традиции, в знании того, что познается не книгой, а ежедневным пастырским опытом. Счастье тому, кто в своей пастырской деятельности будет прибегать к помощи и руководству более опытных служителей алтаря Христова. Тогда он поистине будет возвышаться «от силы в силу...». «Дело спасения есть искусство искусств, наука наук; как можно обойтись тут без учителя?»¹, — говорит епископ Феофан Затворник.

Да, большое значение для молодых пастырей имеет духовный руководитель, духовник. И епархиальная власть должна обратить особое внимание на выбор духовника в каждом благочинии. Духовник должен быть не только опытным в своей пастырской жизни и деятельности; он должен быть и теоретически подготовлен, чтобы дать ответ каждому пастырю о вере и пастырском делании.

Приведем несколько свидетельств из святоотеческих творений, которые могут быть отнесены и к инокам, и к пастырям, и к пасомым.

Св. Антоний Великий, объясняя слова «не отступай от повести старцев, ибо тии навывоша от отец своих» (Сирах. 8, 11), говорит: «Итак, вы должны подражать тем, кои покорны были отцам своим и их во всем слушались, и которых отцы при помощи Божией научили всему, чему сами научились... Так Исаак слушал Авраама, Иаков — Исаака, Иосиф — Иакова, Елисей — Илию, Павел — Ананию, Тимофей — Павла... Человек, без совета делающий дела свои, походит на город негражденный, в который, кто не захочет, входит и расхищает его сокровища»².

Св. Василий Великий на слова пророка Исаии «горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни» (5, 21) пишет: «Рассуждаю, что необходимо нам сообщать свои мысли единодушным с нами и доказавшим свою веру и смысленность, чтобы или погрешительное было исправлено, или правильно сделанное подтверждено, и мы избежали... осуждения, постигающего тех, которые мудры в самих себе»³.

Св. Иоанн Лествичник поучает: «Как не имеющий путеводителя часто заблуждается на своем пути, хотя бы весьма был умен; так и идущий самочинно путем иночества легко погибает хотя бы и всю мудрость мира сего знал»⁴. А Никита Стифат пишет, что смеются над благочестием и сами над собой те, «которые... с самого начала не восхотели пользоваться учителем и руководителем, своему последовав разуму и пред собой показавшись себе разумными»⁵.

Конечно, необходима и осторожность в выборе руководителя. «Не всякому человеку, — говорит преп. Ефрем Сирин, — открывая свои мысли, а только тем, о которых знаешь, что они духовны; ибо много сетей у диавола»⁶.

В жизни преп. Сергия Радонежского был такой случай. Узнав, что некоторые из братии недовольны установленным им порядком общежития, он удалился в Киржач и там основал новую обитель. Лучшие иноки

¹ «Душеполезное Чтение», 1905, стр. 213—214.

² «Добротолюбие», т. I, Наставление, стр. 56 и Изречение, стр. 17.

³ «Душеполезное Чтение», стр. 217.

⁴ Там же, стр. 218.

⁵ «Добротолюбие», т. V, преп. Никиты Стифата 2, 10 гл.

⁶ «Добротолюбие», т. II, Ефрем Сирин, гл. 56.

были чрезвычайно опечалены этим, хотя и не теряли надежды на возвращение Преподобного. Их ожидание затянулось. Тогда они стали просить митрополита Алексия своей святительской властью возвратить им их игумена. Святитель Алексий, понимавший, как необходим был преп. Сергей для обители Святой Троицы, отправил к нему двух своих архимандритов сказать: «Возвратись в прежний твой монастырь, дабы не скорбели любящие тебя о разлуке». Преподобный ответил: «Скажите господину моему митрополиту, что все исшедшее из уст его принимаю, как исшедшее из уст Христовых»⁷.

Пастыри Церкви, умудренные опытом и знаниями, должны руководить своими младшими братьями «с рассуждением», а те, слушаясь, должны с любовью воспринимать все то, что назидает их пасти Божие стадо, «надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия» (1 Петр. 5, 2).

Св. апостол Павел внушает Тимофею, чтобы тот оказывал «достойно начальствующим пресвитерам... сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5, 17). И если «сугубую честь» достойным, опытным и начальствующим пресвитерам должен оказывать епископ, то с особой любовью и желанием должны перенимать их опыт молодые пастыри, не имеющие еще ни собственных духовных навыков, ни знания практической пастырской жизни, памятуя, что деятельность пастыря чрезвычайно многогранна и что только истинное пастырское дело, соединенное с молитвой и постоянно углубляющимся опытом духовного совершенствования, дает возможность быть образцом «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12).

Прот. Н. Харьзов

В ПОМОЩЬ ПАСТЫРЮ-ПРОПОВЕДНИКУ

Господь наш Иисус Христос, посылая на евангельскую проповедь Своих учеников и апостолов, заповедал им, а в их лице и всем их преемникам — архипастырям и пастырям Церкви: «Идите, научите все народы... Уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Мф. 28, 19, 20). И, как повествует святой апостол Марк, верные зову своего Учителя, апостолы «пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии» (Мрк. 16, 20).

Апостолы Христовы считали первой своей обязанностью пребывать «в молитве и служении слова» (Деян. 6, 4). Св. апостол Павел свое апостольское призвание воспринимал, как призвание к неустанному проповеданию Слова Божия: «...это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (1 Кор. 9, 16). Святые Отцы Церкви свое служение видели не только в совершении Таинств и других священнодействий, но и в духовном руководстве своими пасомыми, в неустанном научении своего словесного стада истинам веры Христовой. «Епископ или пресвитер, — говорится в древнейшем церковном правиле, — нерадящий о причте и о людех и не учащий их благочестию, да будет отлучен. Аще же останется в сем нерадении и лености, да будет извержен» (58-е правило св. апостолов), а 19-е правило VI Вселенского Собора гласит: «Предстоятели Церкви должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, научати весь клир и народ словесем благочестия...» Святитель Иоанн Златоуст называет проповедание пастыря «служением». По его же мысли пасомые без пастырского слова обречены на положение «обуреваемых кораблей».

⁷ Филарет, архиеп. Черниговский, Русские святые, ч. III, СПб, 1882, стр. 142—143.

В силу такого значения проповеди она с самого начала бытия Церкви Христовой вошла в состав богослужения, стала неотъемлемой его частью. Это значит, что пастыри Церкви, научаемые святыми Отцами, должны неустанно заботиться о проповедании Слова Божия, о духовном просвещении своей паствы.

В помощь пастырям в части составления поучений могут служить прежде всего творения святых Отцов Церкви и труды многих наших отечественных проповедников, например, Митрополита Московского Филарета (Дроздова), архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова), ныне здравствующих Святейшего Патриарха Алексия, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и других. Той же цели призваны служить планы и конспекты проповедей, помещаемые в нашем журнале.

ПЛАН ПРОПОВЕДИ О ХРАМЕ

«Ибо один день во дворах Твоих
лучше тысячи. Желая лучше быть
у порога в доме Божием, нежели
жить в шатрах нечестия».

(Псал. 83, 11)

I. Храм есть училище благочестия.

1) Тянется он куполом к небу, свидетельствуя сим, что наше отечество на небесах...

2) Увенчан он крестом — символом беспредельной божественной любви и символом страдания.

3) Все стены его, украшенные священными изображениями, вещают о Боге, небе, святой жизни, спасении души, подвигах и добродетелях.

4) В пении, чтении, молитвах, проповедях преподается великая мудрость — наука, как душу спасти. Здесь же в житиях святых показаны и самые примеры благочестия и спасения.

II. Храм есть лечебница.

1) В таинствах и молитвах, здесь совершающихся, подается божественная благодать «немощная врачующая и оскудевающая восполняющая».

2) Здесь подается телесное здравие, но главное — здесь врачуются души, заболевшие грехом и страстями... освобождаются от насилия дьявольского.

III. Храм есть судилище.

1) В таинстве исповеди грешник выслушивает приговор себе.

2) Здесь особенно бичует его собственная совесть, разбуженная Евангелием и проповедью.

3) Здесь гремит труба будущего Страшного Суда над всем миром (Мф. 25).

IV. Храм есть место единения верующих между собою, а кроме того, Церкви земной с Церковью Небесной.

1) В храме все чувствуют себя близкими, родными.

2) Здесь святые окружают нас, привлекаемые во храм на св. Евхаристию, молятся с нами и о нас.

V. Заключение.

Люби свой храм; спеши в него; с благоговением молись в нем; он тебя предохранит от греха, направит на путь спасительный, оградит божественною благодатью и сделает сообщником и согражданином святых небожителей и сил ангельских.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В СУХУМСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ БЛАГОВЕЩЕНСКОМ СОБОРЕ

Как всегда, стоя на этом святом месте, я хотел бы преподать вам, мои дорогие, христианский урок.

Я хотел бы вас спросить: думали ли вы когда-нибудь над тем, сколько дней рождения у нас, православных христиан?

Не спешите мне ответить или подумать, что у каждого человека один день рождения. Нет. У каждого православного христианина дней рождения три.

Первый день рождения это тот день, когда мы родились на этот свет, когда Бог каждого из нас соделал человеком, высшим Своим созданием на земле, одаренным разумом и даром слова. Рожденные на этот свет, мы были беспомощными и бессильными, как и каждый младенец. И вот, Господь вложил в сердце отца нежную любовь к своему дитяти и еще более нежную любовь в сердце матери; и как бы сказал им: Я вверяю его вашим заботам; старайтесь его вырастить и воспитать, заботьтесь о своем дитяти.

И как заботится мать о своем ребенке! Она пеленает его, кормит, учит ходить, говорить. Отец и мать знакомят дитя с окружающим миром. Родители вырастили нас, поставили нас на жизненную дорогу. И как дорог для каждого из нас день появления его на свет Божий, день начала той жизни, какой живет и дышит каждый из нас!

А жить, несмотря на то, что много скорбей, болезней и всяких испытаний выпадает на долю каждого, живущего на земле,— это великое счастье! Ведь жить — значит видеть свет, красоту Божьего мира, благолепие святых храмов, видеть друг друга. Жить — это слышать своим слухом то, что улаживает нашу душу, это значит — носить в своей груди живое сердце, способное к радостям любви, дружбы, забот о семье и о других, к чувству глубокого удовлетворения от сознания исполненного долга и плодотворного труда на благо семьи, родины, всего человечества.

Мы счастливы тем, что живем на земле, и день своего рождения празднуем как радостный для себя, благодаря Господа за дарованную нам жизнь.

Дорогие мои! Господь дал нам не только телесную жизнь, но и духовную. Он вложил в наше бренное тело бессмертную душу. Но все мы рождаемся с наклонностями ко греху, наследованными у наших прародителей. Мы рождаемся неспособными войти в Царство Небесное, не имеющими на это права, ибо, как сказал Господь: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Иоан. 3, 5).

Если человек потворствует своей наклонности ко греху, позволяет греху углубляться и расти в нем самом, то до какой бездны может пасть человек в своих пороках и преступлениях! Нам нужны особые, нечеловеческие, силы, чтобы противостоять силам греха и страстей. И Господь

не оставил нас бессильными перед этими склонностями ко греху. Он послал Своего Сына на нашу землю, чтобы Сын Божий взял на Себя наши грехи и, страдая за нас, был бы искупительной Жертвой за грехи человечества. В силу страданий, понесенных Господом нашим Иисусом Христом, по вере нашей в Господа Бога, через святое Крещение, какое каждый из нас воспринял в младенчестве, Господь дает нам духовные силы, которыми мы оберегаемся от грехов, и когда по немощи в них впадаем, очищаемся от них на пути к вечной жизни.

Для того чтобы мы стали способными войти в Царство Небесное, получить по окончании земного пути право найти двери этого Царства открытыми перед собой, нам необходимо святое таинство Крещения. Святое Крещение — это получение права на вечную жизнь в Царстве Небесном. Поэтому день крещения — это второй день нашего рождения.

В первый день рождения мы получили жизнь телесную, во второй — жизнь духовную, силы для того, чтобы прожить на земле достойным той бесконечной жизни, какая предстоит каждому из нас. И если эта духовная жизнь — семя, вложенное Господом в святом таинстве Крещения, — по мере роста в нас любви к Богу и друг ко другу, питается, укрепляется, растет, и наша бессмертная душа созревает для вечной жизни, тогда приходит третий день рождения — день смерти.

Ведь для православного христианина умереть — значит родиться для новой, вечной жизни. Еще в первых веках христианства день кончины святых мучеников назывался днем рождения. И сейчас дни смерти святых угодников Божиих — это наши праздники, в которые мы как бы присоединяем свою радость к их радости в вечной блаженной жизни.

Вечная жизнь, в которую мы рождаемся через смерть, совсем отличается от жизни земной. Это новая жизнь. В ней нет ни дней, ни ночей, нет времен года. В вечной жизни не женятся, не выходят замуж, — как сказал Спаситель. В ней мы будем свободны от голода, жажды, холода, телесных слабостей, от всех болезней нашей земной жизни. До всеобщего воскресения из мертвых мы пребываем в ней своей бессмертной душой, а потом, по воскресении нашего тела при конце века, душа соединится с воскрешенным телом, уже преображенным, освобожденным от старости и всяких немощей. Начало этой новой жизни — минута нашей смерти. Это третий день рождения для православного христианина.

Первый день вводит нас в земной мир; второй, крещение, в Царство Божие на земле, в Церковь Христову, делает нас детьми нашего Небесного Отца; третий день рождения вводит в вечную жизнь.

Теперь подумайте, дорогие, что общего между этими тремя днями рождения у нас, православных христиан, и что их глубоко различает между собой. Что общего? Первое рождение сопровождается плачем беспомощного крошечного тельца, родившегося на земле. Второе рождение, духовное, — радостно, потому что вводит нас в Святую Церковь. Но эту радость мы скоро отравляем своими грехами и страстями и нуждаемся в течение всей своей жизни в обновлении этого духовного дара, этой небесной радости через покаяние и раскаяние во грехах. Раскаяние немислимо без слез. Таким образом, и второе рождение также связано со слезами.

Третий день рождения — смерть — бывает радостной и светлой только для чистых душой и праведников, когда они из этого мира переходят в руки Небесного Отца. Как сказал апостол Павел: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Филипп. 1, 21), приобретение тайны бессмертия, тайны бесконечности времени, тайны вечного общения с Господом. А для большинства из нас, слабых и грешных, смерть вызывает трепет и слезы при мысли о себе. Это то общее, что роднит между собой все три дня рождения.

А какая между ними разница? Первый день рождения телесного насколько не предопределяет нашей будущей судьбы. Когда рождается

младенец, никто не может сказать: кем он будет? Один лежит в богатой постельке под шелковым одеялом, другой завернут в грязные лохмотья. Но будет ли родившееся дитя великим ученым, полководцем или другим каким-нибудь знаменитым деятелем, или преступником — это скрыто от нас.

И второй день рождения, крещение, также не предсказывает будущей судьбы, так как можно и после крещения вырасти плохим и ленивым христианином. Больше того, получивший крещение может и вовсе отвернуться от Христа и даже восставать на Бога.

Третий день рождения — самый важный. Он предрешает судьбу каждого из нас не на какой-то отрезок времени, а на бесконечную вечность. С чем мы вступим в вечную жизнь, с чем переступим порог смерти, с тем и будем пребывать в бесконечной вечности. Поэтому мы можем сказать, что первый день рождения нам дорог, второй еще больше дорог, а еще более важный третий — самый драгоценный для нас.

Если смерть для нас страшна и тревожит наше сердце при мысли о ней, то надо жить так, чтобы наша земная жизнь соответствовала тому назначению, для которого Господь ее нам и дает. А для чего дал нам жизнь Господь? Не для того, чтобы просто жить, или жить как хочется нашей греховной воле и сердцу, а жить так, как велит воля Божия. Надо стремиться к тому, чтобы мы духовно росли, чтобы душа обновлялась, сбрасывала с себя все греховные наросты, стремилась осуществить великую священную цель короткой земной человеческой жизни. «Воля Божия есть освящение ваше» (1 Фессал. 4, 3), учит св. апостол Павел.

Слово Божие говорит: «Соблюдающий закон — блажен» (Притч. 29, 18). Блажен тот, кто хранит Божий закон, кто стремится на молитве своей стать возможно ближе к Господу; кто трудится над тем, чтобы вырвать из своей души все то, что грязнит, что позорно и недостойно христианина; кто стремится в своей жизни распространить возможно больше света, радости, тепла, утешения, кто любит людей и живет любовью к людям. Такая жизнь многоценна в очах Божиих. Тот готовит себя к радостям, какие ждут его, по слову Божию, в вечной жизни.

А если человек забывает о душе, не хочет думать о своей будущей жизни, живет только потребностями жизни земной — какая цена такой жизни в очах Божиих?

Всю свою земную жизнь мы должны прожить вместе с Господом, стремясь к самому тесному единению с Ним, тогда она будет подготовкой для жизни будущего века.

Одного старца, которому было сто лет, спросили: сколько тебе лет? Он ответил: пятьдесят. Как пятьдесят? ведь тебе около ста лет? Старец ответил: да, мне около ста лет, но пятьдесят лет я не жил для души и для Бога, я не думал ни о душе, ни о вечности. И только пятьдесят лет я живу для Бога и готовлю себя к смерти. Этот старец был прав.

Ценность нашей жизни не в том, сколько человек проживет на земле, а в том, как он проживет свою короткую или долгую жизнь. И если бы каждому из нас задать этот вопрос: сколько лет мы живем для души и для вечности, то, отвечая по совести, мы сказали бы: я жил еще только один год, два или три и так дальше, а многие из нас ответили бы, что еще вовсе не начинали жить.

Нельзя, дорогие мои братья и сестры, никогда забывать о том, для чего мы живем. О, сколько у нас нераскаянных, неоплаканных, неискупленных, невырванных из сердца грехов, какие каждый из нас носит в себе из года в год! Сколько времени мы тратим на пустое безделье, на разные развлечения! Сколько на это времени уходит у каждого из нас. Мы должны бы это время посвятить или молитве дома или в храме Божиим; почитать хорошую книгу, которая вдохновит нас на добрые дела; посетить больных, помочь в чем-нибудь соседу по дому, или еще какое-нибудь сделать доброе дело, собирая себе вечное духовное «богатство».

А время бежит. Мало сказать: бежит; оно мчится, и с каждым днем, с каждым часом мы все приближаемся к третьему дню своего рождения — к дню смерти.

Я горячо желаю всем вам, милые мои, чтобы этот третий день рождения мы праздновали бы всю вечность! Пусть он будет для каждого переходом в Царство Небесное, чтобы Господь встретил нас в дверях Своего Небесного Чертога, как верных детей и учеников. А для этого пусть земная жизнь будет наполнена и преисполнена преданной горячей любовью ко Господу и добрыми делами.

Дорогие мои, страшно погибнуть для вечности! А вечное будущее в наших руках.

Митрополит Николай

ПРОТИВ НАРУШИТЕЛЕЙ МИРА

Новогоднее послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия — это не только приветствие, адресованное архипастырям и пастырям Русской Православной Церкви, но и указание пути, по которому они должны вести своих пасомых. Определяя этот путь, послание говорит: «Мы поступим по-христиански, если примем твердое решение жить в новом году, как должно: во славу Божию, во благо ближних и в собственное спасение. И тогда Господь будет с нами!»

Понять эти слова — значит встать на путь христианской жизни, которая, как говорит Преподобный Серафим, имеет одну цель — стяжание Духа Святого, осуществляемое подвигом любви к Богу и ближнему. Как люди вступают на этот спасительный путь и как идут к его завершительной цели — об этом свидетельствует нам опыт христианских святых. Стремясь к Богу, они любили всех людей и потому становились обладателями великой внутренней тишины, создававшей вокруг них благодатную атмосферу умиротворения и радости.

Конечно, и теперь есть христиане, имеющие великую любовь к Богу и ближнему. Но далеко не все люди поддаются ее спасительному воздействию. Мы знаем, что в мире есть силы, жаждущие не любви, а господства над миром, и потому «последние месяцы минувшего года, — говорится в Новогоднем послании, — омрачились двумя событиями, весьма обострившими международные отношения. Всем известно, что армии трех стран неожиданно вторглись в мирный Египет с целью захвата Суэцкого канала и своими агрессивными действиями вызвали возмущение всех народов. А в Венгрии возникла попытка враждебных народу сил нарушить мирный строй жизни, угрожая огромными международными осложнениями».

Какими бы соображениями ни руководствовались инициаторы военного вторжения в Египет, для совести человечества оно могло явиться только актом насилия, направленным против свободы и достоинства мирного египетского народа. Так и случилось. Когда насилие произошло, волна всеобщего негодования обрушилась на его виновников. За Египет вступились все народы Востока и другие миролюбивые народы. Мировое общественное мнение потребовало от агрессоров немедленного прекращения агрессии и вывода войск из Египта. Соответствующее решение было принято и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Решающее значение имело энергичное предупреждение агрессорам со стороны Советского Союза и Китайской Народной Республики.

Против нарушителей мира сказала свое слово и Русская Православная Церковь в лице Святейшего Патриарха Алексия. В его Обращении было сказано: «Благословляя благородное движение за мир со стороны поборников мира, ...Церковь наша с великим осуждением относится к нарушителям этого мира, ввергающим народы в неисчислимые бедствия и нарушающим заповедь Господню о взаимной любви и братстве между людьми и народами».

С осуждением агрессии в Египте выступили и представители еврейских общин в СССР. «Такие действия, — было сказано в Заявлении еврейской общины города Ташкента, — несовместимы с религиозной моралью... и неспровоцированные нападения на соседние государства противоречат установлениям священных писаний, гласящих об обязательности соблюдения мира на земле...» Еврейские общины Грузии заявили, что «нападение на Египет, поддержанное империалистическими государствами, не служит целям мира во всем мире, а нарушает благополучие народов, что священный долг каждого еврея — всегда и везде охранять мир». А в Заявлении еврейских раввинов было сказано: «Мы приветствуем решение о прекращении военных действий в Египте, памятуя, что тысячелетия тому назад была впервые провозглашена на Синае вечно новая заповедь «Не убий»».

Полную солидарность с народом Египта высказали и мусульмане города Москвы, а также мусульмане Азербайджана, Армении и Грузии, протестуя против убийства ни в чем не повинных стариков, женщин и детей, против разрушения городов и селений и призывая своих единоверцев к тому, чтобы заставить интервентов вывести свои войска из Египта.

Если нападение на Египет произошло по мотивам, не имеющим ничего общего с нравственным законом любви и уважения к достоинству египетского народа, то все заявления, обращения и протесты против агрессии явились выражением этого закона, обличившего нарушителей мира в самых низменных побуждениях, несовместимых с достоинством и высоким призванием человека. В результате такого мощного воздействия интервенты вынуждены были подчиниться решению Организации Объединенных Наций о выводе своих войск из Египта, и таким образом еще раз была одержана нравственная победа мира над силами войны.

Почти одновременно с агрессией в Египте были развязаны кровавые события в Венгрии. Всем известно, что эти события подготовлены и развязаны некоторыми заграничными кругами, приложившими много усилий к тому, чтобы уничтожить народно-демократический строй в Венгрии и восстановить ее против Советского Союза и всего демократического лагеря. Об этом ясно свидетельствуют контрреволюционные мятежи и погромы, организованные извне и угрожавшие вызвать новую войну. Если бы война возникла, то Венгрия стала бы пылающим костром, пламя которого могло бы вызвать мировой пожар. И только новое революционное рабоче-крестьянское правительство, опираясь на трудовой народ Венгрии, с помощью советских войск, положило конец антинародному мятежу и предотвратило этот пожар.

Когда решалась судьба Венгрии, православные христиане нашей страны молились о скорейшем прекращении кровопролития и водворении мира. А некоторые заграничные круги в это время делали совсем другое: обещая помощь мятежникам с Запада, они всеми способами старались разжечь вражду и усилить беспорядки в Венгрии в расчете восстановить ее против Советского Союза и всего социалистического лагеря. Дошло до того, что «некоторые зарубежные высокие духовные лица, — говорится в патриаршем новогоднем послании, — будучи, видимо, неправильно осведомлены о событиях в Венгрии, обратились к нам с призывом повлиять на наше Правительство в смысле отказа его от помощи венгерскому народу в его борьбе против сеявших смуту и стремившихся превратить Венгрию в неизбежный очаг новой мировой войны».

Авторы призыва, видимо, хотели, чтобы наша Церковь отступила от своей патриотической позиции и стала действовать в пользу политики, враждебной нашему народу. Но такого положения никогда не может быть, поскольку Русская Православная Церковь составляет с народом одно неразрывное целое. Поэтому она всегда стояла и будет стоять на страже его интересов.

Что касается слухов о «депортации» венгерских граждан в пределы Советского Союза, то духовенство и верующие люди, живущие вблизи венгерской границы, должны были засвидетельствовать их неосновательность путем выступлений в печати. Так, архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий писал: «От имени духовенства и верующих западных областей Украины свидетельствую, что нам, проживающим в непосредственной близости от венгерской границы, связанной с Советским Союзом единственной Львовской железной дорогой, неизвестно ни одного случая насильственного вывоза кого бы то ни было из населения Венгрии в пределы Советского Союза в связи с последними событиями, имевшими место в Венгрии». В том же духе писал епископ Мукачевский и Ужгородский Варлаам. «У меня, — сказано в его Заявлении, — ...ежедневно бывает много лиц из духовенства и верующих епархии, ... но никто из них не видел и не слышал ни одного из перевозимых арестованных. И это ясно, так как таковых нет...». С опровержением клеветнических слухов выступил и Управляющий Каунасской епархией Католической Церкви каноник д-р И. Станкевичус. То же сделали и представители других религиозных объединений.

Во всех указанных заявлениях вместе с выражением патриотической позиции мы слышим молитвенные призывы к братской любви, составляющей основу нормальных человеческих взаимоотношений.

Таково же по духу и Новогоднее послание Святейшего Патриарха Алексия, в котором он, говоря о невозвратности прошедшего, призывает «хорошо воспользоваться в новом году настоящим, чтобы благотворно воздействовать на будущее, ибо что сеется, то и будет пожато».

А. Васильев

НАД ЯСЛЯМИ НОВОРОЖДЕННОГО БОГОМЛАДЕНЦА

(ДУМЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ)

Почти две тысячи лет прошли с той священной ночи, когда родился Христос от Неискусомужных Девы Марии, когда был положен в ясли «невместимый Христос Бог», а ангелы возвестили людям «тайну от века сокровенную».

Над Вифлеемом спускалась ночь, полная тайны и чудес... В пещере, близ Вифлеема, совершалось дивное, единственное по своему необъятному величию чудо — рождение Богочеловека.

Евангелие повествует: «Иисус Христово рождество сице бе: обрученней бо бывши Матери Его Марии Иосифови, прежде даже не снитися има, обретеса имущи во чреве от Духа Свята. Иосиф же муж Ея, праведен сый и не хотя Ея обличити, восхоте тай пустити Ю. Сия же ему помыслившу, се, Ангел Господень во сне явися ему, глаголя: Иосифе, сыне Давидов, не убойся прияти Мариам жены твоея: рождшее бо в ней от Духа Свята есть. Родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус: Той бо спасет люди своя от грех их. Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог. Востав же Иосиф от сна, сотвори якоже повеле Ему Ангел Господень, и прият жену свою, и не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего первенца, и нарече имя Ему Иисус» (Мф. 1, 18—25).

В эту ночь, неповторимую ночь, разрывалась завеса, отделявшая землю от неба. В эту ночь совершалось новое творение человека. В эту ночь небо сходило на землю. В эту ночь «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». «Сын Божий соделался человеком, чтобы сыны человеческие соделались сынами Божиими» (св. Афанасий Великий). «Днесь Бог на землю прииде, и человек на небеса възде» (Служба на Рождество Христово, 2-я стихира на литии). «Преславное таинство устрояется днесь, обновляется естество и Бог человек бывает».

В эту ночь дивное пение огласило земные поля: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» Это пели светозарные сонмы ангелов, явившиеся простым человеческим глазам и слышимые простым человеческим ухом. Но все ли увидели их и услышали эту песнь?— Нет. Ее слышали только простые вифлеемские пастухи, стерегшие в эту ночь свои стада. Услышали, и первыми пришли поклониться Новорожденному Младенцу. Они, а не кто-либо из жителей Вифлеема и пришельцев, наводнивших его в эти дни. Вифлеем спал непробудным сном: спали коренные жители Вифлеема, спали его многочисленные пришельцы.

А ведь отныне небо открывалось освобожденному от тяготеющего греха человеку, и как бы в знамение этого на небе заблестала чудная путеводная Вифлеемская звезда. И опять простым человеческим глазом была видима эта дивная Вифлеемская звезда. Но никто из вифлеемлян не увидел ее. Мудрецы же, жившие вдали от Вифлеема, увидели ее и,

водимые ею, пришли в Вифлеем, где только что родился Божественный Младенец, принесли Ему дары — золото, ливан и смирну и воздали поклонение.

Так встретили Новорожденного Младенца пастухи и волхвы-мудрецы. Они своим чистым сердцем и очами веры увидели в Родившемся Младенце не обыкновенного младенца и благоговейно склонились пред Ним. Да, Этот Младенец был Спаситель, Избавитель мира, пришествие Которого было возведено ангельскою песнью, огласившей грешный мир: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!».

Шли годы и века... И с какой поразительной точностью исполнялось пророчество Симеона, сказанное в сороковой день по рождении Младенца Иисуса, когда Он, по закону Моисееву, был принесен во храм Иерусалимский для совершения обряда очищения. «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий. И Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лук. 2, 34—35). Уже в первые времена христианства проповедуемый распятый Христос для иудеев был соблазном, а для эллинов безумием (1 Кор. 1, 23). На протяжении минувших времен многие, и неоднократно, один не без разочарования, другие не без скептицизма, заявляли: «Да где же мир, возведенный с пришествием Христа, когда вокруг царят такая ненависть и вражда?» И особенно благодарна почва для таких скептических возгласов в наши дни, когда свирепая ненависть и вражда готовы разрешиться небывалой ожесточеннейшей войной, которая несомненно поглотит многие тысячи и даже миллионы людей со всей их культурой.

Нет мира, — и действительно ли само христианство, раз оно оказывается бессильным пред силою зла? — Нет, христианство действительно, если мы дарованные нам духовные его силы будем применять в жизни, если мы всю свою личную и общественную жизнь согласуем с возвышенными его идеалами. Вспомним заветы Божественного Основателя христианства: «Всякого, кто слушает слова Мои и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7, 24—27).

Ведь и при рождении Христа люди различно принимали Его. С радостью и благоговением встретили Его пастухи и волхвы. Волхвы, вероятно, принадлежали к тем лучшим язычникам, которые искали выхода из того тяжкого духовного состояния, в котором находился языческий мир. Вот как размышлял Платон, один из лучших представителей язычества: «Сам Бог приведет, наконец, человека к его последней цели — богоуподоблению, рассеяв предварительно мрак души, окружающий ее, и сообщив то, посредством чего можно было бы узнать добро и зло, к чему в настоящем своем состоянии, без помощи свыше, человек не способен».

Но в момент рождения Христа были и другие люди. И они по-иному, чем пастухи и волхвы, приняли Его. Таков был царь Ирод. Пришедшие волхвы расспрашивали в Иерусалиме о месте рождения Царя Иудейского, звезду Которого они видели на востоке, и пришли поклониться Ему. «Услышав это, Ирод встревожился... Тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды. И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему» (Мф. 2, 3, 7—8).

Чем же была вызвана тревога Ирода? — В Родившемся Младенце он увидел своего соперника на царство и, опасаясь Его, решил во что бы то ни стало уничтожить Его. Лицемерно заявив волхвам, что имеет благочестивое желание поклониться Новорожденному Младенцу, он в действи-

тельности замышлял злодейский план погубить Младенца. Но Бог не попустил этого. Волхвы, по откровению от Ангела, узнали о замысле Ирода и возвратились к себе на родину другим путем, минуя Иерусалим. «Осмеянный волхвами» (Мф. 2, 16), Ирод пришел в неописуемую ярость.

Младенец должен быть уничтожен, — размышлял в своей свирепости Ирод. Но как? Какими средствами? Ведь он совершенно не знает Его. Не знает точно времени рождения. Сатанинская злоба подсказала Ироду, что ему делать. «И послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов» (Мф. 2, 16). Ирод надеялся, что в число избиваемых младенцев попадет и его претендент на престол. По зверскому приказу Ирода были умерщвлены ни в чем не повинные младенцы. Таковы плоды честолюбия и власти Ирода.

Это такое чудовищное зверство, что некоторые затрудняются верить в реальность евангельского повествования об иродовом злодеянии. Последующая история и особенно наши дни дали блестящее, неопровержимое доказательство евангельского рассказа.

Мы знаем, какими ужасами сопровождалась последняя война. Гека томбы людей были принесены в жертву тому же властолюбию.

Несколько лет назад А. Э. Мендер, известный австралийский публицист, опубликовал книгу, которая была переведена и на русский язык (А. Э. Мендер, От шести вечера до полуночи. Гос. издательство иностранной литературы). Мендер пишет о разлагающем влиянии реакционной культуры. Мендер считает кино, литературу, искусство, радио и печать в буржуазном обществе духовными наркотиками, развращающими человека и притупляющими его сознание. «Сознание их одурманено, — пишет он, — и всякое умственное усилие становится все больше и больше им в тягость. Сознание их притуплено... они лишаются способности и вкуса к самостоятельному мышлению и уже не могут жить настоящей жизнью».

Но ужас в том, что все это говорится и творится христианами! Может ли после всего этого водвориться на земле мир и благоволение в людях, если люди забыли заветы Христа? Не напрасно ли такие люди именуют себя христианами? Ведь высоту и величие Христа и Его учения не отрицали и добросовестные, не называвшие себя христианами, рационалисты.

Рождественская ночь... Церковь и ее чада вновь вспоминают событие, в котором раскрылась тайна Боговоплощения, тайна нашего спасения. Да не соблазнит сердца верующих оскудение любви в наши дни. Вифлеемская звезда, несмотря на сгустившийся сумрак, также светит всем сшествующим Христу, как она некогда светила волхвам, шедшим к Рожденному. Ангельское пение также слышно всем чистым сердцам, как оно некогда было слышно вифлеемским пастухам, и оно вселяет веру, что никакая злоба не может победить любви и мира, принесенных Христом. Все злобные измышления и деяния будут «поруганы», как был некогда поруган Ирод.

«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»

В. Теплов,
кандидат богословия

СОЗИДАНИЕ СПАСЕНИЯ

(ПО ЕПИСКОПУ ФЕОФАНУ ЗАТВОРНИКУ)

Спасение в существе своем есть оздоровление больного грехом человека для того, чтобы он вновь мог быть жителем рая Божия, наследником Царства Небесного. Совершается спасение чрез сердечную веру во Христа Богочеловека, Икупителя и Спасителя, сочетаемую с жизнью по Евангелию и под воздействием благодати Святого Духа. Крещение воз-

вращает человеку способность сделаться соучастником вечной жизни, законом которой является святость. Новокрещенный имеет качество святости. При крещении сатана изгоняется из сердца христианина, но силится склонить его волю к возвращению на путь греха. Склоняясь на лживые греховные приманки врага спасения, человек опять впускает сатану в свое сердце, вновь делается рабом греха. Но силу крещения возобновляет таинство покаяния, вновь очищая искренно покаявшегося.

Обычно крещение совершается в младенческом возрасте, и блага крещения усваиваются младенцу условно, в предположении, что в будущем он сознательно воспримет те отречения от сатаны и всех дел его и те обеты сочетания со Христом, какие даны были при крещении. Обязанность содействия такому сознательному восприятию христианства возлагается на восприемников крещаемого, которые несут пред Богом ответственность за пренебрежение этой обязанностью.

В жизни христианина, крещенного в младенчестве, должен наступить момент, когда он должен начать труд созидания своего спасения. Если этого нет, то он будет напрасно носить имя последователя Христа Спасителя. А возревновавший о своем спасении не может не задать себе вопроса: «что сотворю, да живот вечный наследую?»

Желая помочь так вопрошающим, приснопамятный святитель Феофан Затворник¹ говорит, что для истинно христианской жизни потребно: 1) Предать себя духовному руководителю на этом пути. 2) Обложить себя правилами, что и как делать. 3) Быть готовым на труды и скорби (ибо вступил на тесный и скорбный путь). 4) Чтобы выдержать все, надо гореть духом или иметь горячую ревность к спасению и богоугождению.

*
* *

Обратившемуся на путь истинно христианской жизни существенно необходимы руководитель и руководство. Дело спасения есть наука из наук, искусство из искусств: как же можно обойтись без учителя? Начавший искать спасения еще неспособен к непосредственному Божественному водительству. Бывают, конечно, примеры и непосредственного Богоучительства, но они относятся к числу чрезвычайных, чудесных. Чаять же себе чудесности при обыкновенном порядке вещей — значит искушать Господа. Надобно держаться смиреннейшей части и покоряться человеку ради Бога, как Богу. Путь этот оправдан опытами святых. А путь своеличный, по своему уму и сердцу, всегда был почитаем путем опасным и гибельным.

В цветущие времена христианства было много таких духоносных руководителей, богатых благодатными дарами, и они принимали под свое руководство души ищущих спасения. Но прежде они сами проходили путь послушания в трудах монастырского общежития, затем удалялись в уединение и оттуда изводились Богом на общественное служение в силе Духа. Существо руководства и сила его состояли в завете, в коем духовный отец брал на себя спасение души ученика, а ученик предавал себя на полное послушание отцу². Отец духовный брал на себя грехи ученика и ответ за него пред Страшным судом Божиим. Он даже молился, чтобы

¹ Еп. Феофан, Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения, М., 1912, изд. 5-е, стр. 106.

² В этом завете — существенное отличие руководства старческого от совещаний и вопрошений. Наставление, даваемое в последних, не связывает, а в завете старческом всякое слово — закон. Там вопрошающий имеет еще свободу рассуждать и рассматривать, а тут всякое рассуждение не только неуместно, но и губительно. Все заповеди отца должны были исполняться учеником решительно, охотно и беспрекословно, от сердца, как Божиим, так что если допускалось уклонение — завет этим нарушался и обещание старца нести всю ответственность за ученика теряло силу.

Господь ввел вместе с ним и чадо его в Царство Свое или же и его изгладил из книги Своей. Вследствие такого обоюдного обещания образовывался неразрывный духовный союз между отцом и учеником. На немощного ученика изливалась вся сила отца. Но ученик должен был быть всегда наготове, в бодрой напряженности, а не в разлениении. Он обязан был открывать отцу и доброе и худое.

Однако не всем отцам духовным можно вдаваться в водительство. Многие вместо врачевания, по причине неискусства выслушивающих их, получали неправильное руководство и повреждались. Поэтому, прежде чем предать себя на полное послушание, надо долго испытывать и рассуждать относительно такого духовника. «Со многим попечением и разумением, — говорит св. Василий Великий, — потрудись найти в предводителя твоему жителству мужа непрелестного, хорошо умеющего наставлять идущих к Богу, цветущего добродетелями, в своих делах имущего свидетельство своей к Богу любви, разумеющего Божественные Писания, немногозаботливого, нелюбостязательного, безмолвного, нищелюбивого, безгневного, непамятозлобного, многоназидательного для сближающихся с ним, нетщеславного, негордого, неласкательного, не непостоянного, ничего не предпочитающего Богу». Но после изучения нрава наставника и по вступлении под его руководство уже не должно рассуждать о своем подвигоположнике, хотя в нем, как в человеке, могут быть усмотрены некие маловажные погрешности. Должно всегда хранить воспоминание о добрых делах его, чтобы заграждать уста бесам, когда они станут всевать в нас недоверие к избранному наставнику. К этому способу духовного окормления, когда заключался таинственный в Боге завет между старцем-духовником и учеником, относится все, что описано в отеческих писаниях о беспрекословном послушании.

Духовное руководство должно быть осуществляемо для всех христиан, независимо от образа их жизни. Для мирян к этому призвано пастырство церковное, для иноков — настоятельство монастырское или руководство чрез старцев, на то поставленных. Пастырю вручается паства для духовного воспитания. Пастырь должен душу свою полагать за овец своих, ибо он есть страж их спасения. Взаимный союз в отношении между пастырем и пасомыми выражает апостол словами: «повинуйтесь наставникам вашим... ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» (Евр. 13, 17). Епископы и пресвитеры не немые свидетели спасения других, не голословные только проповедники пути спасительного, но содействователи живым участием в спасении вверенных им душ.

Настоятельство монастырское — служение такого же свойства. Вступающий в братство монашеское с тем условием и принимается, что будет жить в беспрекословном повиновении и под руководством отца настоятеля. Старчество же состоит в том, когда не настоятелю, а другому, опытнейшему в обители или вне ее, предают себя ищущие спасения. Завет друг с другом здесь невидимый, совестный, но тем не менее сильный и плодоносный, не будучи официальным, а избранным на большую открытость и искренность.

Всегда есть опасность получить вместо истинного руководителя ложного и потерпеть вред. Часто и те, которые стоят на чреде руководителей, вполне сознают, что они еще далеко отстоят от того, чтобы по-надлежащему руководить другими. Как надлежит поступать тогда и ищущему руководства и нареченному быть руководителем?

Если кто всем сердцем взывает воли Божией, то Бог никогда не оставит его³, но будет руководить им по воле Своей. Если же кто не будет искать искренно воли Божией, то хотя бы он пришел и к пророку, то не получит от него пользы. Даже тогда, когда ясно видишь, что нареченный

³ Иеремии, 29, 13.

руководитель (приходский священник или настоятель) не полезен тебе, не спеши оставлять его. Чувствуй нужду и сильно вопи к Богу, прося Его не оставить в опасности. От Бога жди много, не оставит Господь, а даст, если нужно. Поступая так, надо и самому упражняться в чтении Священного Писания и писаний святых отцов-подвижников, опытом прошедших путь жизни христианской. Много добра найдешь в Добротолюбии⁴.

Читай, вникай, обогащайся духовною мудростью, но никогда ни на что не решайся вдруг, ищи совета и решения у людей, ревнующих о спасении, искренно ищущих Господа и всегда более или менее опытных. Если встретишь одного единомысленного собрата, вполне понимающего тебя, приобщись к нему искреннее других, не оставляя, впрочем, и тех, и живи с ними душа в душу, держа главное: решительную богопреданность, с болезненным взыванием об избавлении от прелести и ни в чем никогда не следуй своему разуму и воле, а все, что ни делаешь, делай с совета отца духовного, а если его нет — с совета единомысленных и единомысленных собратий. И Бог устроит путь твой невидимо, неосознано, безвестно для тебя⁵.

Стоящему на месте руководителя необходимо проникаться ревностью о спасении своей собственной души. Иначе не будет ревности и о спасении душ вверенных. Надо им и самих себя поставить на чреду руководимых и усердно вникать в Писания Божественные, отеческие, особенно в Добротолюбие, искать там совета. Одновременно и всех ревнующих ко спасению руководитель должен располагать к усердному чтению и слушанию Божественных и отеческих писаний. Это и создаст условия для спасительного и безопасного руководства других на путях спасения.

*
* *

Надежной оградой жизни спасительной являются правила. Они сохраняют постоянство усердия, твердость намерения, воспитывают силу воли.

Христианская жизнь — жизнь трудническая, подвижническая, будь она общественная или иноческая. Сущность подвижничества заключается в нежелании себя, стеснении себя, подавлении всех видов самолюбия, в изгнании плотоугодия во всех его разновидностях. Лучшим правилом жизни является умеренное правило, где нет ни послабления, ни излишней строгости.

При определении правил надо учесть возраст, силу, прошедшую жизнь, воспитание, характер, условия жизни и прочее. Применяя правила, надо держаться постепенности в возвышении правил, вводя по мере возрастания и укрепления духа большую строгость в них. Должна быть некоторая притрудность правила. Она отрезвляет, крепит и содержит в бодрости.

Правила должны обнять жизнь христианина во всем ее объеме и во всех проявлениях, чтобы выдерживался общий тон христианской спасительной жизни. Кто имеет руководителя, для того он сам начертает эти правила. Кто же лишен этого блага, тому со всяким опасением и с теп-

⁴ «Если не можешь найти наставника, могущего руководить к умозрительной жизни, — говорил преп. Серафим Саровский, — то должно руководствоваться Священным Писанием, а также тщательно прочитывать отеческие писания и стараться по силе исполнять то, чему они научают нас и так мало-помалу восходить к совершенству». Такие же советы давали преп. Нил Сорский, старец Паисий Величковский и др.

⁵ Важное замечание. Когда кто спрашивает совета отца духовного или единомысленных собратий и наперед уже желает и чаёт определенного решения, то это уже ложное правило действия. В таком случае лучше не вопрошать. Когда вопрошаешь, пусть весы сердца стоят ровно, не склоняясь ни туда, ни сюда, и Господь управит, если исходным началом жизни будет болезненное припадание к Богу Спасителю.

лым к Богу воздыханием о помощи надлежит углубиться в отеческие писания и опыты жизни отцов.

Установленные правила надлежит исполнять, отнюдь не оставляя и не изменяя их. Надо принять с верою, что правила эти угодны Богу и, следовательно, как закон совести, необходимо неопустительно их исполнять, считая нарушение правила преступлением. И малое правило надо беречь и исполнять: оно приведет к большему. Опыт изведано, что ни в одном правиле нельзя утвердиться без борьбы, если оно действительно полезно. Правило без борения — бесполезно, льстиво, ложно.

*
* *

Ограничив правилами весь круг своей внутренней и внешней жизни для направления ее по руслу христианского благочестия, христианин возлагает узы на свою самость, себялюбие. Живя в рамках этих правил, он непрестанно нудится; путь, которым он начинает идти, всегда и везде есть путь креста, тесноты и прискорбности. К этому надо готовиться, имея в виду, что другого пути ко Христу нет. Борение и погубление страстей есть самоумерщвление.

Навык в добром, в новых порядках жизни, требует непрестанного напряжения, внутреннего и внешнего. Истинное добро не достается даром, но стяжается потом, слезами и трудничеством. Кто творит добродетели без труда, стоит в подвигах без болезненных понуждений, тот на пути прелестном. Только тот, — говорят свв. отцы-подвижники, — устоит непоколебимым, кто, вступая на путь истинного христианского благочестия, уготовит душу свою на искушения так решительно, как на смерть. Такая решительность нужна и иночествующим и мирянам, последним еще нужнее.

Должно приложить несомненное упование на Бога Вседержителя, Который никогда не попустит быть искушаемым паче меры. Если воззвать к Нему от всего сердца, с Его помощью можно все одолеть. Всякое одоление страстей надо приписывать Ему.

*
* *

Вступающий на путь сознательной христианской жизни является еще слабым, больным, неустроенным. Но он должен обладать великой силой и крепостью, иначе падет под тяжестью скорбей и подвигов. Силой, делающей его выносливым и все его труды плодоносными, является ревность, искание, усердие о Богоугождении и спасении души. При наличии этой силы христианин все одолеет. Искание, ревность — это тот огонь, который принес Спаситель на землю (Лк. 12, 49). Это есть жизненный дух, с погашением которого замирает жизнь (1 Солун. 5, 19). Есть много людей, проходящих подвиги, но вяло, без ревности о Боге, и эти труды их останутся без плода, ибо плод от духа, а дух Божий — в ревности. Потерявший этот дух ревности есть тот, о котором Господь сказал: «...ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15—16), то делаешь, то не делаешь.

Ревность не одно и то же с твердостью произволения или воли. Последняя близка к расчетливому рассудку, к холодному равнодушию. В мире она годна, а в христианской жизни может быть и опасна. Опасна и ревность, как чувство сердца, если оставить ее одну. Но кто оградил ее послушанием или отречением от своей воли и разума и связал правилами, тому нечего бояться. Правда, ревность предполагает быстроту действий, но не опрометчивость и необдуманность. Она означает: иди, не мешкая, не стой, гони с усердием, но гони по указанному и определенному пути, под надзором.

Вот так и следует трудиться над своим спасением, не определяя труда и не цenia его. Никогда не надо считать себя достигшим, но только ищущим. Умалению страстей верить нельзя, нельзя полагаться на крепость своих добродетелей. Все может погибнуть за один час. Все, что достигнуто, — Бог дал и в Его власти взять обратно.

Никогда не следует говорить себе: «ну, теперь довольно, потрудился, можно и отдохнуть!» Такое послабление — первый враг. Кто сложится с ним, — тот падет. Надо непрестанно напрягаться и как бы снова начинать, не думая о льготах, а так себя настроить, что эти тяготы и труд придется нести по самую смерть (однако, тем, кто трудится во имя спасения души, открывается новый мир — преддверие Царства Божия, рай небесного еще здесь, на земле).

В таком устроении трудолюбивого ревнующего духа заключается прочный залог христианского преуспеяния в путях спасительных, безопасный от необузданной горячности, самонадеянности и самомнения.

Так епископ Феофан Затворник отвечает на вопрос, которым задается всякий, искренно ищущий своего спасения. Этот ответ вполне исчерпывающий, и он особенно дорог нам тем, что приснопамятный святитель-подвижник, этот учитель и отец нашей отечественной Церкви, является почти нашим современником.

Иеромонах Иоанн (Котляревский)

СМЫСЛ ХРАМА В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЖИЗНИ

Целью христианской жизни является соединение человека со Христом и стяжание им сокровенной жизни во Христе. Она рождается и получает начатки еще здесь, на земле, «достигает же совершенства в будущей жизни»¹. К достижению этой вожденной цели человек идет путем очищения своей души от страстей, внутреннего духовного делания и подвига. Однако достигнуть ее он может только через благодатные возрождение и освящение своей души, получаемые от Самого Господа Иисуса Христа, Который дарует их нам через таинства и священнодействия Святой Церкви, то есть через ее богослужение. В богослужении церковном совершается встреча земли и неба, мира дольного с миром горним. Именно через него получает человек начатки той вечной жизни, которая своего совершенства достигает в загробном мире.

Поскольку человек состоит из души и тела, то и богослужение церковное совершается не только духовно, но одновременно и в видимых, чувственных образах. Образы эти являются символами горнего небесного мира, потому что «Божественный луч не иначе может воссиять нам, как под многообразными и таинственными покровами»². Через это явление невидимого Божественного естества в видимых образах становится возможным наше восхождение от земли на небо и, с другой стороны, освящение Божественной благодатью души и тела человека и всего окружающего его видимого мира. Необходимым средством осуществления этой встречи земли и неба являются имеющие символическое значение священные предметы, употребляемые при богослужении, иконы, перед которыми мы молимся, и, в первую очередь, храмы Божии, в которых богослужение совершается.

*

* *

Наше восхождение от земли на небо начинается с той минуты, когда мы входим в храм Божий. «В храме стояще славы Твоя, на небеси стояти мним», — говорит нам тропарь, читаемый в конце великопостной

¹ Николай Кавасила, Семь слов о жизни во Христе, Слово 2, § 1, М., 1847.

² Св. Дионисий Ареопагит, О небесной иерархии, § 2.

утрени. Это возможно потому, что храм, по словам блаж. Симеона Солунского, «хотя из вещества слагается, но имеет в себе премирную благодать»³.

Эта внутренняя духовная сущность храма получает свое выражение в той символической, которая присуща храму в целом и отдельным его частям и которая в свою очередь воплощается в архитектурных формах и художественном оформлении православных храмов.

По учению св. отцов, истолкователей богослужения, особенно полно изложенному преп. Максимом Исповедником в его «Тайноводстве», духовная сущность храма постигается нами через раскрытие смысла трех основных символов, усматриваемых нами в чувственных формах и образах храма. По учению преп. Максима, храм есть образ Церкви Христовой, образ вселенной и образ человека. Эти три символа, как увидим далее, органически связаны между собою.

Прежде всего храм является образом Церкви. Этот символ покоится на онтологическом сродстве между Церковью и храмом. Храм потому является образом Церкви, что сама Церковь есть храм Божий.

В Священном Писании и в ранней христианской письменности Церковь неоднократно именуется храмом и зданием, и для раскрытия ее внутренних свойств священные писатели используют образы, заимствованные из области зодчества. В ответ на исповедание апостола Петра Господь сказал ему: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Мы ясно видим, что в этом тексте Спаситель уподобляет Церковь зданию, которое Он строит на камне исповедания. Храмом называет Господь и Свое Пречистое Тело (Иоан. 2, 19—21), через приобщение к которому мы становимся членами Церкви. Храмом же неоднократно именует Церковь и апостол Павел. Так, в послании к Ефессянам он говорит о ней как о здании, которое, «имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, ... слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Ефес. 2, 20—21). Тем же образом храма и здания пользуются и мужи апостольские. Например, св. Ерм уподобляет ее башне, созидаемой из живых камней, которыми являются отдельные члены Церкви. Все это внутренне оправдывает и дает духовные онтологические основания для уподобления храма Церкви Христовой.

Интересно отметить, что это живое ощущение единства храма и Церкви получило особенно отчетливое выражение в славянском языке. Греческое слово *ἐκκλησία* свв. равноапостольные Кирилл и Мефодий не переводят каким-либо славянским словом, а заменяют его в своем переводе славянизированным греческим же словом *храмъ*, обозначающим «дом Господень», то есть по смыслу тождественным или, во всяком случае, очень близким к *ναός* — храм.

Можно даже сказать, что храм есть нечто большее, чем простой образ Церкви; в известном смысле он есть живое воплощение церковной жизни, поскольку Церковь собирается в нем воедино для совершения таинства Евхаристии, с наибольшей полнотой осуществляющей церковную жизнь. В этом смысле храм противостоит окружающему его дольному миру и является необходимой ступенью нашего восхождения к миру горнему. «Входя в церковь, вы входите как бы в особенный какой-то мир, непохожий на видимый... В мире все временное, преходящее, ... в церкви — вечное, для которого и сотворен человек. В мире суета и грех, в церкви — истина и правда», — пишет один русский пастырь. Та же мысль о храме, как доме Божием, замечательно выражена византийским историком Проклом в его описании Константинопольского храма св. Софии: «Когда

³ Симеон Солунский, Толкование о Божественном храме, Писания свв. отцов о богослужении, т. III, стр. 10.

входят в св. Софию для молитвы, то тотчас чувствуют, что этот храм не есть дело людского могущества и искусства, но скорее дело Самого Божества; и ум, обращаясь к небу, сознает, что Бог здесь близко от него, и что Богу особенно нравится этот дом Его, который Он Сам избрал для Себя».

Вместе с тем в храме мы особенно полно переживаем свое внутреннее единство и связь с видимым миром. Отсюда рождается второй образ храмовой символики: храм как образ вселенной: «Изображает храм также и мир, видимый и невидимый вместе, или только видимый: небо — святым Алтарем, а земное — Божественным храмом»⁴.

Таким образом, храм есть не только символ Церкви Христовой, он не только служит для нас ступенью к горнему миру, но несет в себе и образ мира дольного. Только образ этот в корне отличается от того, который мы видим обычно нашими грешными очами и к которому прилепляемся нашим страстным сердцем. Это — мир, очищенный от греха и тления, мир, каким он вышел из рук Творца, мир, в котором «вся добро зело». Мы видим здесь небо, о котором Господь сказал, что оно — престол Божий, и землю — «подножие ног Его» (Мф. 5, 34—35). Другими словами, мы вступаем здесь в общение с вселенной, созданной для того, чтобы своею красотой славить величие и премудрость Божии.

И опять, если храм есть образ вселенной, то этот символ имеет онтологическое обоснование, потому что сама вселенная есть храм Божий. Говоря о чине освящения антиминса, Симеон Солунский указывает, что антиминсы «не утверждаются на одном месте и не соединяются нераздельно с храмом, потому что для них как бы весь мир служит храмом»⁵. При этом «храм понимается как то начало, которое должно господствовать в мире. Сама вселенная должна стать храмом Божиим. В храм должно войти все человечество, ангелы и вся низшая тварь. Именно в этой идее мирообъемлющего храма заключается наша надежда на грядущее умиротворение всей твари, которая противопоставляется факту всеобщей войны и всеобщей кровавой смуты». Надежда эта неразрывно связана с верой в то, что вся тварь ожидает избавления «от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Римл. 8, 21).

Мы видим, таким образом, что два символа, которые раскрываются перед нами в нашем духовном восприятии храма — образ Церкви и образ вселенной, — тяготеют друг к другу и вместе с тем противостоят друг другу. В самом деле, ведь Церковь получает свое окончательное осуществление как собор всей твари, и, с другой стороны, тварь может выполнить свое предназначение только после того, как будет побежден господствующий в ней закон вражды и смерти, и, умиротворенная, она воистину станет храмом Божиим. Так эти два образа стремятся слиться в единый образ мирообъемлющего храма. Но вместе с тем они и противостоят друг другу, потому что Церковь и мир в их настоящем состоянии остаются в тягостном разделении и воспринимаются нами, первая как «живой век», второй как век «притворный, привременный»⁶. Причиной этого тягостного разделения явился грех первого Адама, который внес начало рабства и смерти не только в природу самого человека, но и во всю вселенную, «потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее» (Римл. 8, 20), то есть человека. Только через человека может она получить освобождение и только им может быть возвращена ей ее первоизданная красота.

Этот вывод вплотную подводит нас к третьему, важнейшему, как уви-

⁴ Симеон Солунский, Толкование о Божественном храме, Писания свв. отцов о богослужении, т. III, стр. 10.

⁵ Симеон Солунский, Разговоры о священнодействиях и таинствах, § 85. Писания свв. отцов о богослужении, т. III, стр. 175.

⁶ Выражения эти заимствованы из кондака празднику Усекновения главы Иоанна Предтечи.

дим сейчас, смыслу храма, как символа человека. Здесь, так же, как и при раскрытии других значений храма, символика опирается на непреложные онтологические факты. Храм потому может быть образом человека, что сам человек по своей природе есть храм Божий. «Разве вы не знаете, — говорит апостол, — что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 16, 17).

Ту же мысль подробно раскрывают и многие из свв. отцов. Можно даже сказать, что она является основополагающей для святоотеческой аскетики и литургики. «Человек, — говорит преп. Максим Исповедник, — есть в таинственном смысле Церковь». И далее он сравнивает тело человека с храмом, душу со святилищем, а дух или ум — с жертвенником, восходя на который человек видит «Сокровенное на неприступной высоте безмолвия Божество», пребывает в непосредственном общении с Богом и просвещается лучами Его Божественной славы⁷. Замечательный русский подвижник XIX века епископ Игнатий Брянчанинов называет каждого человека, живущего духовной жизнью, «епископом своего сердца», который приносит «в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом»⁸.

Так, раскрывается связь между рукотворенным храмом, в котором приносится Бескровная Жертва, и человеком, как храмом Божиим, жилищем Святого Духа. Она помогает нам понять глубочайшее внутреннее единство, существующее между храмом и духовным деланием человека. Это единство и связь имеют двойкий характер: с одной стороны, человек не может уразуметь значение храма как образа Церкви и образа вселенной, а, главное, не может связать их в единый образ мирообъемлющего храма, если он не найдет этой связи в своем сердце, не станет строителем своего внутреннего храма; с другой стороны, рост человеческой души и процесс созидания внутреннего храма неразрывно связаны с его пребыванием в храме рукотворенном, с его непрерывным вживанием в символику его внешних форм и раскрытием их духовного смысла.

Связь эту можно было бы показать на многих примерах из истории Церкви, житий святых и жизнеописаний подвижников благочестия, но нет, кажется, другого примера, в котором она выступала бы с такой предельной ясностью, как в жизни Преп. Сергия Радонежского. В тропаре, положенном на день обретения его мощей (5 июля), говорится, что он «мужески в пустыню вселися и чада послушания в ней плоды смирения возрастил; тем быв Троицы вселение»⁹. В трудах, бдениях и в подвигах многотрудного иноческого жития созидал Преп. Сергий храм своего сердца, и сделал его обителью Пресвятой Троицы. Но на определенной ступени своего развития этот подвиг естественно привел его к необходимости создания и внешнего рукотворенного храма, а затем обители иноков, которые так же, как и сердце Преподобного, были освящены во имя Пресвятой Троицы. Вот как рассказывается об этом в его житии: «Когда церковь была совсем окончена и по наружности, как следовало, была готова, и настало время ее освятить, то блаженный юноша сказал (своему брату) Стефану: «Вот уже церковь поставлена и совсем закончена и время ее освятить; в чье же имя, скажи мне, будет праздник этой церкви и во имя какого святого ее освящать?» Отвечая на этот вопрос, Стефан напомнил брату о знамениях, бывших еще до его рождения, которые с несомненностью свидетельствовали о том, что младенец будет «служителем Святой Троицы»: «поэтому тебе приличнее всего освятить эту церковь во имя Святой Троицы. И это не наш вымысел, но Божие изволение, проявление и избрание: так Богу угодно; буди имя Господне

⁷ Тайноводство, гл. 4. Писания свв. отцов о богослужении, т. I, стр. 3-7.

⁸ Сочинения, т. III, стр. 313.

⁹ Ту же мысль находим и в тропаре, положенном на 25 сентября: «Пением, бдением же и пощением образ быв твоим учеником; тем же и вселися в тя Пресвятый Дух».

благословенно веки!» — Когда Стефан это высказал, то блаженный юноша, вздохнув из глубины сердца, сказал: «Сущую правду высказал ты, господин мой! И это мне нравится; мне того же хотелось и так же рассуждалось, от души хочется мне освятить эту церковь во имя Святой Троицы, но по долгу смирения я спросил тебя об этом, — и вот Господь не оставил меня, дал мне по желанию сердца моего и не лишил меня хотения своего»¹⁰.

Так, трудами Преп. Сергия, начавшего с созидания собственной души и сделавшего свое сердце обителью Святой Троицы, было положено основание одной из величайших святынь Русской Православной Церкви — Троицкому собору Сергиевой Лавры. Замечательно, что этот храм, освященный во имя Святой Троицы, сделался как для самого Преп. Сергия, так и для собранной им братии источником благодатной жизни и подателем сил в борьбе с царствующим в мире началом греха и смерти. По выражению его жизнеописателя, «Преп. Сергий, основав свою монашескую общину, поставил храм Троице, как зеркало для собранных им в единожитие, дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной раздельностью мира. Св. Сергий вдохновлялся здесь молитвой Христа за Его учеников: да будут едино, яко же и Мы. — Его идеалом было преобразование вселенной по образу и подобию Святой Троицы, то есть внутреннее объединение всех существ в Боге».

Белокаменный Троицкий собор, поставленный учеником Преп. Сергия Никоном на месте сгоревшего деревянного храма, украшен одним из величайших созданий древнерусской иконописи — местной иконой Пресвятой Троицы, написанной Андреем Рублевым¹¹, и хранит в себе драгоценнейшую святыню нашей Церкви — мощи Преп. Сергия. Этот собор и поныне привлекает к себе сотни тысяч богомольцев, приезжающих сюда со всех концов русской земли. Припадая с верою и горячей молитвой к мощам великого угодника Божия, они и ныне получают силы побеждать в себе «страх перед ненавистной раздельностью мира», приобщаясь в меру сил своих к духовному деланию Преп. Сергия.

*

* *

Раскрытая нами символика храма, как образа Церкви, образа вселенной и образа человека, и внутренняя связь этих символов между собою получают свое выражение во внешних формах храмового зодчества. Одна из наиболее распространенных с древнейших времен архитектурных форм храма — корабль (неф) символизирует Церковь, совершающую по бурному житийскому морю свой путь к горнему Иерусалиму. Купол, венчающий наши храмы, есть символ небесного свода, напоминающий нам о храме вселенной. Наконец, внутреннее строение храма, в котором все как бы устремлено к востоку, к алтарю и Престолу с находящимися на нем Крестом и Евангелием, напоминает нам о нашем внутреннем храме, в котором тело, душа и дух устремляются к Престолу Божию и Подножию Животворящего древа. Крест, который мы видим на Престоле, за Престолом, во внешних и внутренних орнаментах храма и над храмом, напоминает нам о «драгоценнейшем из сокровищ, на котором воздвигнуто наше спасение»¹². Такие архитектурные формы можно встретить во многих храмах православного Востока и отчасти католического Запада.

¹⁰ Житие преп. и богоносного отца нашего Сергия, написанное учеником его Епифанием Премудрым. Перевод со славянского, изд. II. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1908, стр. 32—33.

¹¹ Подлинная икона в настоящее время находится в Госуд. Третьяковской галерее. В Троицком соборе ее место занимает копия.

¹² Преп. Андрей Критский, Похвала Кресту. Цитировано по книге: «Воздвижение Креста Господня», М., 1907, стр. 4.

Русское зодчество заимствовало из Византии простую и строгую форму белокаменного храма, увенчанного куполом, изображающим небесный свод, покрывающий землю. Первое, что было внесено русским зодчеством в эту традиционную архитектуру, было изменение купола. На смену полукруглому своду приходит русский купол-луковица, как бы огненный язык, увенчанный крестом и к кресту заостряющийся. Эта новая архитектурная форма — «наша отечественная луковица воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, через которое наш земной мир становится причастным потустороннему богатству... При взгляде на наш московский Иван Великий кажется, что мы видим перед собою как бы гигантскую свечу, горящую к небу над Москвою».

Так выдвигается в русском храмовом зодчестве на первое место идея молитвенного горения души, устремленной к горнему миру, идея духовного делания. Русский храм в первом проявлении своего художественного своеобразия становится прежде всего символом внутреннего храма человеческой души. Если в византийском зодчестве эта сторона храмовой символики находила свое выражение преимущественно во внутреннем строении храма, где все устремлено к Престолу с лежащими на нем Евангелием и Крестом, то у нас «горение ко Кресту» вырывается наружу, загорается огненным языком пламени над стенами храма и высоко, к синему небу, возносит Крест, венчающий этот молитвенный пламень.

Но купол-луковица говорит не только о молитвенном горении души, устремленной к небу, но не в меньшей степени и об ответе неба на эту молитву. Он напоминает нам о тех огненных языках, которые почил на апостолах, собранных в Сионской горнице в день Пятидесятницы. Поэтому в нашем церковном зодчестве на смену одному куполу, имеющему луковичную форму, приходит целое содружество золотых глав. Оно напоминает нам о том, что Господь, «егда огненные языки раздаяше, — к соединению вся призва». И когда смотришь на русские многоглавые соборы, эти гигантские многосвечники, невольно вспоминаются вдохновенные и ликующие слова Троицкой стихиры: «Ныне утешительный Дух на всякую плоть излился, от апостольских бо ликов наченши, от тех по причастию верным благодать простре и уверяет Свое державное наитие в огненном виде, учеником раздай языки»¹³.

Дальнейшее изменение архитектуры храма проявляется в усложнении самой формы храмового здания и появлении на нем различного рода наружных украшений в виде сводов, сводиков, наличников и орнаментов. При этом несмотря на все их разнообразие, а в позднейших храмах — и красочную пестроту, они всегда подчинены идейному смыслу храма и в той или иной степени выражают различные стороны его символики. Укажем, например, на такие своеобразные детали храмовой архитектуры, как кокошники. Полукруглые, очень часто заостряющиеся к вершине, они напоминают ту же луковицу, только плоскую и как бы вросшую в камень стены. В более ранних храмах они едва намечены на штукатурке стены, в более поздних — представляют собою выпуклый орнамент, наконец, в некоторых храмах конца XVI и XVII веков образуют суживающуюся кверху пирамиду каменных луковиц, венчаемую настоящей главой-луковицей. Это особенно отчетливо можно наблюдать на некоторых храмах, входящих в архитектурный ансамбль Василия Блаженного.

Какое же значение в символике древнерусской архитектуры имеет этот своеобразный орнамент? Нетрудно видеть, что эта стремящаяся вверх и заостряющаяся по мере приближения к куполу пирамида кокошников представляет собой дальнейшее художественно-символическое развитие тех же идей молитвенного горения и соборности, с которыми мы встретились уже в горящих золотом многосвещниках древнерусских церквей. Здесь все как бы слито в согласии любви и вместе с тем все

¹³ Служба в Неделю Пятидесятницы вечера. На стиховне, стихира 2.

устремлено вверх ко Кресту. «Все ищет пламени, все подражает его форме, все заостряется в постепенном восхождении. Но, только достигнув точки соприкосновения двух миров, у подножия Креста, это огненное искание вспыхивает ярким пламенем и приобщается к золоту небес».

Иной смысл имеют многочисленные, иногда весьма красочные и причудливые, орнаменты, в которых цветы обвивают наружные колонны здания, как в храме св. Иоанна Предтечи в Ярославле, или лепные изображения зверей и птиц среди роскошной растительности в Дмитриевском соборе во Владимире-на-Клязьме. Эти яркие и пестрые, порой фантастические, изображения зверей, птиц и растений на стенах древнерусских храмов, зачастую сливающиеся с их архитектурными формами или своеобразно дополняющие и оттеняющие их, представляют собой художественное выражение идеи храма как образа мира — земной твари в том ее виде, как она задумана и создана Творцом, мира, в котором вся «добра зело».

Мы видим, таким образом, что в древнерусском церковном зодчестве получили совершенно своеобразное художественное воплощение все три стороны храмовой символики. Идея храма как образа человека, в молитвенном горении устремленного к небу и у подножия Креста загорающегося небесным пламенем Пятидесятницы, выражена устремленными к небу и увенчанными крестами золотыми главами и служащими основанием для них пирамидами кокошников. К ней непосредственно примыкает и сливается с нею идея храма как символа Церкви. Замечательно при этом, что из многих возможных земных образов, с помощью которых церковное искусство приближалось к постижению сущности Церкви, русское зодчество и, как увидим далее, русская иконопись, выбирают не образ Корабля, плавающего по бурному житейскому морю, а образ единства в многообразии «собора». Не случайно и в переводе на славянский язык девятого члена Символа веры греческое *καθολικὸν* передано не словом «вселенский», а словом «соборный». Вот эта-то соборность Церкви, образуемая бесконечным разнообразием индивидуальностей ее членов при невозможности для каждого из них существовать и спастись вне связи с целым и с другими членами этого целого, получила удивительное по своему разнообразию и красоте выражение в русском храмовом зодчестве. Здесь и содружество глав, больших и малых, возвышающихся над стенами храмов и пирамидами кокошников, завершающих церковные здания, и, наконец, целые архитектурные ансамбли, состоящие из нескольких объединенных в единый собор храмов. Идея храма как символа мира получила свое выражение в многочисленных животных и растительных орнаментах древнерусских храмов.

Эти отдельные черты русского церковного зодчества разбросаны в многочисленных его памятниках, но среди них особое место занимает Покровский собор в Москве, более известный под именем собора Василия Блаженного. В этом храме есть всё, что могло дать русское храмовое искусство в пору своего высочайшего расцвета. Он собрал в себе и всю красоту дольного мира, расцветающего в его орнаментах невиданной, нездешней радугой красок, и молитвенное горение, завершающееся благодатным озарением в многочисленных его главах, шатрах, пирамидах кокошников и устремленных к небу стрельчатых орнаментах. Но над всем этим главенствует одна общая идея соборности, получившая совершенное художественное выражение в его девяти, столь различных по своей художественной индивидуальности, храмах-столпах, объединенных многочисленными галереями, лестницами и переходами в единый архитектурный ансамбль, в единый собор, напоминающий нам о соборе всей твари, «о храмовой архитектуре вселенной, которая, возносясь над скорбью людской, все уносит вверх, вьется к куполам, а по пути расцветает райской растительностью».

Прот. К. Константинов

О НЕОБХОДИМОСТИ ШИРОКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ

Основными признаками пастыря являются вера, чистота, собранность и готовность положить душу свою за дело Христово. Поставив ученика своего Тимофея во епископа, ап. Павел пишет ему: «Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). Ему же он пишет: «Пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен, притом же ты с детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3, 14—15).

Возгревая в себе дар благодати Божией, полагая жизнь за паству свою, пастырь должен и умудрять себя, то есть быть просвещенным, образованным. Первым и главным предметом, которым пастырь должен себя «умудрять», является, конечно, Священное Писание. Сокровищница Священного Писания, от которой ключ вверен по преимуществу пастырям, содержит в себе все необходимые для пастырей и пасомых истины спасения. В Священном Писании пастырь найдет всякое учение, всякое обличение, всякое исправление, всякое указание для своих пасомых (2 Тим. 3, 16). Наставления пастыря, проникнутые и оживленные духом священных истин Евангелия, будут полны убеждающей твердости и увлекающей силы. С изучением Священного Писания нужно соединять изучение Священного Предания, которое истолковывает, раскрывает и определяет смысл Писания. В творениях святых отцов священник найдет пространное и основательное изложение всех правил христианской веры и нравственности, увидит образцы христианского красноречия и примеры поведения. Из постановлений свв. соборов пастырь должен извлекать то, что может служить ему руководством в жизни частной и общественной, в его деятельности и служении. Особенно близким предметом изучения для священника должны быть богослужебные книги нашей Православной Церкви, которые в целом своем составе заключают полную систему богословского учения. В Октоихе, в службах воскресных и в канонах на двенадцатые праздники, Церковь раскрывает верующим всю полноту христианского вероучения, а в песнопениях на дни преподобных, мучеников и святителей она преподает правила евангельской нравственности.

Святые отцы Церкви, требуя от учителей религии основательных сведений в божественных вещах, признавали необходимость знаний и наук светских. Св. Григорий Богослов называет глупыми тех невежд, которые презирают внешнюю ученость. «Не должно унижать ученость, — пишет он, — а, напротив, признать глупыми и невеждами тех, которые, держась такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве»¹. В другом месте этот Святитель говорит: «Богослов должен иметь верное понятие о мире и мирах, о материи, душе, уме и умных существах как добрых, так и злых, о всеохватывающем и управляющем всеми событиями Промысле, о нашем первоначальном устройении и о последнем воссоздании, о преобразованиях и истине, о первом и втором Христовом происшествии, Его воплощении, страданиях, смерти, воскресении, — во всех этих предметах он должен дать ответ». В качестве примера истинной учености пастыря он приводит своего друга св. Василия Великого, который был несравненным оратором и в совершенстве знал науки: грамматику, историю, поэзию, философию, астрономию, геометрию и медицину². Высокой и разносторонней образованностью отличались и другие отцы и учителя Церкви.

¹ Творения Григория Богослова, изд. 3-е, М., 1889, ч. 4, стр. 51.

² Указ. соч., ч. 1, стр. 29; ч. 4, стр. 62—63.

В первые века христианства светская наука была языческой и враждовала с христианской религией, но и тогда благоразумные пастыри умели использовать эту науку на благо веры. «Мы извлекали, — говорит св. Григорий Богослов, — из наук полезное даже для самого благочестия. через худшее научившись лучшему и немощь их обратив в твердость нашего учения»³. Тем больше полезного материала могут дать науки в наше время. Конечно, не все светские науки одинаково полезны пастырю, но в то же время нет ни одной, которую можно было бы назвать совершенно бесполезною.

Каждому пастырю, занимающемуся светскими науками, необходимо помнить, что эти занятия не являются целью, но представляют только вспомогательное средство к расширению духовного образования. Основная цель пастырского служения — это благо Церкви и польза общества, в котором пастырь живет и которому служит. Поэтому, следуя заповеди апостольской, служитель Церкви может все «искушать» (испытывать), но только доброе держать; он может не оставлять без внимания ни одного нового явления, ни одного успеха в научном мире, но почерпываемые им сведения он должен направлять к сугубой пользе Церкви и на благо Родины, на воспитание своих пасомых в духе христианской любви и правды и глубокого патриотизма.

Еще в большей степени необходимо пастырю широкое и глубокое образование в связи с его обязанностью духовника. Духовник — это врач души, который должен знать все виды духовно-нравственных болезней, причины их возникновения и средства врачевания. Во время исповеди он должен давать ответы и наставления кающимся по самым различным вопросам сообразно с духовными потребностями каждого, а эти потребности могут быть крайне разнообразны. При этом духовник не может откладывать своих наставлений до другого времени, а должен сейчас же удовлетворить запросы пришедших к нему на исповедь.

Отсюда можно заключить, какими обширными познаниями, какой духовной и житейской мудростью должен обладать пастырь, чтобы оправдать свое высокое звание целителя душ.

Научное образование необходимо служителям Церкви и во всей их обыденной деятельности. К пастырю могут обратиться с вопросами и за советами в любое время. В прошлом Церковь прославилась мудростью великих учителей христианских, которые являлись светилами, озаряющими путь человечества в его шествии сквозь тьму предрассудков и заблуждений. В настоящее время круг пастырской деятельности имеет другие границы. Но и сейчас они призваны помогать пасомым находить правильные пути и средства в борьбе с темными сторонами жизни и пороками. Очевидно, пастырю необходимо для этого постоянно обогащать свой ум полезными сведениями. О необходимости предварительной подготовки к пастырскому служению прекрасно говорит св. Григорий Богослов: «Надобно прежде умудриться, потом умудрять; сначала стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других»⁴.

Чтобы быть на высоте своего призвания, пастырь Церкви должен учиться постоянно, систематически, не ограничиваясь сведениями, полученными в школе. Занятия в школе должны служить только подготовкой к занятиям более глубоким и непрерывным в течение всей жизни. Священное служение требует сведений более обширных и разнообразных и занятий более усиленных и постоянных, чем всякое другое звание. Надо иметь в виду, что во всякой науке, если не двигаются вперед, то непременно подаются назад: теряют, если не приобретают; забывают и старое, если не изучают нового.

Никакие извинения не могут оправдать пастыря, который не заботит-

³ Творения Григория Богослова, ч. 4, стр. 51.

⁴ Указ. соч., ч. 1, стр. 48.

ся об усовершенствовании своего ума и об обогащении себя полезными сведениями. Нередко в объяснение своих слабых знаний ссылаются на отсутствие способностей и на недостаток времени. Но все подобного рода отговорки не могут считаться основательными и проистекают из нерасположения к ученым занятиям. Лицам, которые жалуются на свои скудные способности, следует заметить, что от них и не требует никто познаний первой степени. Им напоминают только, чтобы они свой большой или малый талант не зарывали в землю, а приумножали. Напрасны жалобы и на недостаток времени. Великие отцы и учителя Церкви при всем множестве и разнообразии пастырских обязанностей находили время не только обогащаться знаниями, но и писать свои великие творения. Истинный пастырь найдет и силы и время для расширения и углубления своих знаний.

После всего сказанного нам кажется излишним специально останавливаться на опровержении возражений, приводимых иногда против необходимости широкого кругозора пастырей. В частности, указывают на то, что Бог выдвигал нередко таких пастырей, которые не имели образования, были просты умом, но своим служением прославили Церковь, и что в истории можно встретить немало примеров, когда пастыри простые приносили больше пользы, чем многоученые. Но если внимательно и всесторонне рассмотреть это явление, то откроется, что оно ни в малейшей степени не служит к унижению образованности в пастыре и не отрицает ее необходимости. Прямое заключение, которое вытекает отсюда, сводится к тому бесспорному положению, что благочестие в пастыре, как и во всяком христианине, важнее, чем просвещение, и что последнее должно быть поставлено в зависимость от первого. Каждый пастырь не должен забывать, что как бы ни был он учен, но если его ученость не согрета любовью и духом благочестия, то она будет для него бесполезной. Служители Церкви обязаны ревностно учиться, но учиться благочестиво, принося свой труд и свои знания в жертву Богу, Подателю света и благодати, направляя свою ученость на прославление Его святого имени и на спасение ближних.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ ГЕНОВЕФЫ (ЖЕНЕВЬЕВЫ)

Родиной святой Геновефы является Галлия, или теперешняя Франция. Завоеванная в 52-м году до Рождества Христова Юлием Цезарем, она стала одной из римских провинций, а коренное население ее — кельты и галлы — смешалось с римлянами, которые принесли с собой свою культуру, обычаи и верования. Города Галлии были окружены, как и все римские города, каменными крепостными стенами с башнями, в них были театры, арены и языческие храмы. Таков был и город Лютеция, теперешний Париж, недалеко от которого родилась Геновефа и в котором прожила она более семидесяти лет.

Христианская проповедь была принесена на территорию нынешней Франции уже в I веке. В 96-м году по Рождестве Христовом в Галлию пришел христианский епископ с группой миссионеров. Это был Дионисий Ареопагит, ученик апостола Павла и автор многих богословских сочинений. Поставив из числа своих спутников епископов в семи городах (Реймсе, Пуатье и других), он остановился в Лютеции — теперешнем Париже — вместе с пресвитером Рустиком и архидиаконом Елевферием. Здесь они и положили основание Православной Галльской Церкви. Св. Дионисий и его спутники поселились за городом. Первыми их последователями были почти исключительно нищие и рабы. В подземелье, где жил первый епископ Парижский, совершалось богослужение. Но, как и всюду

в те страшные времена, св. Дионисий и его спутники были обвинены в пропаганде против римских властей, заключены в темницу и обезглавлены далеко за городом, на лесистом холме, увенчанном капищем Меркурия — теперешнем Монмартре¹, на котором высится теперь храм Сакрэ-Кер и к которому ведет улица де Мартир², названная так в честь славных мучеников Парижа — первого его епископа и его спутников.

Гонения на христиан в Галлии, как и всюду, продолжались до 312 года; но истребить христианство языческому Риму не удалось. Знаменитый Фивский легион был уничтожен за отказ избивать христиан, живших в устье реки Марны. Несмотря на гонения, Православная Галльская Церковь продолжала расти численно и духовно и дала много мучеников и святых, как вселенского, так и поместного значения. Среди них: св. Ириней Лионский, основоположник богословия восточной традиции, св. мученик Дионисий Ареопагит, свв. мученики Рустик и Елевферий, прославленный борец против арианства св. Иларий и апостол Галлии св. Мартин Турский, св. Маркелл и множество других. К святым, просиявшим в Православной Галльской Церкви, относится и покровительница Парижа св. преподобная Геновефа (во французском произношении — Жене-вьева).

*

* * *

Св. Геновефа родилась в 423 году, в конце царствования императора Гонория. Незадолго до ее рождения император Феодосий II разделил Римскую империю между своими двумя сыновьями — Аркадию отдал восток, а Гонорию — запад. Молодость св. Геновефы протекала при Валентиниане III. При ней на римском престоле сменилось 9 последних императоров, и она была свидетельницей того, как к власти пришел захвативший всю Галлию вождь франков Хлодвиг, основатель династии меровингов, ставший впоследствии французским королем и принявший христианство. Крещение Хлодвига имело для судеб христианской Франции такое же значение, как и крещение императора Феодосия Великого для Римской империи и крещение св. князя Владимира для Руси. Это событие открывает на западе новую эру.

Св. Геновефа была уроженка находившегося в семи милях от Лютеции по реке Сене городка Нантерра, жители которого занимались рыболовством и земледелием. Родители Геновефы — Севэр и Геронция — были христиане и владели в Нантерре небольшим земельным участком, на котором по тогдашнему обычаю их дочь пасла овец. Древняя летопись XI века гласит: «Не была она ни от графов, ни от королей, но была она дочерью горожанина, эта девица». Когда ей было двенадцать лет, епископ города Оксерра св. Герман и епископ города Труа св. Лупп остановились в ее родном городке. В толпе, встретившей святых епископов на пристани, была и Геновефа с родителями. Все спешили приветствовать св. пастырей и получить от них благословение. И тут св. Герман обратил внимание на Геновефу, позвал ее, поцеловал в лоб и предсказал родителям славное будущее их дочери. Геновефа ответила на это, что она не желает лучшего будущего, как посвятить себя Христу и сохранить девство. Затем епископы вместе с народом прошли в храм, так как настало время 9-го часа и вечерни. Во время службы св. Герман не снимал своей руки с головы маленькой Геновефы, а после службы попросил ее отца привести ее к нему на следующий день. Затем св. пастыри потрапезовали и отпустили клир и прихожан. Когда Севэр на следующее утро привел Геновефу в храм, св. Герман спросил ее, помнит ли она о том, что говорила ему накануне. Девочка отвечала: «Я помню, отче святой».

¹ Холм мучеников.

² Улица мучеников.

что обещала тебе и Господу с помощью божественной благодати прожить жизнь свою в чистоте плоти и духа». — «Дерзай, чадо мое, если ты мужественно будешь созидать жизнь свою по вере твоей, Сам Господь будет твоей крепостью и силой». Так беседуя с девочкой, св. Герман заметил на земле у своих ног медную римскую монету с монограммой Христа. «Вот возьми этот дар от небесного жениха, — сказал он ей, — носи его всегда в память обо мне и пусть никакие другие драгоценности никогда не украшают ни шеи твоей, ни пальцев, так как если душа твоя соблазнится преходящими сокровищами мира сего, то уже недостижимо станет для нее сияние вечных и небесных сокровищ». Затем, благословив Геновефу, оба пастыря продолжали свой путь в Великую Британию для борьбы с ересью Пелагия.

Проводив св. епископов, Геновефа с еще большим усердием посещала церковные службы. Вскоре по этому поводу у нее произошло столкновение с матерью, которая требовала, чтобы девочка больше оставалась дома и помогала ей по хозяйству. Однажды, собираясь в храм, Геронция запретила дочери следовать за ней. Но Геновефа, заливаясь слезами, шла за матерью и говорила, что должна исполнить свое обещание посещать храм, чтобы удостоиться стать невестой Христовой. Слова эти так разгневали мать, что она ударила дочь по щеке и в то же мгновение ослепла. Двадцать один месяц Геронция была лишена зрения. Наконец это несчастье заставило ее одуматься. Вспомнив то, что говорил о Геновефе св. Герман, Геронция поняла, что противится воле Божией и решила попросить у дочери прощения. Она попросила Геновефу принести ей воды. Девочка, глубоко страдая за мать, зачерпнула воды и, присев на край колодца, горячее чем когда-либо молилась за нее. Капли слез падали из ее глаз в воду. Вернувшись домой, она, по просьбе матери, осенила воду крестным знаменем, как это было тогда в обычае, и дала ей умыться. Геронция, воздев руки к небу, просила Бога простить ее, затем омыла глаза и стала немного видеть. Повторив омовение три раза, она совершенно прозрела. Это было первое чудо, свершившееся по молитвам св. Геновефы. С этого времени мать уже не препятствовала ей посвятить себя одному Господу.

В те времена христианки, желавшие войти в ряды «девственников», должны были пройти два искуса, или послушания. Сначала они просто давали обещание посвятить себя Богу. Затем наступал более или менее длительный срок, в течение которого девицы упражнялись в подвигах веры и добрых дел, испытывали себя, давая возможность пастырям и пастве судить о твердости их намерения. После этого искуса послушница приносила обет безбрачия, и епископ, совершавший чин посвящения, давал ей небольшую красную или фиолетовую головную повязку (митру или фламмеум³), которая являлась знаком посвященных Богу дев и с этого времени должна была всегда покрывать голову посвященной. Такой же путь прошла и св. Геновефа. Как только ей исполнилось 14 лет, ее сочли достойной посвящения, так как она прославилась святостью своей жизни. Три девы пришли одновременно к св. епископу Маркеллу. Св. Геновефа, как самая младшая, шла последней. Но св. Маркелл сказал: «Пусть та, которая стоит сзади, подойдет первой, так как Господу было угодно, чтобы дело ее совершенства было столь искусно подвинуто и принесло столь ранние плоды, — она уже получила от небес свое посвящение. Получи покрывало, чадо мое, и носи его незапятнанным до Страшного Суда Господня». И св. Геновефа была посвящена первой. С этого времени она стала вести жизнь посвященных Богу дев.

Хотя в Галлии уже существовало несколько женских монастырей, большинство девственников оставалось в миру. Они жили в своих семьях, общались с мирянами, распоряжались по своему усмотрению своей соб-

³ Огненно-красный.

ственностью и свободно распределяли свое время, согласно духу благочестия и милосердия. Поэтому св. Геновефа продолжала жить у своих родителей в Нантерре.

Но во время эпидемии она лишилась и отца и матери. И так как обычно требовал, чтобы посвященные Богу девы после смерти родителей были вверены попечению пожилых женщин, известных своим благочестием и разумом, св. Геновефа переехала из Нантерра к своей крестной матери в Лютецию.

*
* *

В то время город Лютеция (нынешний Париж) помещался на острове Ситэ, который соединялся с берегами реки двумя мостами. В нем возвышался прекрасный собор св. Стефана, на восточном берегу стоял деревянный храм Божией Матери, а у моста — крещальня во имя св. Иоанна Предтечи. У этой крещальни и стоял домик крестной матери св. Геновефы.

Едва святая поселилась в Лютеции, как ее поразил страшный, подобный общему параличу, недуг, причинявший ей большие страдания. Три дня пролежала она, бледная и недвижимая, и ее считали умершей. Но когда она пришла в себя, то рассказала своей крестной матери, что ангел водил ее в места блаженства праведных и она видела отчасти то, что уготовил Господь любящим Его: «Блаженства эти таковы, что неверные не поверили бы мне, если бы я стала их описывать».

С этого времени св. Геновефа получила дар прозорливости и открывала некоторым людям их тайные пороки.

Праведная жизнь юной Геновефы возгоралась все ярче и ярче. С пятнадцатилетнего возраста она вкушала пищу лишь в четверг и воскресенье; пища эта состояла из ячменного хлеба и бобов, сваренных на растительном масле. Только в 50-летнем возрасте она, по послушанию епископу, ослабила столь строгий пост и разрешила себе молоко и рыбу. Ее ежедневная молитва была продолжительной и сопровождалась слезами. Св. Геновефа молилась обычно всю ночь с субботы на воскресенье, а с Богоявления до Великого Четверга затворялась на молитвенный подвиг в своей келлии, никуда не выходя и никого не видя.

Вскоре некоторые люди из зависти стали говорить о св. Геновефе, что она обманщица и лицемерка и что праведная и суровая жизнь ее одно притворство. Только приезд в Лютецию св. епископа Германа, столь почитаемого в Галлии христианами и даже язычниками, положил конец хуле на его духовную дочь. Весь город вышел навстречу любимому пастырю, который тотчас осведомился о св. Геновефе. Среди встречавших были не только почитатели святой, но и хулители, которые стали заверять св. Германа, что Геновефа отнюдь не заслуживает его памяти и высокого о ней мнения. Но св. Герман, как гласит древнее житие, «не обращая никакого внимания на их речи», лишь только вступил в город, прямо направился к дому святой. Почтительность к ней со стороны епископа вызвала всеобщее изумление. Сотворив молитву, св. пастырь вошел в келлию подвижницы и указал присутствующим на пол, залитый ее молитвенными слезами. Повторив свою похвалу св. Геновефе и поручив ее жителям Лютеции (Парижа), святитель продолжал свой путь.

При этом свидании со св. Геновефой св. Герман поручил ей духовное руководство над девами, желавшими последовать ее примеру и принести обет безбрачия. Впоследствии дочь и сестра короля Хлодвиг также вошли в число младших духовных подруг св. Геновефы и обе с ее разрешения стали посвященными Богу девами.

Св. Геновефа очень чтит память апостола Галлии св. Дионисия Ареопэгита. Она часто совершала паломничества к тому месту, где были погребены первый епископ Парижский, пресвитер Рустик и архидиакон Елев-

ферий, в деревушку Катэй, и очень скорбела о том, что там, где покоятся св. мощи мучеников, стоит лишь убогая деревянная часовня. «Достопочтенные пастыри Христовы, я умоляю вас подумать о возможности построения базилики в честь св. Дионисия», — так, наконец, обратилась она к парижскому духовенству. Но пастыри ответили, что это благое намерение не может быть исполнено, так как для постройки базилики нужна негашеная известь, а ее нет. Тогда лицо св. Геновефы просияло и она сказала: «Перейдите мост, а затем вернитесь ко мне и расскажите, что вы там слышали». Пастыри послушались ее и, очутившись на левом лесистом берегу Сены, услышали разговор двух свинопасов, которые рассказывали друг другу, что набрали на две большие, еще никем не использованные, ямы (или печи) для обжигания наполнявшей их извести. Исполненные радости пресвитеры возблагодарили Бога, повелели свинопасам указать им местонахождение извести, а затем поспешили обратно в город к св. Геновефе. Услышав их рассказ, св. Геновефа заплакала слезами радости и затем всю ночь благодарила Господа и просила Его благословить ее начинание. Поручив руководство постройкой базилики пресвитеру Генэсу, она приступила к сбору денег на эту постройку, и парижане так горячо откликнулись на ее призыв, что величественная базилика была скоро воздвигнута.

Не случайно, что св. Геновефа много потрудились, чтобы построить базилику просветителю Галлии, первому епископу Парижскому св. Дионисию Ареопажиту. Св. Дионисий еще в первом веке по Рождестве Христовом положил начало православному учению о благодати⁴. Учение это, связанное с учением о Пресвятой Троице, было раскрыто всеми восточными Отцами, в особенности же в XIV веке св. Григорием Паламой в его споре с восточными последователями западного богословия Фомы Аквината о «нетварном свете Фаворском». Это богословие восточных Отцов неотделимо от внутреннего опыта, — почему его можно назвать «опытным богословием», в противоположность чисто умственному схоластическому богословию, возникшему на Западе в XI веке. Внутренний опыт «света», молитвы Иисусовой, перешел с древнего Афона в нашу страну и особенно процвел в русских преподобных святых. «Стяжание Духа святого» Преподобного Серафима Саровского, жившего в XIX веке в тамбовских лесах нашей родины, и внутренний опыт «света нетленного», сердечной молитвы Иисусовой св. Симеона Нового Богослова (XI век), св. Григория Паламы и афонских монахов, — это та же православная традиция, или «опытное учение о благодати». Особое почитание преподобной Геновефой св. Дионисия Ареопажита раскрывает нам чистоту ее веры и связывает нас с ней, как с православной святой.

Разрываемая внутренними нестроениями Римская империя, которую считали вечной, стала рушиться и не могла больше защищать своих границ, которым угрожали германские племена и гунны: весь пятый век ознаменован для Галлии непрекращающимся нашествием варваров. Германские племена с женами и детьми бежали со своих насиженных мест от гуннов, которые еще в первом веке по Рождестве Христовом вышли из глубин Азии, а в пятом веке, будучи уже на берегах Дуная, хлынули бурными потоками на Запад. Вторым страшным нашествием было нашествие самих гуннов, которые в 451 году, под предводительством Атиллы, перешли Рейн и вторглись в Галлию.

*
* *

В это время св. Геновефе было двадцать восемь (двадцать девять) лет. Атила двинулся на г. Орлеан и путь его лежал через Париж. Охва-

⁴ Н. В. Лосский в своей книге «Опытное богословие Восточной Церкви» говорит: «Вместе с Дионисием Отцы называют «энергии» «лучами божества», которые пронизывают тварную вселенную. Св. Григорий Палама именует их просто «божествами», «нетварным светом» или «благодатью»».

ченные ужасом, парижане хотели, забрав свое имущество, бежать в более безопасные места. Но св. Геновефа, убеждая их не покидать города, говорила, что Париж будет пощажен, а места, куда они собираются бежать, будут, наоборот, уничтожены. Она уговаривала женщин последовать примеру Юдифи и Эсфири, которые покаянием и молитвой отвели приближающуюся опасность. Женщины ее послушались и, собираясь в крещальне, дено и ночью вместе со св. Геновефой молили Бога пощадить город. Но их мужья, которых они убеждали послушаться святой и не покидать города, от этих речей приходили только в ярость. Ввиду очевидной опасности им казалась нелепой твердая вера святой. «Она продавалась врагу, эта лжепророчица, лгуныя, она хочет помешать нам спасти себя и свое имущество, она совращает наших жен — камнями ее! В реку ее!» Св. Геновефу стащили уже с крыльца, и шел спор, какую из двух смертей для нее выбрать, но в этот момент в разъяренной толпе появился архидиакон Оксеррский Седулиус. «Горожане! — воскликнул он, — не вздумайте умертвить ту, о которой св. Герман говорил, что она избрана Богом от чрева матери», — и показал толпе подарок, который перед самой своей смертью повелел передать св. Геновефе усопший епископ⁵. Имя св. Германа успокоило толпу, и во всех храмах стала возноситься единодушная молитва об отвращении опасности. И вдруг Атила круто повернул и подошел к Орлеану, сделав большой круг вокруг Парижа. Молитвами св. Геновефы Париж был спасен. Через год Атила появился в Италии; у самых стен Рима его остановил папа св. Лев, который так поразил язычника своими речами и видом, что тот в ужасе бежал обратно в Венгрию⁶. Через год Атила задумал новый поход на Галлию, но внезапно заболел и бесславно умер, а после его смерти царство гуннов распалось.

*
* *

Вся долгая жизнь св. Геновефы отмечена множеством чудесных событий, связанных с проявлениями ее любви и жалости к людям. Рабы, заключенные, пленники — все несчастные и угнетенные имели в ней свою защитницу и заступницу. Даже на суровых язычников она имела такое влияние, что они не могли устоять перед ее просьбами. «Нет слов, — рассказывает летописец, — чтобы описать, как почитал и был предан король Хильдрик св. Геновефе». Об этом говорит следующий случай: войдя в Париж, король приказал запереть городские ворота, так как боялся, чтобы св. Геновефа снова не пришла просить его помиловать пленников, которых он собирался умертвить, и что снова он не сможет ей отказать. Но святая, услышав о том, что замышляет король, поспешила в город. Едва она прикоснулась к запертым воротам, как они перед ней раскрылись, и она направилась во дворец. Ее не могли не допустить к Хильдригу, и еще раз он не смог не смягчиться и уступил ее просьбам.

А один суровый хозяин, христианин, несмотря на просьбы св. Геновефы, не желал простить своего провинившегося раба. «Все равно, если ты отвергнешь мою просьбу, то Кто-то на нее согласится, так как Он благ и человеколюбец», — сказала упрямому господину святая. Не успел последний вернуться домой, как заболел сильной горячкой⁷. Всю ночь промучился он, а наутро был уже у св. Геновефы. Упав к ее ногам, он про-

⁵ Для жителей тогдешнего Парижа самым почитаемым человеком был св. Герман, и женщину, которую он так высоко ставил, знал каждый.

⁶ Атила рассказывал своим приближенным, что рядом со св. Львом стоял некто в сияющих одеждах и грозил ему мечом.

⁷ В те времена почти неизлечимая болезнь, выродившаяся в так называемую «испанку» и теперешний вирусный и простой грипп.

сил простить его за то, что он не хотел смилостивиться. В этот день совершились два чуда: был прощен раб и помилован хозяин.

Как-то раз в келью св. Геновефы проникла женщина и украла ее башмаки. Но не успела воровка придти домой, как почувствовала, что слепнет. Поняв, что Господь карает ее за кражу, она вернула святой похищенное и, припав к ее ногам, со слезами умоляла вернуть ей зрение. Святая, улынувшись, подняла ее, осенила крестным знамением ее глаза, и женщина тотчас прозрела.

Другой женщине очень хотелось знать, чем занимается святая в затворе. Но лишь только она стала у дверей ее кельи, как также ослепла. Это происходило Великим постом, и наказанной за нечестивое любопытство пришлось ждать Великого четверга, когда святая вышла из затвора и, осенив крестным знамением ее глаза, исцелила.

Агиограф святой говорит, что она любила путешествовать и часто совершала паломничества. Ходила она часто в Сен Дени (так стала именоваться деревушка Катэй, после того как была воздвигнута над мошами св. Дионисия Ареопагита базилика) к мошам св. Дионисия; в город Тур, куда привлекал ее величайший чудотворец Запада и апостол Галлии IV века епископ этого города св. Мартин; и в Орлеан, где покоился св. Агн. Эти паломничества также сопровождались многочисленными чудесами.

Однажды святая Геновефа, направляясь к св. епископу Ремигию в Реймс, приближалась к городу Лаону. Среди вышедшей ей навстречу толпы находились родители расслабленной девятилетней девочки, которые молили ее посетить их дочь. Встав у изголовья отроковицы и сотворив молитву, святая повелела ей подняться с ложа, обуться и одеться. Исцеленная тотчас же исполнила все сказанное ей и без всякого затруднения направилась в храм. Когда св. Геновефа покидала этот город, жители его провожали ее, с радостью хваля Бога.

Святая находилась в Орлеане и молилась у мощей св. Агна, когда к ее ногам бросилась женщина, по имени Фратерна, дочь которой находилась при смерти: «Госпожа Геновефа, верни мне дочь, верни мне дочь», — повторяла в слезах мать. «Не скорби более — дочь твоя здорова», — ответила ей святая. И исцеленная девушка вышла навстречу матери, которая вместе с св. Геновефой направлялась из храма домой.

По преданию, записанному агиографом, св. Геновефа прославилась в народе многими подвигами и чудесами, которые свидетельствуют о том, что она была сосудом Божественной благодати и обиталищем Духа Святого, поэтому по ее молитве утихали бури и изгонялись бесы. Как свеча, возжигавшаяся во время молитвы в ее руке, горело ее сердце перед Богом.

В это время на Востоке, в пустыне, недалеко от Антиохии, жил великий подвижник Симеон Столпник⁸. Патриархи испрашивали его совета в борьбе с ересями, к нему стекалось множество народа, тем более что путь с востока на запад проходил недалеко от столпа, на котором он стоял. Наставляя посещавших его, св. Симеон узнавал от них и о жизни Церкви Христовой. И каждый раз, когда, проходя этим путем, купцы из Парижа посещали его, он расспрашивал их о св. Геновефе, передавал ей свое приветствие и просил ее молиться о нем. Провидел ли духом святой подвижник Востока, что в Галлии сияет святостью посвященная Богу дева, донеслась ли до его столпа молва о ней, не это в данном случае имеет значение. Но духовная, молитвенная связь между великим пустынножником Востока и жившей среди мирян в большом западном городе престои, посвященной Богу, девой, образ святости которой так отличался от подвижнического пути св. Симеона, свидетельствует о единой в те времена на Востоке и Западе вере Христовой.

⁸ Прозванный так потому, что он сорок лет провел на столпе.

Сын короля Хильдрига Хлодвиг был завоевателем и дипломатом. Постепенно вытесняя римлян и собиравшиеся занять их место варварские племена, он стал господином всей Галлии, и хотя был язычником, но щадил и уважал епископов, так как влияние их в занятой им стране было чрезвычайно значительным. Осада Парижа в 486—487 годах является одним из этапов в борьбе, которую вел Хлодвиг с целью изгнания римлян из Галлии. Вот что рассказывает нам об этой осаде агиограф святой Геновефы: «Во время пятилетней осады франками Парижа множество жителей умирало от страшного голода. Тогда св. Геновефа решила образовать караван судов и направиться водным путем за провиантом в город Арсис на реке Оуб. Лишь только она прибыла в этот город, трибун⁹ римлянин Пасцивиус попросил ее навестить его жену, которая уже четыре года была неподвижна и расслаблена. Св. Геновефа осенила ее крестным знаменем и приказала встать. И тотчас же жена Пасцивиуса исцелилась и встала со своего ложа».

Св. Геновефа поручила своим спутникам сбор хлеба, а сама направилась в г. Труа, где множество народа вышло ей навстречу. Вняв мольбам жителей, она и здесь многих чудесно исцелила. Именно в этом городе св. Геновефа, призвав Святую Троицу, вернула зрение человеку, а также исцелила слепорожденную девочку. Будучи свидетелем этих чудес, один иподиакон, сын которого уже 10 месяцев страдал от сильной горячки, привел его к святой. Она взяла воду и, благословив ее, дала выпить больному, который тут же избавился от своего недуга. Убогие, которые с верой отрывали лоскуты ее одежды, бесноватые, молившие ее об исцелении, — все они получили здесь облегчение в своих страданиях.

Затем св. Геновефа вернулась в Арсис. В течение тех нескольких дней, которые она там провела, исцеленная ею жена трибуна не отходила от нее и провожала на корабль. На обратном пути св. Геновефу и ее спутников ожидала новая опасность: ветер погнал суда на деревья и подводные камни. Они уже лежали на боку и, наполняясь водой, неизбежно должны были пойти ко дну. Видя эту беду, св. Геновефа, воздев руки, призвала Спасителя. Господь услышал ее молитву, и все наполненные хлебом одиннадцать кораблей остались целы. Когда перепуганный насмерть пресвитер Бессус, бывший также участником этого путешествия, увидел, что всякая опасность миновала, он не мог сдержать своей радости и воспел: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся». Остальные присоединились к нему и громко воспели хвалу Богу.

Святая благополучно вернулась в Париж и приступила вместе с бывшими под ее духовным руководством девами к раздаче провианта. Всех оделяла она как могла, но больше всего заботилась о бедняках, особенно пострадавших от голода. Ее «послушницы», приходя рано утром в пекарню, не раз недосчитывались хлебов (они сами и пекли их), но встречавшиеся им на улицах бедняки, которые, благословляя св. Геновефу, несли домой еще дымящийся хлеб, служили объяснением этих загадочных недостатков.

Хлодвиг взял Париж. К св. Геновефе он относился с еще большим, чем его отец, уважением и любовью, и не мог ни в чем ей отказать: осужденные на смертную казнь в самый последний момент освобождались королем по ходатайству святой покровительницы взятого им города, которому надлежало в скором времени стать столицей христианской Франции. В это время большая часть Галлии была охвачена ересью Ария. Только провинции, занятые франками, оставались еще незараженными, и галльские епископы, во главе со св. Ремигием, епископом Реймским, молили, вместе со св. Геновефой, Бога об обращении короля франков, языч-

⁹ Начальник города.

ника Хлодвиг, в христианство, надеясь найти в нем защитника и поборника истинной веры. Их сердца исполнились радостью, когда он в 493 году женился на дочери бургундского короля, Клотильде, которая была не только пламенной христианкой, но единственной в своей арианской семье поборницей Православия.

Молодая королева Клотильда, окруженная при дворе Хлодвиг язычниками, была, по словам летописца, «как овца среди волков», но она нашла поддержку, руководство и утешение в св. Геновефе. С этого времени и возникла между ними духовная дружба, которая не могла не сказаться на судьбах Франции. Хлодвиг разрешил Клотильде крестить своих сыновей; смерть первого из них поколебала его решение перейти в веру своей жены, но после исцеления второго сына — Хлодомера и блестящей победы над арианами, одержанной после молитвенного обращения к Богу Клотильды, он окончательно утвердился в этом решении. В 502 году над королем Хлодвигом и его верной дружиной было совершено св. Ремигием в Реймском соборе таинство крещения, и он стал преданным сыном Церкви и ревностным ее устроителем.

По совету св. Ремигия Хлодвиг с целью искоренения арианства собрал в 501 году епископов в Лионе. Желая воздать благодарение Богу за чудесное исцеление, происшедшее с ним после этого собора, он решил изгнать из Галлии ариан-визиготов, которые во главе с королем Аларихом занимали провинции Аквитанию и Пуату. Св. Геновефа просила Хлодвиг воздвигнуть на холме Левкотитиуса храм в честь первоверховных апостолов Петра и Павла, так как хотела поставить столицу Франции под их защиту. Вот что рассказывает по этому поводу летописец: «Хлодвиг, гуляя незадолго до своего похода на Алариха с Клотильдой на холме, чтобы обозначить пространство, которое должен был занимать будущий величественный храм, далеко бросил свою палицу и воскликнул: «Пусть воздвигнется храм свв. Петру и Павлу, если я живым и здоровым вернусь из похода на ариан», — такая вера горела в сердце этого неофита. Но он не ограничился обещанием воздвигнуть храм после своего опасного похода и в этом же году положил ему основание. Победа над Аларихом была полной, и Франция полностью была очищена от ариан».

Влияние и духовный авторитет св. Геновефы были настолько сильны, что дочь и сестра Хлодвиг принесли обеты безбрачия и, по примеру св. Геновефы и под ее руководством, стали посвященными Богу девами. Находясь в постоянном общении, св. Ремигий, св. Геновефа и королева Клотильда были советниками короля в делах устройства христианского государства и Церкви. В 511 году им был созван еще один поместный собор в Орлеане, каноны которого утвердили право убежища в Церкви и крестные ходы. Но в этом же году король Хлодвиг умер и был погребен в недостроенном еще храме свв. Петра и Павла. Всего лишь на несколько недель пережила его св. Геновефа: она почила 3 января 512 года 89 лет от роду и была погребена в древней крипте, находившейся под главным престолом храма свв. апостолов. И вот рядом покоились тот, кто создал христианскую Францию, и та, которая была ее ангелом хранителем. Королева Клотильда продолжала и закончила начатую ее супругом величественную постройку, где и была также погребена. Но народное благочестие вскоре переименовало храм свв. Петра и Павла в базилику св. Геновефы — ее святые мощи покоились в ней, — а возвышенность, на которой стояла она, и по сей день называется «Гора св. Геновефы». «Вход в базилику был увенчан тройным портиком с изображением патриархов, пророков, мучеников и исповедников, о которых мы знаем как из Священного Писания и Предания, так и из жития святых», — пишет агиограф св. Геновефы.

В течение своей долгой жизни св. Геновефа охраняла, умирала и просвещала своей святостью еще полуязыческую Галлию. Последние же годы ее жизни протекали в первом на Западе христианском государ-

стве — молодой Франции. Как Преподобный Сергий на Руси по отношению к московскому князю, была она мудрой советницей в делах устройства Церкви Христовой у короля Хлодвиг. Так же, как и Преподобный Сергий, является она покровительницей всех учащихся. На площади Пантеона, где когда-то была ее базилика, находится прекрасная «Библиотека св. Женеьевы», а на мосту, соединяющем остров Ситэ с «левым берегом», или «латинским кварталом», высоко над Сеной, по которой она столько раз плавала, и над городом, в котором она так долго жила, высится ее статуя в самом сердце Парижа, в самом сердце Франции.

Закончим и мы словами агиографа житие православной галльской святой: «Мы же, исповедывающие Отца, Сына и Духа Святого, Троицу Единосущную и Нераздельную, всегда будем молить св. Геновефу, чтобы она испросила нам у Бога прощение грехов, и чтобы мы чистым сердцем славили Спасителя нашего Иисуса Христа, царствующего и пребывающего во веки веков. Аминь».

А. Васильев

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

МИТРОПОЛИТ СУХУМО-АБХАЗСКИЙ АНТОНИЙ

(НЕКРОЛОГ)

24 ноября 1956 года в возрасте 74 лет скончался видный иерарх Грузинской Церкви Митрополит Сухумо-Абхазский Антоний.

Митрополит Антоний (в миру Симон Шеварденович Гигинейшвили) родился в 1882 году. Окончив в 1906 году Ставропольскую духовную семинарию, он работал некоторое время на преподавательском поприще, а в 1914 году принял иерейский сан и служил полковым священником в течение всей русско-германской войны. После войны о. Симон возвратился в Ставропольскую епархию и служил там до 1922 года, когда был назначен настоятелем Сухумского храма. Здесь он много потрудился по восстановлению храма, превратив его из запущенного в благолепный собор.

В 1943 году о. Симон потерял свою верную и самоотверженную подругу жизни; в 1948 году его постиг второй удар — неожиданная смерть дочери Зинаиды, умершей в 26-летнем возрасте. О. Симон терпеливо и смиренно перенес эти тяжкие испытания и вскоре принял монашество. В 1952 году Промысл Божий призвал его на высокую степень епископского звания. В 1954 году Преосвященный Антоний за свою многотрудную и плодотворную архипастырскую деятельность был возведен в сан митрополита.

Почивший иерарх отличался природным умом, тактичностью и возбуждал к себе уважение всех соприкасавшихся с ним. Он никого не обидел, не унизил; с подчиненными был мягок и терпелив; с паствой — чадолюбив, милостив, любовно чуток и внимателен. Вместе с тем он был глубоким патриотом и борцом за мир. Все проповеди его были проникнуты призывами к любви и миру.

29 ноября жители г. Сухуми провожали в последний путь своего любимого архипастыря. Торжественные многолюдные похороны почившего митрополита явились свидетельством любви, преданности и уважения со стороны всех, кто знал этого доброго архипастыря и его многотрудную и плодотворную жизнь.

Во все дни до его погребения в соборном храме у гроба покойного совершались заупокойные литургии и панихиды. Духовенством посменно читалось св. Евангелие. В день похорон заупокойную литургию и отпевание совершал Высокопреосвященный Ефрем, Митрополит Батумский, в сослужении архимандрита Зиновия, представителя Католикоса-Патриарха всея Грузии Мелхиседека, многих иереев и двух диаконов при пении двух хоров. Митрополит Ефрем сказал на русском и грузинском языках надгробное слово; произнесли слово и другие священнослужители. По прочтении разрешительной молитвы священнослужители подняли гроб, внесли в алтарь и обнесли вокруг св. Престола, на котором Митрополит

Антоний много лет приносил бескровную Жертву. Гроб затем был установлен на постаменте среди собора и после прощания под перезвон колоколов, с пением ирмосов Великого канона медленно обнесен вокруг собора на плечах священнослужителей, внесен снова в храм и установлен для прощания родных и близких. В 4 часа огромная похоронная процессия в строгом порядке тронулась к Михайловскому кладбищу. Над открытой

АНТОНИЙ, МИТРОПОЛИТ СУХУМО-АБХАЗСКИЙ

могилой было прочитано надгробное прощальное слово друга почившего. Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, присланное по телеграфу. В 6 часов 15 минут вечера гроб с пением «Вечная память» опустили в могилу и засыпали землей, водрузив над могильным холмиком крест.

Свящ. Н. Радковский

ДЕЛЕГАЦИЯ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ В ЮГОСЛАВИИ

Между братскими православными церквями, различными по национальным особенностям их членов, всегда было и есть стремление к духовному единству. Вследствие неблагоприятных исторических обстоятельств (войны, подчинение чужеземному игу и т. п.) не всегда это единство могло осуществляться, но важен и отраден факт, что оно есть и вытекает

из самого духа Православия. Все истинные члены Церкви Христовой чувствуют свою монолитную цельность, свое полное единомыслие в вере в Господа Иисуса Христа, как Спасителя и Искупителя.

Одним из символов единства Православного мира, и в то же время одним из стимулов, способствующих этому единству, являются взаимные посещения одних православных церквей делегациями священнослужителей и мирян из других братских православных церквей. В наше время такие взаимные визиты знаменуют стремление всех христиан начать новый период более глубокого духовного общения, период расширения взаимного ознакомления со своей жизнью и работой. У нас одинаковые задачи, одинаковы и препятствия. Мы будем ближе к общей цели, когда будем близки друг к другу. Великая милость Божия в том, что христиане сейчас особенно сознают, насколько важно лучше знать друг друга, больше думать друг о друге и молиться друг за друга.

Свидетельством стремления православных христиан к единению является и недавнее посещение (4—19 сентября минувшего года) делегацией Элладской Церкви, во главе с Его Блаженством Архиепископом Афинским и всея Эллады Дорофеем, Сербской Православной Церкви. Этот визит, как и всякий ему подобный, подтверждая вселенский характер Православия, представляет собой большой шаг вперед к великим и возвышенным задачам, которые можно решить с успехом лишь в том случае, если дух единства будет поднят на высоту взаимной любви и единомыслия в Господе Иисусе Христе, как Боге и Спасителе.

Святейший Патриарх Викентий, приветствуя гостей в белградском соборном храме, сказал: «...Веруя, что Господь Иисус Христос управляет Сам Своей Церковью через учение Свое и заповеди, содержащиеся в Святом Писании, при постоянном действии Святого Духа, Православная Церковь неизменно и тщательно берегла все то, что она приняла от отцов Церкви, и верила в то, во что везде, всегда все верили. Учение Христово, согласно словам Божественного Спасителя и Учителя, проповедуется на всех языках. Но это не нарушило единства Церкви и не помешало сохранить в чистоте истину, возведенную Божественным Спасителем. Вдохновляясь обещанной благодатью Божией: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20) и придерживаясь высокого принципа и веры «в единую, святую, соборную и апостольскую Церковь», православные народы слушали свою Мать-Церковь и сохранили веру своих отцов, в которой они духовно родились и которая наставляла их с колыбели до могилы. В тяжелые дни православные народы чувствовали, что Церковь — их подлинная мать, которая берегла и хранила их национальные традиции и подготавливала их национальное освобождение. На основе уважения к общей Матери-Церкви между православными народами была создана духовная связь, которая не прерывалась ни в дни государственных и национальных несчастий, ни в дни рабства и страданий. В те тяжкие моменты лишь Церковь помогала ближнему и оказывала духовную поддержку и утешение. Связи православных церквей основаны не на силе, не на власти или порабощении, а на сохранении и распространении Божественного учения...»

В одной из своих речей Архиепископ Дорофей сказал: «...Наши церкви проповедуют «единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3), так как глубоко чувствуют исключительную важность тесного общения между отдельными православными церквами и объединения сил Православия в единый духовный союз. Поскольку мы верим, что личные контакты глав православных церквей и их непосредственные беседы есть самый эффективный способ общения, то мы с великим воодушевлением приветствовали в прошлом году в Греции Святейшего Патриарха Сербского Викентия и очень охотно приняли его благородное и братское приглашение посетить сестру — Сербскую Церковь, которую он достойно возглавляет.

Теперешние тесные отношения между нашими церквями, вне всякого сомнения, представляют святой пример христианского общения и сотрудничества. Мы никогда не перестанем отдавать все свои силы дальнейшему укреплению и расширению связей как между нашими двумя братскими церквями, так и между всеми православными церквями для утверждения Православия».

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ЦЕРКОВЬ ИСЛАНДИИ

I

Первыми поселенцами в Исландии были христиане — ирландские отшельники и монахи; они известны под именем «папаров», то есть отцов. Неизвестно в точности, когда они впервые прибыли в Исландию, но во всяком случае это было не позднее VIII века. Стремление найти наилучшее место для мирного и спокойного молитвенного служения Богу влекло их на этот отдаленный, окруженный океаном, северный остров. Селились они преимущественно в юго-западном углу Исландии и на соседнем острове Панее. Когда в последние десятилетия IX века здесь стали селиться скандинавские викинги-язычники, ирландские монахи покинули страну. Немногие, однако, остались и продолжали хранить Христову веру. Некоторые из новых поселенцев были также христианами; таким образом, христианство никогда не прекращалось в Исландии.

С 981 года в Исландии началась организованная миссионерская деятельность, инициатором которой был молодой исландец Порвальдур Коёрансон. Он проповедывал Евангелие среди населения южной части острова. Олафур (св. Олаф) Триггвасон, король Норвегии, также посылал в Исландию миссионеров. В 1000 году христианство было узаконено Альтингом (Сеймом), и все исландцы были крещены. Это произошло без всякого насилия.

В последующие годы христианство в Исландии все более и более укреплялось. Строились церкви, росло число священнослужителей. Епископами вначале были иноземные епископы-миссионеры, но потом исландцы стали иметь своих епископов и свои епархии; первыми коренными исландскими епископами были Ислейфур Гизуарсон в Скальхольте, на юге, с 1056 года, и Ион Огмундссон в Холаре, на севере, с 1106 года. Оба они основали школы-семинарии. Христианство было для исландского населения великим благодеянием. В частности плодом его было развитие замечательного устного и письменного творчества исландского народа. Под непосредственным влиянием новой веры на острове скоро исчезла отдача в залог детей в рабство.

Как и в других католических странах, в Исландии возникли монастыри; некоторые из них были учреждены в период от первой половины XII века до XV века. Всего в Исландии было семь мужских и два женских монастыря. В этих монастырях большое внимание уделялось летописному делу и обучению детей.

Сначала Исландия в церковном отношении была подчинена архиепископскому престолу Бременскому (Германия), затем Лундскому — в Дании, наконец, Нидаросскому — в Норвегии. Католичество в Исландии имело тот же характер, что и в других скандинавских странах, только,

по всей видимости, требования в отношении celibата здесь были менее суровы.

В Исландии чтили трех местных (национальных) святых: Иона Огмундссона, епископа Холарского (1106—1121), Порлакура Порхальссона, епископа Скальхольтского (1178—1193), и Гудмундура Арасона, епископа Холарского (1203—1237). Большинство церквей, однако, были посвящены другим святым, главным образом Пресвятой Деве Марии, апостолу Петру и св. Олафу, королю Норвежскому.

С течением времени могущество Католической Церкви в Исландии все возрастало. Специальным постановлением Альтинга в 1097 году за Церковью было признано право получения дохода от «десятины» (налог в пользу Церкви), и она постепенно накопила огромные богатства, состоящие из земельных владений и другого имущества. Но в то же время на Церковь лежала обязанность заботиться о бедных в стране.

Могущество Церкви оказалось, однако, недостаточным, чтобы потушить в XIII веке феодальные раздоры, в результате которых Исландия потеряла свою независимость и должна была подчиниться сначала норвежскому королю, а потом датскому. Но все же Католическая Церковь становилась все более и более могущественной в стране и ее земельные и другие богатства все увеличивались.

В эпоху Реформации, в XVI веке, большая часть церковных богатств стала собственностью датского короля, который с помощью военной силы принуждал исландцев принять лютеранскую веру и лютеранские церковные порядки. Огромное большинство населения желало остаться верным католицизму, и народ находил в этом отношении твердую поддержку со стороны двух своих последних католических епископов — Огмундура Пальссона, возглавлявшего Скальхольтскую епархию, и Иона Арасона, епископа Холарского. Огмундур был увезен из Исландии на датском военном корабле и во время переезда умер (в 1541 г.). В Скальхольтской епархии были после этого введены новые церковные порядки. Ион Арасон был обезглавлен в 1550 году вместе со своими двумя сыновьями, после чего население и северной епархии должно было принять лютеранскую веру.

В ближайшие за этими событиями годы лютеранство в Исландии было далеко не в блестящем положении, но вскоре оно укрепилось благодаря главным образом деятельности Гуёбрандура Порлакссона Холарского (1571—1627), издавшего в 1584 году напечатанную им Библию на исландском языке, псалмиста Халльгримура Петурссона (умер в 1674 г.) и проповедника Иона Видалина, епископа Скальхольтского (1698—1720). Их труды до сих пор издаются в Исландии.

Лютеранских епископов в Исландии было также два и управляли они теми же епархиями, что и католические. Но около 1800 года прежние епархии были объединены, и над всей Исландией остался только один епископ, резиденция которого была сначала неподалеку от столицы острова Рейкьявика, а потом в самой столице.

II

Церковь в Исландии является национальной, государственной Церковью, и государство обязано ее поддерживать и защищать. Священнослужители получают жалованье наравне с прочими государственными служащими из государственного казначейства, но для этой цели используется и церковное имущество.

Большинство исландского населения составляют евангелические лютеране. Можно считать очень близким к действительности, что около двух процентов населения принадлежит к другим вероисповеданиям и один процент находится вне конфессиональных групп. Однако и евангелические лютеране не все принадлежат к Государственной Церкви. Около

восьми процентов из них являются членами свободных церквей. Между Государственной Церковью и свободными церквами в вопросах веры никакого разногласия нет. Причины разделения другие.

Епископ Национальной (Государственной) Церкви — один; его резиденция находится в Рейкьявике. В настоящее время епископский престол занимает Асмундур Гудмундссон, избранный духовенством страны и преподавателями богословского факультета в 1953 году, после кончины его предшественника, д-ра Сигургеира Сигурёссона. Вместе с тем в Исландской Церкви есть еще два так называемых «рукополагающих» епископа: один — в прежней Скальхольтской епархии, другой — в прежней Холарской. Они также избираются. Их обязанность состоит в том, чтобы рукополагать главенствующего епископа; благодаря этому последний уже не имеет нужды обращаться за посвящением в другие страны. Епископы эти также выполняют поручения, которые им дает епископ — Глава Церкви.

Управление Церковью осуществляется главенствующим епископом, министром по церковным делам и их бюро. Вся страна разделена на 21 церковный округ (благочиние) с одним благочинным в каждом. Бенефиций (приход с их доходами) — 113, а должностей — 118. На каждые четыре бенефиции полагается два священника и один священник — их помощник. Очень многие священники обслуживают не один храм. Всего в Государственной Церкви насчитывается 278 храмов.

Священники избираются прихожанами. Законно избранным считается тот, кто получит более половины голосов при условии, что более половины избирателей придут к урнам. В случае, если ни один кандидат не получил законного количества голосов, церковное управление может назначить кого-нибудь из кандидатов. Те, кто моложе 25 лет, получают освобождение от разных повинностей, чтобы иметь возможность быть рукоположенными. Те священники, которым исполнилось 70 лет, должны уйти на покой, за исключением случаев, когда общины желают, чтобы они оставались. В этом случае они могут продолжать свое служение до 75 лет, если это позволяют их здоровье и силы. Священники получают жалование от 3827 до 5607 исландских крон в месяц. Кроме того, они могут получать вознаграждение за совершение брачного обряда, конфирмации, крещения и похорон. Расходы на поездки им также частично возмещаются. Священники, живущие в сельских местностях, могут отдавать в аренду или обрабатывать землю их приходов. Многие из них так и делают, но далеко не все.

Один раз в год священники собираются вместе на сессию Синода, которая продолжается обычно три дня. Председательствует главенствующий епископ, а само собрание до известной степени правомочно решать внутренние и внешние дела Церкви. Имеется еще Церковный Совет. Он состоит из пяти членов, а епископ является *ex officio* его председателем. Двое из этих членов избираются из числа духовенства своими коллегами, а двое избираются на собрании благочиний священнослужителями и мирянами. В этом случае в члены Церковного Совета часто избираются миряне. Кроме того, в каждой церковной общине есть бюро, состоящее из 3—5 человек, смотря по количеству прихожан. Община избирает также одного делегата на собрание благочиния. Бюро заботится о делах прихода, чем занимаются также и созываемые время от времени общие собрания прихожан.

Дети изучают христианское вероучение в государственных начальных школах. Религиозное обучение ведется также и в средних школах. В Исландском университете имеется богословский факультет, на котором студенты получают теоретическую подготовку, завершаемую присуждением ученой степени, и обучаются совершению богослужения, церковных треб и искусству произносить проповеди. На богословском факультете — четыре преподавателя. Нормальный срок обучения там четыре года.

Университет был основан в 1911 году. До этого кандидаты на должности обучались в семинарии. Преподаватели и студенты богословского факультета обслуживают воскресную школу для детей.

«Престафелаг Исландии», союз исландских священнослужителей, издает ежемесячный журнал под названием «Киркюритье». Он выпускает также несколько периодических изданий для молодежи и для отдельных приходов.

В ведении Государственной Церкви находятся многочисленные воскресные школы для детей. Она также частично содержит детский приют и несколько общежитий для матросов.

Население Исландии исчисляется в 165 000 человек. Из этого числа 163 000 — евангелические лютеране, из которых 150 000 человек принадлежат к Государственной (Национальной) Церкви, а 13 000 являются членами свободных церквей. В Исландии есть и римо-католики. У них имеется свой епископ и большой величественный собор в Рейкьявике, а также несколько больниц и школ, которые обслуживаются монахинями. В стране имеется также некоторое количество адвентистов, баптистов и свидетелей Иеговы. Есть и не принадлежащие ни к какому вероисповеданию; они уплачивают свои налоги в университет.

Дети, родители которых не являются евангелическими лютеранами, не обязаны изучать Закон Божий в школах, поскольку религиозная свобода строго соблюдается в стране согласно Конституции.

В стране существуют несколько христианских организаций для молодежи, из которых старейшими и крупнейшими являются ИМКА и ИВКА в Рейкьявике. Их основателем является доктор Фриёрик Фриёрикссон.

«Кристнибоёсфелаг Исландии», Исландская миссионерская ассоциация, имеет миссионеров в Конго, в Африке.

III

В религиозных вопросах исландцы отличаются широтой взглядов и терпимостью. Об этом свидетельствуют их молитвенник и некоторые из тех псалмов, которые поются в их церквах.

Церковь имеет много друзей, и эти друзья сделали очень много пожертвований для постройки церквей. В настоящее время церкви в Исландии строятся из цемента. Верующие много делают для Церкви. Так, члены одного небольшого прихода отдали 900 рабочих дней на постройку церкви. Есть примеры, когда церковь была выстроена на средства одного человека. Одна бедная старая женщина пожертвовала на это дело весь свой летний заработок. Даже дети делают большие и ценные подарки.

Посещаемость церквей в общем не очень велика, но, кажется, сейчас становится большей. Причиной этого является то, что очень многие церкви обзавелись хорами и на богослужения приезжают регенты и органисты. Создана особая должность — директора церковного пения, который ведает делом хорового пения. Для той же цели основана специальная певческая школа Национальной Церкви, в которой происходит бесплатное обучение игре на органе, композиции, пению и дирижированию; школа готовит таким образом органистов и регентов. Директор церковного пения является и директором этой школы; он преподаёт в ней сам, а также подбирает наиболее пригодных учителей.

За последние годы религиозная работа с молодежью возросла. Священнослужители учреждают воскресные школы и совершают специальные богослужения для детей; некоторые основывают ассоциации для работы с молодежью в своих приходах. Благие результаты этого уже сказываются. Для успешного проведения этой работы издаются и специальные журналы и книги, что также оказалось очень полезным. Дети и юношество очень ценят то, что делается для них.

Принимая во внимание численность населения, издание церковных и

вообще религиозных книг следует считать очень значительным. Церковь имеет свои специальные молитвенник и книгу псалмов. Обе эти книги сравнительно новые. Библия была издана Британским и Иностранным Библейским Обществом, но теперь будет издаваться в самой Исландии. Исландское Библейское Общество выпустило в этом году Новый Завет с иллюстрациями; издание выполнено очень тщательно. За последние годы было издано также большое количество богословских книг.

Естественно, что в прежнее время Исландская Церковь была в известной степени изолирована, но теперь это изменилось. Поездка на континент занимает лишь несколько часов, вместо нескольких дней и даже недель, как было раньше. Исландская Церковь является членом Скандинавской Федерации Церквей, членом Всемирной Лютеранской Федерации и членом Всемирного Совета Церквей и принимает активное участие в работе этих организаций. Надежда Исландской Церкви заключается в том, что все вероисповедания будут пребывать в постоянном единении, которое укрепит братство и мир среди всего человечества, что и будет пришествием Царствия Божия, истинным и реальным.

Епископ Асмундур Гудмундссон

К МОСКОВСКОЙ ВСТРЕЧЕ С АНГЛИКАНСКИМИ БОГОСЛОВАМИ

Летом 1956 года Блаженнейший Патриарх Румынский Юстиниан, учитывая предстоящее прибытие в Москву делегации Англиканской Церкви для переговоров с представителями Русской Православной Церкви, направил в Московскую Патриархию для информации материалы Румынско-Англиканских совещаний в Бухаресте, происходивших с 1 по 8 июня 1956 года.

Из этих материалов видно, что главной темой бухарестских совещаний был вопрос о действительности англиканской хиротонии. Священный Синод Румынской Церкви высказался в том смысле, что: а) с исторической точки зрения нет препятствий для признания апостольской преемственности англиканских хиротоний; б) но с догматической точки зрения действительность англиканских хиротоний зависит от того, считает ли Англиканская Церковь хиротонию таинством.

Совещание в Бухаресте коснулось целого ряда догматических положений и пришло к согласованным решениям, принятым обеими сторонами¹. Удовлетворившись безоговорочным присоединением англиканских представителей к доктрине Православной Церкви о таинстве священства, Румынская Комиссия и, на основании ее заключений, Румынский Священный Синод ратифицировали признание действительности хиротоний при условии, что «это признание станет окончательным после того, как и высшая инстанция Англиканской Церкви ратифицирует выводы своей делегации»; должно быть также достигнуто согласие по данному вопросу и всех других православных автокефальных церквей.

Известно, что в решении Московского совещания глав и представителей православных церквей сказано, что для признания действительности англиканской иерархии необходимо установление единства веры с Православием, которое должно быть утверждено руководящими органами Англиканской Церкви и соборным решением всей Православной Церкви. «Мы молимся о том, чтобы сие, по неизреченной милости Божией, совершилось».

М. Ястребов

¹ Его содержание изложено в № 6 «Журнала Московской Патриархии» за 1956 год, стр. 64.

V. LOSSKY. LA NOTION THEOLOGIQUE DE LA PERSONNE HUMAINE

(В. ЛОССКИЙ. БОГОСЛОВСКОЕ ПОНЯТИЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ)

Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата,
№ 24 (декабрь 1955 г.), стр. 227—235 (на французском языке)

Проблема человеческой личности представляет собой одну из центральных проблем философской мысли, и потому вполне понятно желание православного богослова и мыслителя разрешить ее с точки зрения догматики. Такой именно попыткой и является реферируемая нами статья В. Н. Лосского.

С самого начала автор предупреждает, что он не ставит своей задачей излагать концепции о человеческой личности у Отцов Церкви или у богословов позднейшего времени, поскольку самое понятие человеческой личности в новейшей философии образовалось и развивалось под влиянием философских идей, совершенно чуждых традициям христианского богословия. В то же время он отмечает, что антропология Отцов Церкви носит явно выраженный персоналистический характер. Этот персонализм вытекает у них, с одной стороны, из убеждения в абсолютно личной реальности Бога не только в Его явлении миру, но и в Его трансцендентном бытии, а с другой, — из веры в то, что человек создан по образу и подобию Божию. Именно это и дает право поставить проблему личности как одну из проблем христианского богословия.

Поскольку персонализм антропологии вытекает в христианском мировоззрении из персонализма в учении о Боге, вполне естественно учению о человеческой личности предпослать хотя бы краткий обзор проблем, связанных с учением о Лицах, или Ипостасях, Троициного Божества. Такому триадиологическому обзору и посвящена первая, наиболее интересная, часть статьи Лосского.

Начинает автор с указания, что для обозначения Лиц Пресвятой Троицы греческие Отцы охотнее пользовались не термином «Лицо» (Πρόσωπον), а термином «Ипостась» (ὑπόστασις), противопоставляя ее общей всем трем Лицам Пресвятой Троицы Божественной сущности (οὐσία). Противопоставление это наталкивается, однако, на логическую трудность, связанную с тем, что термины сущность и ипостась в их первоначальном философском значении являются синонимами. На это неоднократно указывали Отцы Церкви, которые, тем не менее, делали попытки дать разграничение этих понятий, но не путем их логического определения, а путем уподобления различия между ними различию между другими понятиями, как, например, между общим и частным, видом и индивидуумом.

Выход из этого логического затруднения, по мнению Лосского, может быть найден, если мы поймем, что термин ὑπόστασις в применении к Божеству не является уже термином, выражающим понятие, но скорее знаком, указывающим на такую область бытия, в которой совершенно неприменимы обобщения, и, одновременно, на безусловно личный характер Бога христианского Откровения. То же самое можно сказать и о термине οὐσία. В полном согласии с богословской и философской традицией Восточной Церкви, Лосский подчеркивает здесь сверхлогический характер богословского знания, имеющего своим источником Божественное Откровение, а своим предметом — Абсолютное Бытие, к которому неприменимы рассудочные категории общего и индивидуального, тождества и различия, единства и множества. Если Отцы Церкви в своих богословских рассуждениях пользуются все же этими относительными понятиями, то нужно всегда помнить, что они служат для них лишь философским фундаментом, исходя из которого они возвышаются потом в область сверхлогического знания. Здесь мы вообще «выходим за пределы относительного понятия сходства, для которого нет места в области Абсолютного. Мы должны сказать, что абсолютный характер различия (Ипостасей) заключает в себе и Их абсолютное тождество, вне которого вообще невозможно говорить об Ипостасях Троициного Божества». Выделение Сущности и Ипостаси внутри этого абсолютного единства и тождества указывает лишь на несводимость Ипостасей к οὐσία, которая, однако, не делает их различными реальностями. Эту «несводимость» Ипостасей к Сущности, при их одновремен-

ном единстве и тождестве, Лосский считает единственной богословской характеристикой Божественных Ипостасей.

Переходя к основной теме своей статьи — к вопросу о человеческой личности, — автор ставит вопрос, не может ли найденная в области триадологии характеристика Ипостасей в их несводимости к Сущности найти применение также и в области тварного бытия, именно в учении о человеческой личности. Он спрашивает: «не откроет ли она нам нового измерения личности через введение понятия человеческой ипостаси, несводимой к области сущностей и индивидуальных субстанций?»

С первого взгляда может показаться, что ответить на этот вопрос можно только отрицательно. Мы видели, что «несводимость» Ипостасей к Сущности в области триадологии основывается на абсолютном характере Божественного Бытия, возвышающегося над различием между общим и индивидуальным. Между тем в области бытия тварного, к которой относится и человеческая личность, такое различие, несомненно, существует. И наиболее естественным взглядом на личность представляется рассмотрение ее как «индивидуальной субстанции». Правда, не всякая индивидуальная субстанция будет личностью. Для того чтобы определить понятие личности, необходимо ввести дополнительный признак — разумность. Классическую формуловку такого определения дал Боэций: человеческая личность есть *substantia individua rationalis naturae* (индивидуальная субстанция, имеющая разумную природу).

Здесь Лосский делает интересное историко-богословское наблюдение. Он указывает, что ни сам Боэций, ни другие западные богословы не положили этого определения в основу своей антропологии. Впрочем, самый факт отсутствия понятия индивидуальной разумной субстанции в антропологических концепциях западных богословов, а также восточных Отцов Церкви еще ничего не говорит против принципиальной возможности его использования в этих делах. Для того чтобы решить этот вопрос по существу, необходимо рассмотреть его в свете основных христианских догматов.

Догмат о Богочеловечестве Иисуса Христа, сформулированный Халкидонским Собором, является, по мнению Лосского, тем именно догматом, в котором церковное сознание ближе всего подошло к вопросу о человеческой личности. Определение Халкидонского Собора, исповедуя, что Христос не только истинный Бог, но и истинный человек «из души разумной и тела», и что Он единосущен нам по человечеству, дает нам право утверждать, что человеческая природа Христа, воспринятая Второй Ипостасью Святой Троицы, является индивидуальной субстанцией человеческой природы. Как таковая, она может характеризоваться теми же чертами, что и остальные субстанции этой природы. Если мы теперь спросим себя, является ли «индивидуальная субстанция человеческого рода» также и отдельной человеческой личностью или ипостасью, отличной от Ипостаси Бога-Слова, мы должны будем ответить на этот вопрос отрицательно, так как в противном случае мы вынуждены будем вместе с Несторием признать во Христе две ипостаси. Чтобы избежать этого, необходимо согласиться с тем, что индивидуальная человеческая субстанция во Христе не есть личность или ипостась. «Этот отказ признать во Христе два отдельных личных существа будет одновременно обозначать, что и в человеческих существах мы должны различать личность или ипостась и природу или индивидуальную субстанцию».

Отказавшись, таким образом, от отождествления человеческой личности или ипостаси с индивидуальной субстанцией, Лосский ставит далее вопрос об их отношении между собою. Наиболее естественным ответом на этот вопрос кажется утверждение, что личность «является наивысшим качеством индивидуальности, качеством, в котором заключено ее совершенство, как существа, созданного по образу Божию, и в то же время принцип ее индивидуализации». Это высшее начало человеческой индивидуальности, которое в святоотеческой литературе обычно связывается с чертами образа Божия в человеке, именуется в антропологии восточных Отцов термином *υἱοῦς*. Несмотря на то, что это отождествление личности с высшей способностью человека — его «умом», — по видимому, опирается на святоотеческую традицию (Григорий Нисский), Лосский считает, что при рассмотрении в свете христологического догмата оно также окажется несостоятельным. Если признать тождество личности или ипостаси и ума (*υἱοῦς*), то для того, чтобы сохранить единство Ипостаси во Христе, мы должны будем вместе с Аполлинарием Лаодикийским отрицать тварный ум во Христе и отождествить его с Божественным Логосом, а это снова приведет нас к непримиримому противоречию с халкидонским догматом. Из этого Лосский делает вывод, что, оставаясь в пределах рационального знания, мы вообще не сможем подойти к пониманию человеческой личности. Единственное, что мы можем констатировать, это то, что «личность обозначает несводимость человека к его природе». Другими словами, в учении о человеческой личности мы приходим неизбежно к той же самой характеристике, с которой мы уже имели дело, когда речь шла об Ипостасях Троицы Божества.

Понятая таким образом человеческая личность как объект познания выходит, по мнению Лосского, не только за пределы онтологической категории сущностей, но также и за пределы другой онтологической категории — конкретного «существования», которая в ее отличии от сущности была впервые открыта Фомой Аквинатом.

Новая категория личного или ипостасного бытия была открыта восточными Отцами после Халкидонского Собора, и, в первую очередь, св. Максимом Исповедником. Для того чтобы подойти к постижению этого нового онтологического порядка, нужно, выражаясь в терминах «паламитского» богословия, возвыситься над сферой действия энергий

до того уровня, на котором раскрывается Сверхсущность Трех Ипостасей и многоипостасность тварного космоса. Этот уровень лежит за пределами онтологии в обычном смысле этого слова, «и если можно говорить в этом случае о некоей метаонтологии, то истины ее ведомы только Богу, Тому Богу, о Котором книга Бытия рассказывает, что перед созданием человека Он в совете Трех Ипостасей сказал: «сотворим человека по образу и подобию Нашему».

Статья Лосского представляет с точки зрения христианской мысли большой интерес и несомненную ценность, так как в ней делается попытка постановки чисто философской проблемы в терминах догматического богословия. Отдельные концепции или попытки разрешения этой проблемы оцениваются в ней с точки зрения их соответствия основным христианским догматам. Кроме того, в этой статье, главным образом в первой ее части, развивается ряд чрезвычайно интересных мыслей, относящихся к области методологии и логики православной догматики.

Ценность статьи в целом не исключает, разумеется, того, что ряд ее положений носит спорный характер и может стать предметом дальнейшего обсуждения.

Прежде всего нам представляется спорной основная предпосылка автора о том, что понятие личности, которое мы находим в новейшей философии, было совершенно неизвестно Отцам Церкви и средневековым богословам. Если мы вспомним, однако, что проблема личности в новой философии ставилась прежде всего, как проблема самосознания человеческого «я» и, одновременно, как проблема свободы этого «я», то мы вряд ли сможем согласиться с тем, что обе эти проблемы остались чужды святоотеческой мысли, хотя мы, действительно, не встречаем в антропологии Отцов Церкви самого термина «человеческая личность». Нельзя также игнорировать идущего через протестантизм влияния на новейшую философию блаж. Августина, который, кажется, впервые поставил проблему личности в современном ее смысле.

Далее мы считаем весьма спорным отождествление понятия личности, по крайней мере человеческой, с понятием Ипостаси. Между тем оно принимается автором статьи как само собой разумеющееся и лежит в основании всех его рассуждений и построений. Правда, в области триадологии различение их вряд ли возможно; однако уже и здесь решительное предпочтение термина «ипостась» термину «лицо» ведет к далеко идущим последствиям. Характерно в этом отношении, что Лосский, говоря о Божественных Ипостасях, характеризует их только в их «несводимости» к *ὄντι*, совершенно не касаясь личных свойств Трех Ипостасей, раскрытию которых уделено такое большое место в отеческом богословии. Между тем, если возвратиться к нашей проблеме, то образ Божий в человеке, который Лосский, по-видимому, отождествляет с ипостасным началом, выражается, по учению Отцов, не только в несводимости человеческой ипостаси к природе ее индивидуальной субстанции, но отражает в себе также личные свойства Ипостасей Троицества и их взаимоотношение — Божественную Любовь. Кроме того, выходя из области абсолютного и переходя в область относительного тварного бытия, мы должны решительно отказаться от отождествления терминов *ὑπόστασις* и *πρόσωπον*. Необходимость такого отказа можно показать на примере того же христологического догмата, которому уделяет такое большое место Лосский.

Св. Иоанн Дамаскин, раскрывая образ соединения двух естеств в Иисусе Христе, говорит, что это соединение «не есть личное (*οὐδὲ προσωπὴ κτ'*), или по достоинству, или по тождеству воли, или по равночестию, или по одноименности, или по благоволению, но есть соединение по ипостаси» (Точное изложение православной веры). В чем заключается смысл этого различия, — это может и должно стать предметом исследования, но, во всяком случае, сам факт различия остается бесспорным. Если бы Лосский с самого начала провел разграничение между личностью и ипостасью, его взгляды, по всей вероятности, не оказались бы в таком разительном противоречии с святоотеческим учением об *ὁμοῦς*, которое восточные Отцы, начиная со св. Афанасия Великого (см. Слово на язычников, § 2), связывали с учением об образе Божием в человеке.

Есть еще одно терминологическое недоразумение, имеющее весьма важные последствия, на которое хотелось бы указать здесь. Термин *νοῦς* Лосский переводит на французский язык словом *esprit*, которое, как известно, означает не только ум (*νοῦς*), но и дух (*πνεῦμα*). Этот элемент христианской антропологии (учение о духе) оказался вообще вне рассмотрения у автора статьи, а между тем именно в нем следует, как нам кажется, искать ключ к пониманию ипостасного начала в человеке.

Наконец, несколько слов о гносеологических воззрениях Лосского. Мы уже отмечали положительное значение изложенных в его статье взглядов на сверхлогический характер богословского знания. Однако именно в этой связи возникает одно существенное недоумение. В конце своей статьи Лосский говорит, что истины метаонтологии, к которой относятся «сверхсущность Трех Ипостасей и многоипостасность тварного космоса», ведомы только одному Богу. Этим, как будто, полагается предел возможностям человека проникнуть в тайну Абсолютного Бытия и что-нибудь сказать о Нем. Действительно ли это так? Если бы это было справедливо, то не существовала бы важнейшая область догматического богословия — учение о Пресвятой Троице — и мы ничего не могли бы сказать ни о Божественной Сверхсущности, ни об Ипостасях Троицества, и тайна Пресвятой Троицы осталась бы навсегда недоступной для человека. Однако Святая Церковь, которая имеет «ум Христов» и озаряется благодатью Святого Духа, проникает в область

этой тайны и возвещает о ней всем своим верным чадам, научая их исповедывать «Троицу Единосущную и Нераздельную».

«Тайны Божии открыты достойным в духе их». И эти достойные, как говорится в Святогорском списке, «были посвящены в те тайны, которые выше ума, другие же познавали эти тайны, веря, уважая и любя их» (св. Порфирий Успенский, История Афона, ч. 3, отдел 2, стр. 684). Мы полагаем, что тайны человеческой ипостаси, тайны «духа человеческого, живущего в нем», также были открыты «достойным в духе их», и те, кто, «веря, уважая и любя их», будут исследовать их учение, смогут, в меру своих духовных сил, проникнуть в эту, имеющую для человека важнейшее значение, область сверхлогического знания.

А. Ведерников

HIÉROMOINE AUGUSTIN. LA PLACE DES APÔTRES DANS L'ÉGLISE. TÉMOIGNAGE D'UN PRÊTRE ORTHODOXE

(ИЕРОМОНАХ АВГУСТИН. МЕСТО АПОСТОЛОВ В ЦЕРКВИ.
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНОГО СЯЩЕННИКА).

Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата, № 24,
1955, стр. 236—241 (на французском языке).

Вопрос об апостольской преемственности иерархического служения в Церкви вызвал и вызывает до сих пор горячие вероисповедные пререкания. Если римско-католики, возвеличивая апостола Петра, как князя апостолов, видят в римских первосвященниках его преемников, от которых получают свое иерархическое достоинство все прочие священнослужители, то протестанты, вместе с отрицанием папского главенства и благодатности иерархического служения в Церкви, отвергли и необходимость для такого служения апостольской преемственности. Иеромонах Августин в своей статье делает попытку высказать православный взгляд на место апостолов в Церкви и с этой точки зрения оценить учение об апостольской преемственности.

Установив, что апостол Петр, по новозаветному учению, занимает первое место среди апостолов, автор подчеркивает, что апостол Петр, однако, не противопоставляется другим апостолам, наоборот, всегда мы видим его действующим совместно с ними и от их лица. Значительна среди апостолов, хотя и иного характера, чем у апостола Петра, роль апостола Иоанна Богослова, возлюбленного ученика Спасителя. К ним часто примыкает также Иаков Заведеев, брат Иоанна. Но и этих апостолов нельзя отделять от прочих из числа двенадцати, о которых в Евангелиях обычно повествуется совместно. Следует указать также на то, что исключительное место занимает и апостол Павел, избранный Христом уже после Вознесения и именуемый Церковью, как и апостол Петр, первоверховным.

Все эти апостолы, по новозаветному учению, являются основанием Церкви (Ефес. 2, 20), и как таковые неповторимы, незаменимы и не могут иметь «преемников» в том смысле слова, какой придают ему римско-католики. С отшествием своим из земной жизни они не перестали существовать, но продолжают реально присутствовать в Церкви, которая потому и называется апостольской. С другой стороны, неправы и протестанты, отрицающие то, что к евангельскому служению апостолы призывали и других лиц, поручая им «блюсти Церковь» и сообщая им для этого особую власть. И, согласно Новому Завету, лишь апостолы и те, которые получили от них эту власть, могут поставлять людей на такое служение. Эта цепь иерархических посвящений тянется, не прерываясь, от епископа к епископу с апостольских времен вплоть до наших дней.

Тем не менее власть, преподанная вначале апостолами, не может сделать лиц, которые ее получили, тоже апостолами¹, и потому мы ни в коем случае не можем говорить об их преемниках или наследниках в строгом смысле слова. Лишь те, кто перестает существовать, нуждается в наследниках, но апостолы, как мы видели, продолжают жить в Церкви. И когда католики вопреки этому утверждают, что у одного из апостолов есть кафедра и непосредственный преемник на земле, то нужно быть безрассудным, чтобы забыть при этом об остальных апостолах, даже признавая первенство Петра в римском смысле. Ибо если римский епископ является преемником апостола Петра и продолжает его дело, то где тогда, точно в том же смысле личной преемственности, находятся преемники других апостолов?

Невозможность ответа на этот вопрос показывает, что следует говорить только о преемственности от апостолов, но никак не о преемниках апостолов. Епископ не заменяет апостолов, не выполняет их роль, но в своей Церкви является видимым представителем всего апостольского собрания и свидетелем их учения. Ибо где епископ, там и Церковь, как учил об этом еще св. Игнатий Богоносец и повторяло великое множество отцов. Епископское служение, оживотворяемое апостольской верой, свидетельствует о живом присутствии апостолов в Церкви, делая его из невидимого видимым.

¹ Отметим, что апостол Павел, получивший апостольство после Вознесения, получил его непосредственно от Самого Иисуса Христа.

Таким образом, только Православие знает истинное место апостола Петра в Церкви: оно никогда не отделяет его от других апостолов, не ставит его вне апостольского собрания, взятого в целом. Оно верит также в реальное и живое присутствие апостолов в Церкви в каждый момент ее жизни, в качестве единственных камней, заложенных Христом в ее основание. На это присутствие апостолов указывает подлинная апостольская преемственность в Церкви. С этой точки зрения служение епископа является существенным для земной жизни Церкви, но его нельзя отделять от веры апостольской, так как историческая преемственность ценна лишь тогда, когда она обеспечивает Церкви верность апостольской вере.

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Праздничное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия	3
Рождественские поздравления, полученные Святейшим Патриархом	4
Из рождественских приветствий, поступивших на имя Митрополита Николая	13
К избранию Иерусалимского Патриарха	14
Иностранные гости в Московской Патриархии	15
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	15
В Редакцию «Журнала Московской Патриархии»	16

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Служения Святейшего Патриарха Алексия	17
Архипастырские труды	20
Церковные торжества	21
Освящение храма	21
Некрологи	22
И. Хибарин. День тезоименитства Митрополита Николая	22
Проф. Л. Парийский. Памяти Митрополита Григория	23

Духовная школа:

Д. Огицкий. Юбилей Ставропольской духовной семинарии	24
--	----

Богослужебный отдел:

Свящ. П. Соколовский. Молитвословия и обряды, предшествующие совершению таинства крещения	25
Епископ Афанасий. О шестопсалмни	28
Прот. Н. Харьзов. О пастырском руководительстве	29
В помощь пастырю-проповеднику	30
План проповеди: О храме	31

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. День рождения	32
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

А. Васильев. Против нарушителей мира	36
--	----

СТАТЬИ

В. Теплов. Над яслями Новорожденного Богомладенца	39
Иеромонах Иоанн. Созидание спасения	41
Прот. К. Константинов. Смысл храма в богослужебной жизни	46
Проф. А. Иванов. О необходимости широкого образования для пастырей	53
А. Васильев. Житие преп. Геновефы (Женевьевы)	55

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Свящ. Н. Радковский. Митрополит Сухумо-Абхазский Антоний (некролог)	65
Делегация Элладской Церкви в Югославии	66

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Епископ Асмундур Гудмундссон. Церковь Исландии	69
М. Ястребов. К московской встрече с англиканскими богословами	73

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Ведерников. В. Лосский. Богословское понятие о человеческой личности. «Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата», № 24	74
Иеромонах Августин. Место апостолов в Церкви. Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата, № 24	77

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии». Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

